Цена отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца — июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства в установлении единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—3 р. золотом.
Тел. к-ры 3-96-15, 3-08-78.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для иностранных об'явителей—12, в сверх указанной таксы начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 134. Воскресенье 18 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 134.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Предательство и революционный долг.

Эсеры продолжают называть своих разоблачителей предателями. Но предателями являются не те, кто ушел от буржуазии, а те, кто перешел к ней. Таков—и только таков—будет приговор истории.

«Голос России» продолжает с чрезвычайной нервностью разрабатывать тему о предательстве. Вопрос, действительно, немалый и для остатков того, что было партией эсеров, не безразличный: кто, собственно, предатель—Семенов, Коноплева, Усов и др. их единомышленники, или же единомышленники «Голоса России?» Вопрос большой. «Голос России» пытается вопрос этот разрешить при помощи простых аналогий. Азеф предавал партию социалистов-революционеров. Азефа содержало царское правительство. Семенов разоблачает партию социалистов-революционеров. Семенов — работник Советского правительства. Азеф и Семенов—предатели. Но царское правительство, пользуясь предателями, относилось к ним, видите ли, с брезгливостью; Советское же правительство не только-де «пользуется» предателями, но и нравственно реабилитирует их. На вариациях этой простой темы строятся в «Голосе России» статьи, одна за другой, изо дня в день.

Вопрос большой и для самосознания остатков эсеровской партии не безразличный. Только решается он совсем не теми критериями, какими располагает редакция «Голоса России». Критерии нужны поглубже.

Когда французские матросы Марти и Бадина подняли на военных судах Франции в Черном море восстание, французская патриотическая пресса об'явила восставших предателями, прокурор пред'явил им обвинение в измене, суд присудил их к каторге.

Предатели ли Марти и Бадина, похожи ли они на Азефа?

В качестве солдат «демократической республики» они обязаны были вести войну против Советской России. При вступлении во флот они приносили присягу повиновения. Очень может быть, что они приносили в тот период эту присягу вполне искренно, то-есть, веря, что будут защищать демократию от империализма. Но в известный момент они убедились, что правда на стороне Советской Одессы, а не морских пушек Франции. Они подняли красный флаг. Предатели ли они? Азефы-ли? Самый этот вопрос похож на злокачественный прыщ. Из десяти рабочих и работниц, которых вы остановите на любой улице Москвы, Берлина, Парижа или Нью-Йорка, ни один не назовет Марти и Бадина предателями. Большинство назовет их героями. И они подлинные герои. Оттого имя их возбуждает в трудящихся революционный восторг, оттого на выборах во Франции за них голосуют широкие массы, далеко выходящие за пределы коммунистической партии.

Почему же это? Да потому, что то дело, которому служили в Черном море военные суда Франции, не является делом рабочих масс, а направлено против них и не имеет в их глазах нравственного оправдания. Противодействие этому делу вызывает с их стороны сочувствие, и чем решительнее противодействие, тем сочувствие ярче. История не мерит событий и людей моральным аршином «Голоса России» — у ней свое мерило. И хотя в одном ряду с французскими военными кораблями стояли эсеры и делали одно и то же дело, то самое, которого французские адмиралы требовали от Марти и Бадина — дело борьбы против Советов с оружием в руках, — история отказалась записать Марти и Бадина в список предателей. Наоборот, она укрепила их в звании героев. И это укрепление сделано твердо и прочно. Тут редакция «Голоса России» ничего не поделает.

Итальянец Муссолини был социалистом, противником войны. С известного момента он перешел в лагерь националистов, поставил на французские деньги ежедневную газету, главные свои усилия направил на борьбу с итальянскими коммунистами и стал одним из основателей фашизма. Нет никакого сомнения, что среди боевиков, находящихся сейчас в распоряжении Муссолини, имеется некоторое число рабочих, искренно убежденных, что коммунизм угрожает отечеству, демократии и прочим священным вещам. Но Муссолини—предатель. Несомненный и законченный предатель, который покинул дело угнетенных и связал свою судьбу с господствующими классами. Поэтому и за это он получает с их стороны помощь. Муссолини борется против итальянских коммунистов, как и против Советской России. Муссолини стоит в одном ряду с Черновыми, Гоцами и их единомышленниками. Муссолини — законченный тип предателя.

Не может быть никакого сомнения в том, что большинство тех рабочих, которые сегодня поддерживают фашистов, завтра враждебно повернутся против них. Можно не сомневаться, что по мере развития и роста коммунистического движения в Италии—а это неизбежно, это фатально—будет появляться все больше рабочих и интеллигентов, отряхающих фашистский прах от ног, проклинающих Муссолини, разоблачающих мерзость его заговоров и убийств. Муссолини будет их называть предателями. Но трудящаяся масса не согласится с ним. А история согласится с трудящейся массой. Муссолини предатель. А те рабочие, интеллигенты, крестьяне, которые будут выводить его на чистую воду—ни в каком случае не предатели, а прозревшие и нашедшие себе путь к трудовому народу.

Когда Карл Либкнехт поднял свой протестующий голос против германского милитаризма, его обвинили национальным изменником. Когда он стал нарушать дисциплину партии и разоблачать закулисные сделки Шейдемана и Эберта с министрами Гогенцоллерна, Шейдеманы и Эберты, при поддержке министров Гогенцоллерна, об'явили Либкнехта изменником интересам немецкого пролетариата. Но история повернулась к этим господам спиною и даже определенной частью спины. А Либкнехт вошел в историю, как представитель героического начала. Знамя Либкнехта—есть знамя германского коммунизма. И Либкнехт наш. А газеты Шейдеманов именуют, разумеется, Семенова, Коноплеву, Усова и др. изменниками и предателями, вслед за газетой Чернова.

Когда рабочий из революционного профессионального союза переходит в желтый союз, то это считается самой позорной изменой. Когда же рабочий из желтого союза, честно раскаявшись, переходит в революционный союз, то в этом обыкновенно видят успех классового сознания и классовой совести. С точки зрения кантианства или буддизма, это, может быть, и не так. Но с точки зрения живого человеческого общества, развивающегося в классовых противоречиях, с точки зрения живого и здорового рабочего класса, несущего в себе всю будущность человечества, — это так. И это передовыми статьями «Голоса России» отменить нельзя, ибо и к «Голосу России» история повернулась совершенно так же, как к Шейдеману.

Вандервельде был председателем Интернационала. В Базеле, на последнем мировом конгрессе перед войной, Вандервельде обязался бороться против войны, а в случае войны—против буржуазии—за социальную революцию. Вместо этого Вандервельде поступил на службу к буржуазии в качестве министра, а потом, когда война закончилась победой антантовской буржуазии, Вандервельде голосовал за Версальский мир.

Жак Садуль был умеренным социалистом, французским адвокатом и офицером, членом военной миссии в России. Рене Маршан был корреспондентом реакционно-капиталистической газеты «Фигаро». Октябрьская революция привлекла к себе обоих. Один порвал с миссией, другой—с газетой. Оба порвали с капиталистической Францией и тем самым оказались на долгое время отрезанными от Франции вообще. Садуль, Гильбо, Маршан, Паскаль и др. об'явлены изменниками на всех заборах французского патриотизма. Их преступление точно оценено судом — в виде приговора к смертной казни. Да и как иначе? Садуль, Гильбо, Маршан, Паскаль разоблачили агентов французского империализма, которые взрывали и поджигали наши города, железные дороги, подыскивали убийц—все для того, чтобы скинуть Советскую власть.

Ну, а как же выйдет на масштаб истории? Вандервельде, половинчатый, нерешительный и неудачливый защитник эсеров, войдет в историю, как один из активных виновников величайшего политического предательства. А Садуль и другие войдут, как люди, проявившие высокое нравственное мужество. И переделать этого нельзя.

Семенов, Коноплева, Усов, молодой Ратнер и др. оказались на суде по ту же сторону баррикады, что и Либкнехт, и Роза Люксембург, убитые Шейдеманом, что и Садуль, и Гильбо, что и Володарский, убитый Черновым. И если Шейдеман и Вандервельде, вслед за Черновым, об'являют бывших эсеров, восставших против черновщины — изменниками и предателями, то это только в порядке вещей. Но вся суть в том, что познать своевременно—или хотя бы даже с запозданием — мерзость эсеровской исторической измены, значит приблизиться к познанию революционного долга. И те русские рабочие, к счастью, немногочисленные, в сознании которых еще застряли остатки эсеровских предрассудков или симпатий, ныне всем ходом процесса излечиваются от них радикально. Клика Чернова—Гоца встает перед ними, как организованная измена, как источник предательства. Порвать с этой изменой, разоблачить ее, заклеймить ее, значит для бывших эсеров найти единовременно путь и к революции, и к собственному нравственному возрождению.

Л. ТРОЦКИЙ.

Ориентация на биржу.

Политика реальных цен связана с нормальным развитием центральной торговой биржи. Биржевой зал пустует в то время, когда черная биржа—при попустительстве наших госучреждений—ведет оживленную нездоровую игру. Необходимо принять решительные меры и усиление биржевого товарооборота.

В заботах об укреплении и развитии государственной торговли мы как-то до сих пор проходили мимо вопроса о «политике цен». Действительно, если мы обратимся к нашему товарообороту—государственному и частному—и попытаемся проследить те основные моменты, которые подводят фундамент под проблему [illegible] цен, то наш анализ по кривым закоулкам келейной купли-продажи упрется все в ту же Ильинку и приведет к панели всегда оживленной и шумной черной биржи.

Факт налицо. В то самое время, когда центральная торговая биржа с каждым днем все более и более сокращает число своих операций, остро болея всеми недугами [illegible],—вольный рынок, черная биржа, тут же, у биржевых стен, ведет нечистую биржевую игру, властно назначает по прихоти того или иного темного дельца астрономические цены и вершит торговую политику.

В этих коммерческих операциях вне стен биржи не было бы ничего предосудительного, если бы в черной биржевой игре не выступали активными партнерами наши торговые госорганы, синдикаты и тресты. Они равняются «по черной бирже», и если здесь кривая цен делает неожиданный скачок вверх, то в тиши синдикатских и трестовых кабинетов начинают доноситься жалобы на несоответствие существующих цен с издержками производства. Вслед за этим идет пересмотр калькуляции себестоимости трестовой продукции, вырастает трестовая цена на тот или иной товар, а черная биржа, чутко следя за всеми манипуляциями кабинетных ценотворцев, немедленно стирает эту «нормальную» цену государственного торгового органа и заменяет ее своей.

Перед нами отчет об оборотах центральной торговой биржи за период январь—май 1922 г. Отчетные данные весьма показательны для нашей общей торговой коньюнктуры и дают нам яркую картину углубления биржевого кризиса. Обороты центральной торговой биржи, в общем и целом незначительные, начиная со второй половины февраля, постепенно падают. Улучшение, наблюдавшееся в первой половине мая, во второй половине того же месяца сменяется мертвой полосой. На бирже совершается лишь малая часть торговых сделок государственных органов. Торга на бирже почти не происходит. Биржевой зал пустует. Средняя посещаемость с 1 января—70 человек. Из них приблизительно одна четверть—случайные разовые посетители. Между тем, число членов биржи вместе с постоянными клиентами к 1 июня исчисляется в 267 человек. Обращает на себя внимание ничтожное количество сделок, совершаемых на бирже представленными здесь торговыми госорганами. Центросоюз, вошедший в биржевой комитет 8-ю членами, за 4 месяца с февраля по май участвовал в общем биржевом обороте лишь в размере 6,2 проц. Сделки ЦТО за тот же период составили 3,7 проц., а Внешторг, Е[illegible]ноторг и Сельскосоюз не совершили на бирже ни одной сделки за все эти 4 месяца.

До чего велик этот абсентеизм наших государственных торговых органов в операциях центральной биржи, мы видим из следующей таблицы:

Оборот подведомственных ВСНХ организаций: ЦТО, главков, трестов, ГУМ'а и проч. предприятий.

Месяцы	Оборот всех орг. (В милл. руб.) Полный	На бирже	%%
Февраль	4.106.185	1.216.296	29,7
Март	6.089.785	1.004.463	16,5
Апрель	3.463.747	866.084	25

ВСНХ и главки выступали по продаже, главным образом, товаров первой необходимости: текстильных, продовольственных и топливных. Тресты продавали свои фабрикаты: москательно-химические, оконное стекло, текстильные товары, а покупали разные краски, топливо, необходимое для производства, и пищевые продукты для снабжения рабочих и служащих. Участвуя, в среднем, лишь на 25 проц. своих общих оборотов в биржевой торговле, государственные торговые органы, естественно, близко соприкасались с черной биржей. Отчет подчеркивает растущее количество частных посетителей как на биржевых собраниях, так и около биржи, принимающих несомненное участие в торговых операциях на бирже. В виду этого, при скудости биржевых сделок, по биржевым материалам нельзя судить ни об обращении товаров на рынке, ни о настроениях торговых сфер, ни о роли биржи в деле регулирования торговых операций. Тресты, синдикаты, торговые госорганы и кооперация в лице своих «операторов» бегут из биржевого зала, предпочитая запродать или купить товар из-под полы у стен той же биржи, где сделки не регистрируются и где все шито-крыто. Они сознают, что это дезертирство, с одной стороны, пройдет безнаказанно, а с другой—даст им несомненную выгоду в виде высокого комиссионного заработка, благо наши ответственные руководители госорганов не очень карают за это.

Падение барометра биржевой торговли наглядно свидетельствует о страусовой политике наших синдикатов и трестов, творящих нежизненные цены в тиши своих кабинетов. Этому необходимо положить конец, но, конечно, не репрессивными мерами по отношению к черной бирже. Загнать ее в глухое подполье нетрудно. Но это положения дел отнюдь не изменит. Мы должны подойти к разрешению вопроса оживления здоровой биржевой торговли совершенно с другого конца. Намечающееся упрочение курса рубля и перспективы хорошего урожая настоятельно указывают на возможность введения государственной и частной торговли в нормальное русло биржевого товарооборота.

Тресты, синдикаты и торговые госорганы должны отказаться от политики кабинетных потолочных цен при отсутствии твердого индекса и несовершенстве торговой статистики. Должна быть достигнута стабилизация данной цены, устанавливаемой в полном соответствии со стоимостью сырья и производства, а также спроса и предложения, и изменения в нее должны вноситься с крайней осторожностью. Стабилизация же может быть достигнута только путем гласности сделок и широким биржевым оборотом.

Государственная и солидная частная торговля тогда смогут и должны будут ориентироваться исключительно на биржу.

Успех биржевой торговли явится успехом общей государственной торговли. Уклонению от биржевых операций не должно быть места. Одновременно должны быть приняты решительные меры к упорядочению внутренней жизни биржи. В виду возможности участия биржевых маклеров во внебиржевых сделках, их должно обязать регистрировать эти сделки на бирже. Усиление биржевой торговли зависит также от степени участия в ней частных лиц. Одним из мотивов уклонения представителей солидной частной торговли от заключения сделок на бирже является опасение повторного обложения. Необходимо, в виду этого, установить, чтобы сделки на бирже не подвергались налоговому обложению, если фирмы и учреждения, их производящие, платят налоги на основании своих торговых книг.

В целях оживления биржи можно восстановить также практику биржевых аукционов, при участии таможенного ведомства, госучреждений и частных лиц, и сделать их обязательными, в особенности для невостребованных железнодорожных грузов, являющихся сейчас об'ектом очень темных комбинаций. Основным злом биржевой депрессии является абсентеизм торговых госучреждений, предприятий и об'единений. В целях борьбы с уклонениями от участия на бирже должен быть проведен в жизнь принцип обязательной регистрации на бирже всех оптовых сделок по купле и продаже товаров торговыми госорганами. Следует отметить, что эта мысль об обязательной регистрации всех государственных торговых сделок, производимых даже вне стен биржи, зародилась в среде коллегии биржевых маклеров. Выработан даже проект положения о такой регистрации. Проект обязует все государственные учреждения регистрировать на бирже свои оптовые сделки по купле-продаже товаров в течение 3-х дней после их заключения. Правильно организованная биржевая котировальная комиссия, составленная из специалистов по основным отраслям торговли, подвергает цены этих сделок котировке в соответствии с ценами биржевых сделок. Цены, признанные комиссией соответствующими кон'юнктуре данного дня, заносятся в ежедневный биржевой бюллетень. Цены по сделкам, расходящиеся с кон'юнктурой дня, могут служить материалом для учреждений, ведающих регулированием торговли.

Нормально функционирующая биржа подведет твердый базис под нашу торговлю. Здоровая цена, выведенная не грязным пальцем персонажа черной Ильинки, а определяемая совокупностью всех моментов производства и потребления, послужит залогом общегосударственного оздоровления торговой деятельности страны и даст нам ту действенную экономическую смычку с крестьянством, которую мы устанавливаем с таким трудом.

А. ИНГУЛЬСКИЙ.

Торговля с Америкой.

(Нефтяной вопрос).

Серьезные деловые сношения у нас теперь могут быть только с Америкой. Мы можем дать ей нефть, в которой она нуждается, и получить от нее техническое оборудование для промышленности и сельского хозяйства. Сделать это надо, минуя маклеров обанкротившейся европейской буржуазии.

Анализ цифр нашей довоенной торговли показывает, что сейчас серьезные деловые сношения у нас возможны **только с Америкой**. Вопрос идет о такой торговле, которая должна, по меньшей мере, удвоить, по сравнению с довоенным временем, наш торговый оборот.

При каких условиях это возможно? За последние до войны 5-лет (1909—1913 г.г.) наш международный товарообмен выражался в следующих цифрах (в золотых рублях):

Вывозилось из России на	1.500.000.000 р.
Ввозилось к нам на	1.370.000.000 »

Наш вывоз на 72,6 проц. состоял из главнейших продуктов сельского хозяйства и древесного сырья.

Хлебов на	750.000.000 р.
Продуктов животноводства	180.000.000 »
Дерева	160.000.000 »
Итого	1.090.000.000 »

Общий же процент вывоза всех с.-х. продуктов из России превышал 75 проц. Ясно, что Америка богаче России этими продуктами. Цифры вывоза по странам подтверждают, что до войны не могло быть и речи о торговле России с Америкой. Россия вывозила (по главнейшим странам):

В Германию	30 проц.
» Англию	14 »
» Голландию	12 »
» Францию	7 »
» Бельгию	5 »
» Италию	4,5 »
» Америку	0,9 »

Остальное вывозилось в другие страны (Балканы, Азия и пр.).

Голландия играла роль комиссионера Европы по отношению к России. Отсюда ясно, что мы доснабжали все промышленные страны Европы продуктами сельского хозяйства. Америка же получала от нас меньше 1 проц. нашего вывоза. Это была платина, пушнина и другие товары в ничтожном количестве, на сумму около 14 миллионов рублей.

Что же теперь мы можем вывозить в Америку с выгодой для нас? Несомненно, нефть и нефтепродукты, на которые американцы серьезно расчитывают, имея в виду питание и дальнейшее развитие своей промышленности. Америка добывает у себя три миллиарда пудов нефти. Она использовала у себя все нефтяные источники. Мы же максимально добывали лишь 560 миллионов пудов, не использовав и $^1/_{10}$ мощности наших нефтяных источников.

Америке нужно по меньшей мере еще 2 миллиарда пудов нефти в ближайшие годы. Эту нефть она может получить только у нас. Америка имеет лучших в мире изыскателей и инженеров нефтяного дела. Она могла бы в 3—4 года помочь нам поднять нашу нефтяную промышленность до 3 миллиардов пудов. Мы могли бы вывозить ⅔ этого производства. Это значит, что наш довоенный экспорт мы повысим почти на 70 проц., т.-е. ценность нефтяного экспорта превысит ценность экспорта с.-х. продуктов довоенного времени. Иначе говоря, мы сможем из Америки получать на один миллиард золотых рублей техническое оборудование для сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Все европейские страны будут дополнительно давать нам машины за хлеб и другие продукты сельского хозяйства.

Вот почему около Советской Республики вертятся европейские комиссионеры, изысканно дипломатичные, как Ллойд-Джордж, и хамски грубые, как Барту,—которые зарятся на нашу нефть, чтобы перепродать ее Америке.

Мы, однако, предпочтем иметь дело непосредственно с Америкой.

Нам не нужны «честные маклеры» обанкротившейся европейской буржуазии, с которой у нас будет чем торговать, когда она излечится от версальского «договора».

П. КОЗЬМИН.

Хозяйственные расчеты наших трестов и интересы народного хозяйства.

В борьбе за рентабельность предприятий т. Ногин в своей статье видит ошибку Госбанка в его политике по отношению к сельскому хозяйству. Такая постановка идет вразрез с общей нашей экономической политикой.

(Ответ тов. Ногину).

В № 118 «Экон. Жизни» в статье под заглавием «Вредные уклоны» и в № 122 в статье под заглавием «Борьба за внутренний рынок» мне пришлось указать на недопустимые с точки зрения государственной экономической политики хозяйственные приемы некоторых наших трестов для сохранения рентабельности их производства. Находясь в тяжелом положении в виду недостатка оборотных средств, некоторые тресты стремятся **при помощи государственного кредита** удержать высокие цены на их товары, и это ведет не к расширению внутреннего рынка, что должно являться нашей основной задачей, а, наоборот, к значительному его сокращению. С теоретической точки зрения казалось бы, что этот вопрос ясен и прост и что трудности лежат в методах реализации нашей основной задачи, сводящейся к систематическому и постоянному расширению внутреннего потребления.

Это не легко, благодаря обесценению денег, являющемуся результатом недостаточного производства, **продажа товаров убыточнее их сохранения**. Выдерживание товаров на складах в период обесценения рубля, это автоматическое увеличение ценности этого отовара. Но **для того, чтобы иметь возможность** выдерживать товары на складах, не задерживая их производство, необходим оборотный капитал. И вот некоторые тресты выставляют требования к государственному кредиту помочь им в этой их борьбе за «рентабельность» данного предприятия.

Казалось бы, что задача наших руководителей трестов сводится к тому, чтобы найти выход из этого заколдованного круга, найти какой-нибудь компромисс, не только имея в виду фиктивную рентабельность, увеличение запасов товара ценою сужения потребления, но принятие мер к расширению внутреннего рынка, к расширению базы внутреннего промышленного производства.

Таковое наше мнение, однако, встретилось с «принципиальным» возражением руководителя текстильного синдиката тов. Ногина. В статье своей, помещенной в «Правде» № 125, под заглавием «Что говорит хозяйственный расчет», он выступил с обширным возражением против нашей точки зрения и подвел ему такой «теоретический» фундамент, руководствуясь которым, мы не только не в состоянии удержать существование нашей промышленности, но можем целиком разрушить ту базу, на которую опирается экономическое существование советского государства.

«О статье тов. Бронского, — говорит тов. Ногин, — можно было бы не писать», но, к сожалению, в статье его развиваются «шаблонные взгляды очень широкого круга лиц, влияющие на положение нашей промышленности». Несмотря на «поразительную беззаботность тов. Бронского, смешивающего в кучу все вопросы, связанные с торговлей государственных предприятий и обнаруживающего полное незнакомство с условиями производства», его точку зрения разделяют и «наши государственные учреждения, торгующие сырьем» и даже «наш государственный банк, ведущий систематическую кампанию на понижение цен». И все они—и беззаботный тов. Бронский, и Госбанк, и многие наши государственные учреждения, торгующие сырьем **«фактически переходят с точки зрения защиты интересов советского государства на защиту интересов сельского хозяйства»**.

Итак, тов. Ногин находит вред этих «шаблонных» взглядов в том, что они идентифицируют интересы сельского хозяйства с советским государством. Тов. Ногин не сомневается,—и это нужно в его интересах подчеркнуть,—что эти методы, которые, поддерживаемые и Госбанком, «ведущим систематическую кампанию за понижение цен», и другими государственными учреждениями, в действительности являются защитой сельского хозяйства, но он возражает против общности интересов советского государства с сельским хозяйством Республики.

Это поистине не «шаблонный» взгляд и не без'интересно было бы узнать, как сумеет тов. Ногин доказать правильность этого взгляда.

Тов. Ногин озабочен условиями существования промышленности. Все, что, по его мнению, ослабляет положение промышленности, ослабляет автоматически и диктатуру пролетариата. В пролетарском государстве задачей советского правительства является, по его мнению, защита, в первую очередь, интересов промышленности. И он противопоставляет с одной стороны—промышленность, которую он идентифицирует с государством, а с другой, сельское хозяйство и крестьянство, которые как будто бы находятся вне этого советского государства. «Торгующими сторонами при государственном капитализме, — говорит тов. Ногин,—является, во-первых, само государство, а, во-вторых, крестьянство». Ясно, что, по мнению тов. Ногина, крестьянство, а следовательно, и сельское хозяйство составляет какую-то самостоятельную часть, находящуюся вне государства.

«Можно ли утверждать, — спрашивает тов. Ногин, — что при государственном капитализме, в стране, где существует диктатура пролетариата, государственные органы **должны и могут одинаково защищать интересы обеих сторон?**»—для него это непонятно, и он, стоя на точке зрения государственной промышленности и идентифицируя эту государственную промышленность с советским государством, находит, что все что делается для сельского хозяйства, ослабляет положение государственной промышленности, а следовательно, и диктатуры пролетариата. И поэтому он требует, чтобы советское государство всячески содействовало рентабельной торговле государственных промышленных предприятий независимо от того, как эта торговля отзовется на производительности сельского хозяйства. И, в первую очередь, он высказывается против кампании государственного банка за понижение цен, он высказывается против политики государственных учреждений, занимающихся производством и продажей сырья, и он высказывается против того, чтобы поддерживать развитие сельского хозяйства, а особенно «когда мы вспомним, что наша промышленность разорена больше, чем сельское хозяйство, и что для восстановления промышленности сейчас необходимо в интересах всего государства затратить больше средств, чем на сельское хозяйство».

И это вся аргументация прикрывается пролетарской классовой точкой зрения. Оставляя в стороне методы «кампании» Госбанка и др. учреждений за понижение цен, мы полагаем, что тов. Ногин не только уже перегнул палку в недопустимой форме, но сдает целиком позицию, являющуюся основой не только всей нашей экономической политики, но всей нашей политической платформы до октября и с октября 1917 г. Она теоретически абсолютно неправильна, и политически безгранично вредна и опасна. Все существование советского государства основано на коалиции пролетариата с крестьянством. Не только на **необходимой политической** коалиции, но и на **возможной экономической коалиции**.

С легкой руки тов. Ленина у нас вошло в употребление крылатое словечко о «смычке с крестьянством». Что же означает эта политическая терминология в переводе на экономический язык? Это, в первую очередь, необходимость расширения внутреннего рынка, необходимость вовлечения в продуктообмен сельское хозяйство, стремление вырвать массы крестьян из натурального хозяйства, заставить их быть покупателями продуктов промышленности, научить их обменивать продукты сельского хозяйства на продукты промышленности. И это не только для того, чтобы промышленные наши очаги имели в своем распоряжении необходимые продукты сельского хозяйства, но и для того, чтобы **научить крестьян пользоваться продуктами промышленности в первую очередь в интересах поднятия производительности сельского хозяйства, являющегося основной базой существования нашей промышленности**.

Смычка с крестьянством означает, таким образом, расширение для нашей промышленности рынка сбыта среди миллионных масс крестьян, возможность приложения продуктов промышленности в деревне в целях и укрепления нашей базы промышленности, и увеличения производительных сил сельского хозяйства.

Необходима ли такая смычка с крестьянством и **возможна** ли она? По «шаблонному» нашему взгляду, находящемуся, впрочем, в полном согласии с решением последнего с'езда Советов, она и возможна, и необходима. Глубокомысленный руководитель текстильного синдиката тов. Ногин совсем иного мнения. В этом отношении он может, правда, сослаться на практику экономической борьбы во всех капиталистических странах. Там существовали и существуют серьезные разногласия между интересами промышленности, управляемой частным капиталом, и интересами сельского хозяйства, являющегося доменой землевладельцев-аграриев. Исходя из своих классовых интересов, аграрии, рассматривая государственный аппарат, как свой аппарат, использовали государство в своих классовых интересах, не считаясь с интересами [illegible]дительных сил страны. То же самое проделывали и промышленники. И борьба этих двух классов направляла экономическую политику всех капиталистических государств. Там, где аграрии были сильнее, где в их руках находилась государственная власть, там они заставляли государство проводить экономическую политику под видом защиты сельского хозяйства, выгодную землевладельцам. Они требовали запретительных пошлин для иностранных продуктов сельского хозяйства, чтобы диктовать цены своих продуктов на внутреннем рынке. Они были против защиты промышленного производства внутри страны в целях получения дешевых продуктов машинного производства и т. п. То же самое делали и промышленники там, где могли в обратном смысле. Но они исходили не из интересов развития производительных сил в данной стране, боролись не за защиту этих производительных сил, а своих классовых интересов.

Как обстоит в настоящее время дело у нас, в рабоче-крестьянском государстве? Противоречит ли интересам пролетариата увеличение производительности сельского хозяйства? Являются ли потерей для рабоче-крестьянского государства все те расходы, которые производит советское правительство на улучшение крестьянского хозяйства в России в целях увеличения покупательной способности крестьян, возможное только тогда, когда крестьянское хозяйство сумеет значительно увеличить свою производительность? Достаточно поставить этот вопрос, чтобы увидеть, до какого неслыханного абсурда договорился тов. Ногин, защищая временные интересы текстильного синдиката.

Если со стороны рабочего класса в советском государстве не могут быть сделаны никакие возражения против стремления всяческими силами увеличить производительность сельского хозяйства, особенно в теперешний период экономической и политической изолированности России от мирового хозяйства то вопрос—насколько заинтересовано русское крестьянство в воссоздании и расширении русской промышленности—немного сложнее. Все существование и укрепление промышленности советского государства основано на решении этого вопроса, ибо только тогда, когда русская промышленность сумеет обеспечить потребности сельского хозяйства и миллионной массы крестьян, только тогда в интересах крестьян будет удержать эту промышленность и всячески ее поддерживать. И поэтому-то решение этой проблемы, данное тов. Ногиным, ставит весь вопрос на голову. Он не замечает того, что как раз своим решением вопроса он подрывает фундамент советского государства, ослабляет диктатуру пролетариата, когда он требует поддержки промышленности независимо от развития сельского хозяйства. Все существование промышленности, а с ней и диктатура пролетариата, все существование советского государства зависит от того, насколько русская промышленность сумеет завязать смычку с крестьянством, сумеет работать на внутреннем рынке, сумеет его расширить, сумеет найти потребителей среди миллионов крестьянства, отвыкших за последние годы от потребления продуктов промышленности.

Все прошлое русской промышленности подтверждает наше мнение.—Русский капитал не боролся за расширение внутреннего рынка. Он об'единился с крепостничеством, существование которого задерживало развитие крестьянского хозяйства, и искал выхода за границу, на внешний рынок. В этом и заключалось все бессилие русского промышленного капитала, который, не борясь за освобождение крестьян от крепостнических пут, связался с царизмом, оставляя крестьянское хозяйство и крестьян в эксплоататорских экономических реакционных руках помещиков, которые не были заинтересованы ни в развитии крестьянского хозяйства, ни в усилении покупательной способности крестьян, а только путем эксплоатации труда крестьян обеспечивали рентабельность своих помещичьих имений. И русскому капиталу пришлось в интересах рентабельности своих промышленных заведений искать выхода на внешнем рынке и принять участие в империалистическом дележе мира, являясь больше об'ектом, [illegible] суб'ектом империалистических держав.

Сознает ли тов. Ногин, к каким последствиям может привести его точка зрения защиты рентабельности отдельных промышленных предприятий независимо от сельского хозяйства?

Разумеется, не только при диктатуре пролетариата и Советской власти судьба промышленных предприятий зависит от их успеха, т.-е. от прибыльности их производства. Об этом знает каждый купец, и любой заводчик из капиталистической страны вам это подтвердит. Но в чем состоит разница между заводчиком из Западной Европы и коммунистом-руководителем государственного треста в Советской России при диктатуре пролетариата?—В том, что он должен позаботиться, чтобы рентабельность [illegible] получалась не ценой истощения сельского хозяйства. Обеспечить прибыльность предприятия можно многими способами. В этом состоит задача трестов, [illegible] пути такой реализации их производства, чтобы их рентабельность не [illegible] только обеспечивала существование класса рабочих, как социального фундамента советского государства, нельзя упускать из виду рентабельности всего народного хозяйства.

Борьба за понижение цен, это есть борьба за увеличение рынка, за расширение промышленности, за укрепление [illegible], как таковой, а тем самым—за укрепление диктатуры пролетариата.

М. [illegible]

От редакции: Статья дискуссионная.

Чернов и Алексинский.

В № 980 черновской газеты в Берлине «Голос России» говорится из более и не менее как то, что т. Троцкий «во время войны был пораженцем на столбцах парижского «Начала» и ярым патриотом и сторонником войны до победного конца в «Киевской Мысли»». Вряд ли есть надобность заниматься опровержением этого поистине черновского утверждения, которое, впрочем, входит необходимой составной частью в ту кампанию лжи, какую ведет лидер эсеров на столбцах газеты, уступленной ему кадетами. Но за черновской ложью скрываются некоторые обстоятельства, политически довольно [illegible] и [illegible] умолчания.

Когда Алексинский пришел в состояние полной патриотической невменяемости и вошел в стачку с французской полицией для изгнания «пораженцев» из Парижа, он, в числе тысячи других клевет, пустил в социал-шовинистической печати слушок о том, что Троцкий выступает пораженцем в парижских газетах и ярым патриотом в русских. Уже в этот период ни один опрятный человек не считал возможным входить в политические препирательства с Алексинским, которого даже международное общество иностранных (буржуазных!) журналистов об'явило бесчестным клеветником. Но так как Алексинский принимал [illegible] в группе «Призыв», в которой участвовал и Плеханов, то т. Троцкий обратился с печатным запросом к Плеханову и его единомышленникам, считает ли возможным кто-нибудь из них поддержать Алексинского, чтобы этим дать возможность снова разоблачать и заклеймить его. Никто не откликнулся. В ту эпоху Чернов маневрировал в левом направлении и, как известно, в Циммервальде даже поддержал крайнюю левую. Его худосочная интернационалистская парижская газета «Жизнь», вслед за «Нашим Словом» и «Началом», обличала Алексинского, как клеветника. В этот период Чернов плевал в колодезь, не предвидя, что придется напиться. Но на склоне дней пришлось...

К этому еще нужно прибавить, что статьи т. Троцкого в «Киевской Мысли», посвященные войне, напечатаны, в главной своей части, советским издательством «Коммунист» («Война и техника», «Люди старой и новой эпохи», «Бельгия и Сербия в войне»). Остальные статьи этого же периода в скором времени появятся в свет.

Какая все-таки грязная каналья, этот Чернов!

А. Б.

Совет профессорских депутатов и его исполком.

(Моск. «КУБУ»).

В избранном незаконно «Московском совете профессорских депутатов» (Кубу) вершит делами кучка белых политиков. Постоянные задачи КУБУ—раздача пайков, денег и пр.—могли бы быть организованы рядовыми научными работниками, а не махровыми политиканами.

Многие будут удивлены, услыхав о существовании в РСФСР такой организации, а между тем, она существует, правда, очень недавно. Сконструирована она по всем правилам Советской конституции: профессора и ученые гор. Москвы на общем избирательном собрании выбирают совет делегатов («депутаты» заменены «делегатами», очевидно, для разнообразия), а этот совет депутатов избирает исполком, который носит название моск. «КУБУ». Правда, в «КУБУ» входят также некоторые «инородные элементы», но, как мы увидим дальше, это нисколько не нарушает стройности «советской идеи», положенной в основание.

Не отличаясь от рабочих совдепов своей конструкцией, профессорский совдеп, однако, отличается от них по истории своего возникновения; там сначала возникали советы, а потом исполкомы, тут наоборот,—сначала появился исполком (КУБУ), который сам уже организовал совет. Конституция проф. совдепа утверждена президиумом Моск. Совета Р. Деп. и на основании этой конституции президиум КУБУ произвел 14 июня выборы в совет проф. депутатов.

Правда, выборы были [illegible], так как центральная КУБУ и Главпрофобр не утвердили положения о совете проф. депутатов; правда, для того, чтобы форсировать выборы, пришлось применить такие избирательные приемы, которых, вероятно, не знает и Турция: списки кандидатов «КУБУ» были розданы за 5 минут до выборов, и огромная аудитория без всякого предварительного обсуждения должна была с места в карьер избрать 75 депутатов; правда, смелые приемы председателя (проф. Страт[illegible]) доходили до грани; правда, что коммунистическая фракция с протестом покинула собрание; правда, наконец, что против турецких выборов кроме коммунистов протестовали значительные группы беспартийных (Петровская академия, Горная академия),—все это правда; и тем не менее проф. совдеп представляет собой факт, а [illegible] управа. Спекулируя на [illegible] ности действий советских [illegible] дувая почтенное собрание [illegible] относительно его прав, [illegible] что делала, ибо она [illegible] при указанной несогласованности [illegible] советские органы не [illegible] факта, санкционировавшего [illegible] ганизации, а в то же время [illegible] до списка проф. депутатов [illegible]

[illegible] за беспартийную профессорскую массу и для выступлений от ее имени,—это игра, которая стоит свеч.

Так как «КУБУ», который почти в революционном порядке положила основание [illegible] советской организации, надо вому известна, то мы позволим себе [illegible]. Согласно писаной конституции, КУБУ, т.-е. комиссия по улучшению быта ученых, состоит при Моск. Совете Раб. Деп., при чем в состав ее входят [illegible] (по новой конституции 10 членов) и 6 членов, назначаемых Президиумом Моск. Совета. Судя по этой писаной конституции, КУБУ есть орган Моск. Совета, через который Совет поддерживает московских ученых; однако, как известно, в период революции (как и контр-революции) писаная конституция далеко не отражает истинного положения дел,—то же самое и в данном случае.

Члены «КУБУ», которые входят в нее от Моск. Совета, в действительности представляют собой те ведомства, которые должны содействовать «улучшению быта ученых» [illegible]. В деятельности самой «КУБУ» [illegible] ни один представитель Моск. Совета участвовать не может, так потому, что все они перегружены своими обязанностями, так и потому, что никто из них не [illegible]. Таким образом, вопреки писаной конституции, не «КУБУ» состоит при Моск. Совете, а представители моск. ведомств состоят при «КУБУ» [illegible]. Ведомства «снабжают», а КУБУ «распределяет».

Впрочем, КУБУ получает блага не только от Моск. Совета, но и из-за границы [illegible] КУБУ получила ценные продовольственные подарки от ученых Польши—ученым России. [illegible]

Кроме хозяйственной и научно-квалификационной деятельности, М. КУБУ ведет также и «просветительную» работу среди ученых. [illegible]

[illegible]

всех научных работников г. Москвы, в [illegible] аудитории, председатель собрания, проф. Стратонов бросает «крылатую фразу», что [illegible]

[illegible]

Кучка наиболее активных ученых-белогвардейцев [illegible]

[illegible]

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Срыв чехо-словацкой забастовки металлистов.

[illegible]

ГЕНРИК КРАКОВСКИЙ.

Гаагская конференция.

Открытие конференции.

ВАРШАВА, 17 июня. (Роста). «Речь Посполита» сообщает: «На открытии Гаагской конференции собравшихся приветствовал от имени голландского правительства голландский премьер-министр Карнебек. Голландское правительство,—сказал Карнебек,—придерживается того мнения, что было бы полезно, если бы новые соглашения разрешили одновременно и вопрос о восстановлении России и укреплении мира. Карнебек указал на трудности, возникающие, по его мнению, из различия между принципами и методами Советского правительства и методами других государств. Существующая в России система хозяйства, повидимому, препятствует экономическому восстановлению этой страны.

Председатель конференции.

БОРДО, 16 июня. (Радио фр. прессы). Голландский министр иностранных дел Ван-Карнебек единогласно избран председателем Гаагской конференции. Предложение об образовании трех подкомиссий, а именно, по вопросам о частной собственности, о долгах и о кредитах, по всей вероятности, будет принято (РОСТА).

Вестей света.

ВАРШАВА, 17 июня. Гаагский корреспондент «Речи Посполитой» телеграфирует: «В среду прибыла в Гаагу итальянская делегация под председательством барона Авеццано. Прибыла уже также, хотя еще не в полном составе, польская делегация. Английская делегация насчитывает 40 членов. Члены французской миссии до сих пор не прибыли; Францию пока представляет французский посол в Гааге Бенуа. Корреспондентов очень много, особенно французских и английских. Предварительное заседание было об'явлено закрытым, и во Дворец Мира никто не был допущен. Это вызвало сильное возмущение, особенно среди французских и английских журналистов. После долгих переговоров корреспонденты проникли в зал, но их заставили покинуть его, и у входа были поставлены солдаты. Международный союз журналистов вынес резкий протест против этой меры. Предварительное заседание продолжалось менее часа и, в виду неполного состава делегаций, носило лишь формальный характер. Следует подчеркнуть, что Гаагская конференция собирается столь мало подготовленной, как никакая другая. Вчера утром еще не был установлен порядок дня. Из 18-ти государств, принявших приглашение, на первом заседании присутствовала только половина делегатов. (РОСТА).

Французская комиссия по «изучению» русского вопроса.

ГАННОВЕР, 16 июня. (Радио герм. прессы). Французская «комиссия изучения русского вопроса в Гааге», в виду невключения в состав ее главного специалиста по экономическим вопросам России Сейду, будет состоять всего лишь из трех чиновников. Газета «Ле Пепл» иронически замечает, что название «комиссия изучения» вполне уместно, так как члены ее имеют полное основание, наконец, приступить в ближайшем времени к изучению русского вопроса, о котором они не имеют ни малейшего понятия. (РОСТА).

Поединок между Англией и Францией.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). Гаагский корреспондент «Берлинер Тагеблатт» Шеффер характеризует Гаагскую конференцию, как поединок между Францией и Англией. Франция, хотя и молчаливо отказалась от требования, чтобы Россия формально взяла обратно меморандум от 11 мая, тем не менее все еще надеется выпудить у Советской Республики желательные французской буржуазии внутренние реформы путем солидарного давления со стороны великих держав. Англия отвергает подобное вмешательство во внутренние дела России и стремится к действительному сотрудничеству с русскими. Вообще Шеффер считает, что дальнейшее развитие отношений иностранных держав с Россией скорее всего пойдет по пути заключения сепаратных соглашений, а не заключения договора коллективного характера. «Дейче Альгемейне Цейтунг» подчеркивает незаинтересованность Италии и Америки в Гаагской конференции, пока там отсутствуют русские, о чем свидетельствует и тот факт, что итальянские и американские журналисты прибывают туда к 26-му июня, т.-е. к началу фактических заседаний конференции. Прибытие Стиннеса в Гаагу произвело сенсацию.

Позиция Румынии.

ВАРШАВА, 17 июня. (Роста). По сообщению из Бухареста, румынский делегат на Гаагской конференции Диаманди получил инструкцию противиться возможному возобновлению дискуссий по вопросу о Бессарабии, каковой вопрос Румыния считает окончательно урегулированным. Во всех других вопросах Румыния будет выступать солидарно с государствами Малой Антанты и стремиться к сохранению общей точки зрения с Францией и Англией.

ЗА ДЕНЬ

ГЕРМАНИЯ.

Черная сотня подняла голову.

БОРДО, 16 июня. (Радио аг. Гаваса). Берлинская социалистическая печать сообщает о попытке организации монархического переворота. «Фрейхейт» говорит, что уже составлены черные списки, и что все министры, в особенности военный, проявляют лихорадочную деятельность в пользу монархии. «Мы находимся накануне Варфоломеевской ночи,—говорит «Фрейхейт» и опасность неотвратима». Центральный комитет партии социалистов большинства принял резолюцию, требующую от социалистов организации 28 июня контр-манифестации в виде протеста против демонстрации, подготовленной националистическими военными ассоциациями против Версальского договора. (РОСТА).

БЕРЛИН, 15 июня. Коммунистическая фракция германского рейхстага потребовала спешного обсуждения вопроса о событиях, имевших место в Кенигсберге во время пребывания там Гинденбурга, в виду намерения германских реакционеров выступить с новыми монархическими манифестациями 28-го июня, в день подписания Версальского договора. Независимые социал-демократы поддерживали интерпелляцию коммунистов; социал-демократы большинства выступили против. В результате прений, требование коммунистов было отклонено. (РОСТА)

БЕРЛИН, 15 июня. После свидания с Эбертом, бывший баварский премьер Карр произнес в Мюнхене речь, в которой заявил, что восстановить порядок в Германии можно только восстановив монархию. Свою речь Карр закончил восклицанием: «Да здравствует король Баварии Рупрехт». Как известно, Рупрехт считается наследным баварским принцем. Националистическая часть германской прессы восторженно приветствует речь Карра и выдвигает его кандидатуру на пост президента Германской республики. (РОСТА).

БЕРЛИН, 15 июня. В Цоффене (Восточная Пруссия) состоялась монархическая манифестация под лозунгами: «Война реванша против Франции», «Отмена версальского договора», «Восстановление монархии Гогенцоллернов». Союз коммунистической молодежи выступил с контр-демонстрацией и пением «Интернационала» и старался помешать речам реакционных ораторов. Произошли кровавые столкновения, в результате которых несколько демонстрантов было арестовано полицией. Ходатайство коммунистической делегации о разрешении посетить заключенных полицией не было удовлетворено. (РОСТА)).

Призыв к борьбе с реакцией.

БЕРЛИН, 16 июня. Рабочие организации Кенигсберга, за исключением социал-демократов большинства, призывают рабочих к демонстрациям протеста против кровавых столкновений, имевших место в Кенигсберге во время пребывания там Гинденбурга. (РОСТА).

Раскол в профсоюзе железнодорожников.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). Вожди последней железнодорожной забастовки выходят из об'единения чиновников и организуют новый союз, основанный на строго профессиональных принципах. Об'явление об учреждении нового союза последует в Лейпциге 18 июня.

Победа коммунистов.

БЕРЛИН, 15 июня. (Роста). «Роте Фане» сообщает о победе коммунистов на выборах в родительские советы в Галле. За коммунистический список было подано 3.677 голосов, за христианско-аполитический список 3.381, за нейтральный 177, а за социалистический всего 9 голосов. Партия независимых социалистов вообще не выставляла своего собственного списка. Таким образом, коммунисты получили 166 мандатов, а все остальные партии вместе—158.

Положение независимой партии.

БЕРЛИН, 15 июня. На заседании берлинской секции независимой социал-демократической партии Дитман прочел доклад о положении партии. Рост партии, по мнению оратора, в настоящее время остановился. «Только там,—заявил Дитман,—где партия смело и гордо развертывает знамя классовой борьбы, она может рассчитывать на успех». Из финансового отчета партии выяснилось, что число членов партии в Берлине уменьшилось с 35,000 до 32,000, чему в значительной степени способствовала позиция, принятая центральным органом партии «Фрейхейт» против забастовки городских рабочих. Газета потеряла около 3,000 подписчиков, а из состава партии вышло 2,800 членов.

Новая нота репарационной комиссии.

НАУЭН, 16 июня. (Радио германск. прессы). Дополнительная нота репарационной комиссии выражает надежду, что переговоры комитета о гарантиях с германским правительством будут успешны, и Германия до конца года сумеет собрать, путем принудительного займа, по меньшей мере 40 миллиардов. Далее нота настаивает на воспрещении государственному банку выпуска банковых билетов под росписки казначейства и на заблаговременной подготовке разумных ограничений в деле выпуска бумажных денег. (РОСТА).

На тя, господи, уповахом.

В одном селе Омской губ. крестьяне-евангелисты отказались участвовать в борьбе с саранчей, говоря, что «божье дело— допустить или не допустить, чтобы их посевы погибли».

От [illegible] свирепой саранчи
Не пожелав отбить своей [illegible] ни пяди,
Не плачьтеся потом, божественные дяди,
Коль кто из мужиков безбожных, в чьей печи
Начнут румяниться зимою куличи,
На ваш голодный вопль—всей вашей братье нищей,
Взамен того, чтоб дать зерна или муки,
«От Марка» что-нибудь прочтет, аль «от Луки»,—
Вы богомудры, мол, мы—тож не дураки:
— «Питайтеся, отцы, евангельскою» пищей!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ФРАНЦИЯ.

Против политики Пуанкаре.

НАУЭН, 16 июня. (Радио герм. прессы). Из Парижа сообщают, что выраженное комитетом по заключению займа мнение об ответственности Франции за неудачу проекта займа произвело некоторое впечатление на французское общественное мнение. Все усиливается общее недовольство политикой Пуанкаре, которая с каждым днем все более и более осложняет отношения Франции с иностранными государствами. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Стачка металлистов.

РИМ, 16 июня. (Роста). Стачка рабочих-металлистов Ломбардии, продолжающаяся уже две недели, проходит везде с большим под'емом. Повсюду происходят многолюдные собрания, на которых по большей части принимаются коммунистические резолюции. На состоявшемся 16 июня в Генуе с'езде представителей союза металлистов решено распространить стачку на другие провинции. Весь пролетариат Италии с напряжением следит за развитием стачки, так как металлисты считаются авангардом революционного пролетариата.

Голодовка политических заключенных.

РИМ, 16 июня. (Роста). В тюрьме Кампо-Бассо 140 итальянских политических заключенных, в состав которых входят коммунисты, анархисты, социалисты и республиканцы, об'явили голодовку протеста против дурного обращения с ними тюремной администрации. Голодовка продолжается уже 6-й день.

ИРЛАНДИЯ.

Недовольство соглашением.

ЛИФИЛЬД, 16 июня. (Радио американск. прессы). Ирландские республиканцы крайне недовольны текстом англо-ирландского договора. Они протестуют против слова «король». Партия генерала Рори О'Коннор настаивает на совершенном исключении этого слова из договора. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Агитация реакционеров против России.

СТОКГОЛЬМ, 16 июня. (Роста) По поводу усиленной агитации консервативной печати в пользу образования военного союза между Швецией и Финляндией с целью «защиты независимости Финляндии от покушений со стороны Советской России», «Политикен» напоминает, что Финляндия получила независимость не от Керенского, а от Ленина. «Агитацией этой,—пишет газета,—руководят бело-финляндские агенты, находящиеся под покровительством шведской полиции. Целью агитации является возбуждение недоверия к Советской России и поднятие шансов шведского милитаризма». «Шведские рабочие и шведская коммунистическая партия,—заявляет «Политикен»,—будут всеми силами бороться против союза Швеции с вождями белого террора в Финляндии, мечтающими спровоцировать новые осложнения с Советской Россией и заставить снова проливать шведскую кровь на русской границе. В интересах шведских рабочих, подавить эти попытки в самом зародыше». «Дагенс Нюхетер» отмечает перемену в отношениях консервативной печати к Финляндии: два года тому назад политика, проводимая Финляндией, вызывала крайне натянутые отношения между обоими государствами.

АВСТРИЯ.

Валютная катастрофа. Тяжелое положение рабочего класса.

ВЕНА, 9 июня. (Роста). 7-го и 8-го июня курсы иностранных валют на венской бирже достигли головокружительной высоты. Цена австрийской кроны в эти дни падала с небывалой быстротой. Причины этого кроются в ухудшившихся видах на получение Германией кредитов от группы Моргана, вследствие чего поколебались и надежды Австрии на получение кредитов. Кроме того, в Австрии циркулируют слухи о предстоящем штемпелевании бумажных денег. Вследствие паники, вызванной быстрым обесценением австрийской кроны, новое буржуазное коалиционное правительство сделало сообщение о том, что оно не намеревается прибегнуть ни к штемпелеванию бумажных денег, ни к каким-либо насильственным финансовым мерам. Буржуазное общественное мнение и правительство совершенно беспомощны перед валютной катастрофой. Как обычно в таких случаях, особенно подчеркивают необходимость немедленной помощи со стороны держав Антанты, так как в противном случае Австрия совершенно лишается всякой возможности к существованию. Буржуазная печать вновь обсуждает вопрос о присоединении к Германии, пытаясь таким образом оказать давление на враждебно относящиеся к этому об'единению державы Антанты. В то же время усиливается безработица. Предприниматели пытаются оказать давление на рабочих, добиваясь понижения их заработной платы, и во всех отраслях промышленности идет ожесточенная экономическая борьба. Коммунистическая партия призывает рабочих к борьбе за выравнение реальной заработной платы хотя бы до довоенного уровня и к борьбе с безработицей. Коммунистическая партия требует прекращения печатания бумажных денег, отказа от введения массовых налогов и введения поимущественного налога, безусловного сохранения 8-часового рабочего дня и неприкосновенности всех завоеваний пролетариата.

Взаимоотношения с Россией.

ВЕНА, 10 июня. (Роста). 8-го июня полномочного представителя РСФСР в Вене Шлихтера посетил вождь австрийской социал-демократии, бывший австрийский рейхсканцлер Реннер, стоящий ныне во главе об'единения австрийских кооперативных обществ и занимающий пост директора возникающего рабочего банка. В беседе, продолжавшейся в течение часа, был затронут целый ряд практических предложений для дальнейшего развития экономических взаимоотношений.

ВЕНГРИЯ.

Итоги выборов в национальн. собрание.

ВЕНА, 10 июня. (Роста). Несмотря на предстоящие еще перебаллотировки в некоторых избирательных округах, результаты выборов в венгерское национальное собрание приблизительно уже определились. Правительственная партия получает 155 мест, оппозиция—свыше 80-ти. Оппозиция состоит из 25-ти социал-демократов, 40 либералов и 20 христианских социалистов. Социал-демократические кандидаты пользовались поддержкой всех рабочих, независимо от политического направления, и достигли успеха, превзошедшего все ожидания. Социал-демократический список получил абсолютное большинство в Будапеште и нескольких других городах.

РУМЫНИЯ.

Польский кризис возбуждает тревогу.

ВАРШАВА, 17 июня. Собственный корреспондент «Речи Посполитой» телеграфирует из Белграда: «В местных политических кругах польский кризис возбуждает все растущую тревогу. Уже во время последнего совещания премьеров Мал. Антанты, происходившего на прошлой неделе, вследствие этого кризиса и его особенного характера, зародились сомнения, можно ли достаточно полагаться на Польшу, как на политический фактор при организации системы широких международных гарантий. Сомнение это тем более серьезно, что на Польшу, после сближения с нею и общих шагов, вместе с нею предпринимавшихся в последнее время и закрепленных в Генуе, расчитывали, как на фактор первостепенного значения». (РОСТА).

Военная конвенция против России.

ГАННОВЕР, 16 июня. (Радио германск. прессы). По сообщению парижского корреспондента бухарестской газеты «Адеверуль», между Францией и Румынией заключена военная конвенция, гарантирующая последнюю от нападения со стороны России. По просьбе офицеров-инструкторов французское правительство согласилось отправить в Румынию военное снаряжение. (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Состав нового кабинета.

ЧИТА, 15 июня. (Дальта). По сообщению из Токио, состав нового кабинета следующий: премьер, он же морской министр,—адмирал Като, министр иностранных дел Учида, министр внутренних дел Мидзуно, министр финансов Ичики, военный министр Яманаси, министр юстиции Окано, министр народного просвещения Камата, министр торговли—он же министр земледелия—Араи, министр путей сообщения—Маэда. Один из членов вновь сформированного японского кабинета в интервью с сотрудником «Асахи» заявил следующее: «Само-собой разумеется, что быстрое разрешение зашедшего в тупик сибирского вопроса, равно, как эвакуация японских войск произведут благоприятное впечатление в дипломатическом мире. С другой стороны,—сокращение расходов по содержанию экспедиционной армии на 600 миллионов иен будет большим облегчением для нашего хозяйства. (РОСТА).

Против нового кабинета.

ЧИТА, 14 июня. (Дальта). В Токио состоялся многолюдный митинг общества «охраны конституции», вынесший резолюцию против образования бюрократического кабинета адмирала Като. Резолюция требует образования кабинета из оппозиционных партий, протестует против нарушения конституции и пренебрежения общественным мнением. Резолюция вручены Генро, Мацуката, Сайонджи, адмиралу Като и председателю верховного совета Киура. В случае отказа Като, кандидатами называют барона Сайто, Яманото и формозского генерал-губернатора Ден. Вся печать попрежнему высказывается против кабинета Като и требует образования оппозиционного кабинета. «Иороду» пишет: «В случае сформирования кабинета Като, иностранные державы будут думать, что так как Япония милитаристическое государство, то в ней сформирован кабинет военной клики». (РОСТА).

Новый кабинет и эвакуация Сибири.

ЧИТА, 15 июня. (Дальта). В связи с образованием нового кабинета Като, «Нью-Йорк Таймс» в передовой статье настаивает на эвакуации японских войск. «Остается выждать,—пишет газета,—что предпримет новый кабинет в связи с вопросом, на котором больше всего сказалось банкротство Вашингтонской конференции, а именно по вопросу о Сибири. Японская армия, оставаясь в Сибири, ничего абсолютно не добьется. Она только изо дня в день увеличивает число врагов Японии и возбуждает общественное мнение всего цивилизованного мира. Като был предупрежден своевременно в Вашингтоне, что американское общественное мнение относится с большой подозрительностью к намерениям Японии в Сибири. Американское правительство желало бы, чтобы японцы эвакуировали Сибирь. (РОСТА).

КИТАЙ.

Новый кабинет.

ЧИТА, 15 июня. (Дальта). Из Пекина сообщают о сформировании нового кабинета в следующем составе: премьер, он же министр иностранных дел,—доктор Иен, министр финансов—сторонник У-Бей-Фу-Дункан, министр путей сообщения, член чжилийской партии,—Гаосон-хуи, министр внутренних дел бывший губернатор Хунаня—Тангенкой, министр юстиции, бывший делегат на вашингтонской конференции,—Вангунюи, министр народного просвещения кандидат шанхайской буржуазии—Хуанюсшей, военный министр—Лигишин. Президент Ли-Юан-Хан прибыл в Пекин; официальное открытие парламента ожидается по прибытии членов, находящихся в Шанхае. Кантонское правительство выпустило манифест, обвиняющий пекинское правительство и иностранные державы, в особенности Японию, в разжигании внутренних раздоров Китая, а также в признании ею незаконного правительства Сушичена и Ли-Юан-Хана. Манифест настаивает на необходимости дипломатического признания южного правительства всеми державами. По сообщению из Мукдена, Чжан-Цзо-Лин выпустил манифест, об'являющий автономными три восточные провинции, и предлагающий всем иностранцам, проживающим в Манчжурии, обращаться по всем делам непосредственно к нему в Мукден. (РОСТА).

Бюллетень о состоянии здоровья В. И. Ленина

Симптомы со стороны желудочно-кишечного тракта, [illegible] десять дней, в настоящее время исчезли. Все внутренние органы в полном порядке; температура и пульс нормальные.

Явления расстройства кровообращения сгладились.

Больной покинул постель; чувствует себя хорошо, но тяготится предписанным ему врачами бездействием.

Professor O. Klemperer.
Профессор Е. Крамер.
Д-р А. Кожевников.
Д-р Л. Левин.
Зам. Наркомздрав В. Соловьев.

16 июня 1922 г.

Гражданская война.

ЧИТА, 14 июня. (Дальта). По японским сведениям, 11-го июня на позиции Сацкайван начался бой между чжилийцами и у-бей-фуистами. Последние, отбив атаки чжилийцев, перешли в наступление и разбили противника. Чжилийцы, потеряв убитыми и ранеными 5,000 человек, стремительно отступают. Захвачено 30 пулеметов и 10 орудий. Преследование чжилийцев продолжается. (РОСТА).

Деятельность повстанцев.

ЧИТА, 14 июня. (Дальта). Разбитые Чжан-Цзо-Лином на восточной линии китайской-восточной железной дороги повстанцы в числе 2.000 человек вновь угрожают станции Пограничной. (РОСТА).

ПЕРСИЯ.

Повстанческое движение.

БОРДО, 16 июня. (Радио франц. прессы). По сообщению газеты «Тан», курдские повстанцы в Персии проникли до Тавриза и заняли Мераг. Персидское правительство отправило новые войска для восстановления порядка в западной Персии. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Истязания и пытки в охранке.

ВАРШАВА, 17 июня. (Роста). Польское правительство в последнее время стало применять к желающим вернуться на родину белым, особенно к командному составу, пытки и заключение в тюрьму по 3-й ст. угол. улож. Так, наприм., 31 марта арестованы полковник Минаренко, который в Варшаве, в отделении политической полиции (Братская, 17) неоднократно подвергался избиению до 50 ударов палкой по спине, при чем, чтобы заглушить стоны избиваемого, закрывали голову шубой. Избивали: капитан Братковский и поручик Курбанец. У избиваемого появилось сильное кровотечение горлом, и врачебная комиссия установила склероз сердца. В лагере в Калише за желание вернуться на родину подвергался истязаниям сотник Халоли, которого, между прочим, подвешивали вверх ногами. Истязателями были: генерал Удовиченко, генерал Вотровский и начальник контр-разведки Развадовский—все петлюровцы. Во время посещения лагеря российско-украинской делегацией репатриационной комиссии Халоли был спрятан, и вместо него к уполномоченным привели другого интернированного. Из лагеря Халоли переведен в тюрьму Павяк; ему пред'явлено обвинение по 3-й ст. В той же тюрьме за желание вернуться на родину сидят полковник Макаренко с женой, сотник Назаров, Коваль-Ковалев и сестра милосердия Оксана Осадчая. Все [illegible] и всем пред'явлено обвинение по [illegible]-й ст. Российско-украинская делегация пред'явила протест. Если раньше по отношению к желающим вернуться допускалось запугивание и сажание в карцер, то теперь их заключают в тюрьму с пред'явлением им обвинения по 3-й ст. угол. улож.

Забастовка столяров.

ВАРШАВА, 17 июня. (Роста). «Речь Посполита» сообщает, что в Кракове забастовали рабочие-столяры.

Кризис продолжается.

ВАРШАВА, 17 июня. (Роста). Белогвардейская «Газета Поранна» в передовой статье пишет: «Правительственный кризис необходимо закончить, так как отсутствие правительства является еще более опасным, чем управление самого сейма. Разрешение кризиса должно заключаться в установлении гармонии между начальником государства и сеймом, которая до сих пор отсутствовала. Сегодняшнее заседание сейма следует рассматривать, как переломное историческое заседание».

ФИНЛЯНДИЯ.

Открытие телеграфного сообщения с Россией.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 16 июня. (Радио финск. пр. аг.). Телеграфное сообщение между Финляндией и Россией откроется 23-го июня. Все необходимые приготовления к восстановлению сообщений уже сделаны обоими государствами. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Борьба за власть во Владивостоке.

ЧИТА, 14 июня. (Дальта). Борьба за владивостокский престол между меркуловцами и семеновцами, с одной стороны, и каппелевцами, с другой,—продолжается. Группа пьяных офицеров во главе с семеновским капитаном Курковским пыталась устроить самосуд над членами нового владивостокского правительства Болдыревым и Станковским. (РОСТА).

На голодном фронте.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦК ПОМГОЛ.

17 июня.

В заседании Президиума ЦК Помгол ВЦИК 17 июня был заслушан доклад тов. Винокурова о движении продуктовых и денежных пожертвований по РСФСР с начала кампании по 10-е июня 1922 г. Всего по 1-е июня поступило продуктовых пожертвований 4.659.000 п. хлеба, 2.200.000 п. овощей и прочих продуктов. К 10-му июня хлебные продукты составляют около 5.000.000 пудов.

Наибольшее количество продуктов дали: Витебская, Гомельская, Курская, Московская, Семипалатинская и Орловская губернии, Персия, Сибирь, Турция и Украина.

За все время израсходовано — 3.711.000 п. хлеба и 1.200.000 п. прочих продуктов; из них отправлено в голодные места — 2.800.000 п. продовольствия и израсходовано на помощь голодающим по губерниям — 331.000 п. хлеба и 217.000 п. прочих продуктов. Кроме того находится на колесах — 560.000 пудов. Поступило на склады ЦК Помгол — 52.900 пуд. хлеба и 12.000 п. прочих продуктов; оставшееся на складе количество находится в периоде погрузки и отправки: 3.700 п. хлеба и около 1.000 пуд. прочих продуктов. Кроме того, в адрес ЦК Помгол поступило: 101.000 п. хлеба и 1.250.000 п. картофеля, закупленного и пожертвованного Наркомпродом и ЦЕСОЮЗОМ.

Денежных пожертвований поступило с янв. по 10 июня—1.021.000.000.000 р., всего с прежде поступившими — 1.064.000.000.000 р.

Тов Эйдук сообщил, что Д. В. Р. дает для Уфимской губернии и Башреспублики тракторы, семена и командирует инструкторов, также предлагает обменять продовольственные продукты на семена.

Помгол ВЦИК постановил предложение Д. В. Р. принять и передать в Орготдел для детальной разработки.

Доклад об общепитании на июнь месяц сделал тов. Ханатов. На июнь месяц, составлен такой же план общепитания, как и в апреле и мае, т.-е., включая Киргреспублику и Крым, 985.000 п. По данным на 15-е июня уже выполнено до 60 проц. плана, при чем 500.000 п. падает на Сибирь, 100.000 на заграничный хлеб через Петроградск. порт и 500—600.000 п.—на базы. Есть уверенность, что к концу месяца будет выполнено — 100 проц. плана и 20 проц. будет дано на покрытие задолженности.

По вопросу об организации столовых дешевого питания в голодных районах, выясняется, что для этой цели было закуплено на Украине 22 вагона продуктов, из них 19 вагонов уже отправлены на места.

Реэвакуацию беженцев из голодрайонов решено прекратить: с 1-го июня по европейской России и с 1-го августа по Сибири и обратиться с постановлением к местным Исполкомам об устройстве беженцев Поволжья в черте их нахождения.

В докладе о ходе сбора общегражданского налога приводятся следующие данные: всего поступило 4.614.000.000.000 что составляет 75 проц.; по Украине поступило 65 проц. задания. На окраинах поступления дают довольно низкий процент. В Туркестане, Киргизии и Дагестане налог совершенно не поступает.

Президиум ЦК Помгол постановил просить Президиум ВЦИК разослать соответствующие телеграммы по губерниям, где поступление сборов не достаточно.

В заключение, по докладу представителей из Украины о тяжелом положении пяти губерний, признанных УЦИК голодающими, решено сообщить во ВЦИК о признании этих губерний Украины голодающими.

СОВЕЩАНИЕ ЦК ПОМГОЛ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОФСОЮЗОВ, НАРКОМАТОВ И ГОЛОДНЫХ РАЙОНОВ.

На совещании ЦК Помгол ВЦИК с представителями ВЦСПС, Наркомзема, ГУС, НКТ, Госплана, Наркомздрава, Наркомпрода, НКПС и представителями голодающих мест рассматривался вопрос о выяснении последствий голода в хозяйственной области и о ближайших мероприятиях по восстановлению разрушенного хозяйства. Признано необходимым разработать программу минимум восстановления разрушенного хозяйства. Голодные районы, при наличии имеющихся сил и средств, не смогут снять и убрать урожая трав; всюду ощущается сильная нужда в лошадях.

Были заслушаны информационные доклады о положении на местах Госплана, ГУС, Наркомзема. Наркомзему предложено представить на [illegible] конкретные планы мероприятий по сельскому хозяйству, указав минимум потребного количества рабочего скота, возможные средства на это и источник их получения.

Поступление общегражданского налога.

ГОМЕЛЬ, 16 июня. Сбор общегражданского налога проходит успешно. В Гомельском уезде две трети крестьянства уже внесли налог.

ЧЕЛЯБИНСК, 15 июня. По губернии поступило 60 проц. общегражданского налога.

САРАТОВ, 16 июня. Общегражданский налог дал 75 миллиардов руб.

Приговор над неплательщиками общегражданского налога.

ХАРЬКОВ, 15 июня. Процесс над неплательщиками гражд. нал., начавшийся неделю тому назад, закончился суровым приговором. Все подсудимые оштрафованы на очень крупные суммы. 1-я группа, состоящая из лиц, делающих миллиардные обороты, должны внести причитающийся с них налог увеличенным в 250 раз —15.467 миллионов руб.

ПРИБЫТИЕ ХЛЕБА, ЗАКУПЛЕННОГО НА ЦЕРКОВНЫЕ ЦЕННОСТИ.

По телеграфному сообщению 14-го июня, в Самару прибыл продмаршрут с хлебом, закупленным на церковные ценности, в количестве 28 ваг. От имени голодающих рабочих, служащих и крестьян губисполком выражает горячую благодарность ЦИК за быструю реализацию церковных ценностей на хлеб.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Восьмой день суда.

Вечернее заседание 16-го июня.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ДАШЕВСКОГО.

Обвиняемый Дашевский заявляет, что утверждение Тимофеева о поддержке П. С. Р. организаций Красной армии не согласуется с истиной, так как даже психологически такая поддержка была совершенно немыслима после **4-го с'езда партии, который постановил вести борьбу с Советской властью вплоть до террора и дать Советской власти бой по вопросу об учредительном собрании.**

Переходя к факту разоружения Преображенского полка советскими воинскими частями, Дашевский указывает, что эсеры не сомневались в том, что Преображенский полк окажет сопротивление при разоружении, и что эсеры ничего не [illegible] против того, чтобы это сопротивление использовать в своих целях.

— Вообще говоря,—указывает Дашевский,—мы не дооценивали силы Советской власти, и в значительной степени наши планы основывались на ложных предпосылках касательно силы и базиса Советской власти.

Переходя к оценке различных групп и военных частей, на которых расчитывала военная комиссия, подсудимый указывает, что последняя могла опереться только на броневую команду, в распоряжении которой даже не было машин. Эту команду эсеры в течение некоторого времени финансировали.

Далее Дашевский указывает на организацию эсерами районных комендатур, которые должны были иметь всегда на учете боевые силы района, на организацию военного совета и штаба, который имел чисто оперативные задания.

В опровержение слов Донского о том, будто ЦК давал только политические указания военной комиссии, Дашевский указывает, что в комиссию входили члены ЦК Рабинович и Донской, которые детально вникали в работу комиссии и непосредственно на нее влияли. Останавливаясь на заявлении Донского о роли эсеров в момент демобилизации армии и эвакуации петроградской промышленности, Дашевский указывает, что, благодаря связям, которые имелись у военной комиссии, она имела возможность например, тяжелую артиллерию и электротехнические части эвакуировать по определенному плану, ориентируясь на возможность создания восточного фронта.

Дашевский удостоверяет, что военной комиссией были взяты у Филоненко около 50.000 руб., что военная комиссия подразделялась на отделы, из которых специальный штабной преследовал информационно-разведочные цели, но что вместе с тем, «комиссия осуществляла свои информационные задачи и другими путями».

Подсудимый Утгоф задает Дашевскому целый ряд вопросов, имеющих целью установить, какие воинские силы были в день 5 января в распоряжении Советской власти. При этом Утгоф обнаруживает такие обширные, исчерпывающие сведения о количестве воинских частей и их наименовании, что Трибунал приходит в изумление.

Тов. Крыленко спрашивает у Утгофа, откуда у него были такие точные, исчерпывающие сведения о воинских силах Советской власти в день 5 января?

— Они были получены случайно, из случайных источников,—заявляет Утгоф.

Ответ подсудимого вполне удовлетворяет представителей государственного обвинения.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУД. КОНОПЛЕВОЙ.

Коноплева работала в военной комиссии ПСР после роспуска учредительного собрания. Она знакомит Трибунал с постановкой работы в комиссии, подтверждает заявление Дашевского о существовании в комиссии целого ряда отделов; сама она работала в издательском отделе, хотя хотела работать в боевом. После ликвидации отдела Коноплева по партийному поручению взялась за работу во флоте. Работа велась ею среди моряков Кронштадта и команд судов, стоявших на Неве. Эсеры во флоте насчитывались единицами. Задача Коноплевой состояла в организации партийных ячеек, подготовке боевых сил, а также в разведке.

Эсерами предполагалось использовать моряков в благоприятный момент при восстании в Петрограде. Такой момент подвернулся. Советская власть постановила разоружить минную дивизию. Эсеры устроили специальное совещание ЦК, петроградского комитета и военной комиссии, на котором обсуждали вопрос, как использовать в своих целях данное мероприятие Советской власти. На собрании присутствовал один из офицеров дивизии—белогвардеец, ярко выраженный юдофоб.

Коноплева и Семенов считали нужным выступить, но цекисты высказались против вмешательства в события, так как у них не было уверенности, что, начавши восстание, они победят.

Защитник второй группы обвиняемых т. Членов задает Коноплевой вопрос, который совершенно неожиданно еще ярче освещает политическую и моральную физиономию ЦКПСР.

— Какая роль,—спросил т. Членов,— отводилась ПСР генералу Парскому?

Коноплева говорит, что Парский считался солидным военным работником, и эсеры думали заручиться его согласием в случае военного выступления. Таковое согласие Парского Коноплева получила.

В период переговоров Коноплевой с Парским последний занимал видный военный пост на Советской службе в северной армии.

Подсудимый Гоц опротестовывает заявления Коноплевой, утверждая, что Парский был вполне лойяльным Советской власти генералом и от контакта с эсерами отказался.

Тов. Крыленко спрашивает Гоца, было ли ему известно о переговорах Коноплевой с Парским, и как Гоц к ним относился?

Гоц подтверждает, что он об этих переговорах знал и относился к ним с большим интересом.

— В то время уже был восточный фронт, и в наших интересах было привлечь на свою сторону таких дельных и республикански настроенных генералов, как Парский.

Тов. Крыленко формулирует мысль Гоца:

— Значит, вы склоняли Парского к государственной измене?

Уличенный Гоц делает грубый выпад против государственного обвинителя, что вызывает негодование всего зала.

Председатель, восстановив спокойствие, удостоверяет, что тов. Крыленко держался в рамках закона и, в точном соответствии с ним, формулировал действия Гоца.

Заседание прерывается до утра.

Девятый день суда.

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ.

Сильное впечатление производит показание подсудимого Семенова, который шаг за шагом вскрывает все закулисные стороны деятельности ЦК партии эсеров в период с момента роспуска Учредительного собрания (5 января) до конца 1918 г.

— ЦК партии эсеров, — говорит Семенов, — поставил себе определенную задачу — восстановление власти Учредительного собрания. А восстановить эту власть можно было только единственным путем — путем вооруженного свержения Советской власти, **и ЦК п[артии] эсеров к этому все время готовился, собирал и организовывал вооруженные силы, но когда наступал решительный момент, — трусил и шел на попятную. Если выступление не удавалось, то ЦК партии эсеров спешил от него отказаться и сваливал вину на других.**

— Так было в день разгона Учредительного собрания, — продолжает Семенов, — так было и в момент разоружения Преображенского полка.

Бюро ЦК партии эсеров санкционировало вооруженное выступление всех находившихся в распоряжении эсеров вооруженных сил для захвата власти в день разоружения Преображенского полка. Подсудимый Семенов получил такое именно распоряжение лично от подсудимого Донского, действовавшего от имени бюро ЦК партии эсеров, но когда выступление не состоялось, ЦК от него отказался. Цекисты стали уверять, что никакого вооруженного выступления в этот день и не предполагалось.

Чем дальше, тем все больше и больше цекисты спускались со ступеньки на ступеньку, падали все ниже и ниже, и в конце концов, совершенно запутались во лжи и лицемерии.

КТО АВАНТЮРИСТ?

— На вчерашнем заседании, — продолжает свое показание подсудимый Семенов, — цекисты Донской и Гоц уверяли, что военная комиссия, в которой я работал, все время подбивала ЦК на вооруженное выступление, но имевшее будто бы под собой тогда никакой почвы. А они цекисты, люди реальной политики, люди государственные, все время противились нашему влиянию. Это неверно! И цекисты, и военная комиссия были совершенно солидарны в этом вопросе. Мы полагали, что располагали тогда достаточными силами для вооруженного выступления. И мы и они одинаково учитывали реальные силы. Разница только **в том, что мы были искреннее и прямолинейнее, а они хитрее и криводушнее.**

— Наша общая ошибка, — продолжает Семенов, — заключалась в том, что мы **неверно учитывали реальные силы.** Среди петроградских рабочих наблюдалось тогда недовольство на почве недостатка продовольствия. **Мы всеми силами раздували это недовольство и науськивали рабочих на большевиков.** Нам казалось, что рабочие массы идут за нами. В действительности этого не было.

ЦАРСКАЯ И КРАСНАЯ АРМИИ.

— Такой же тактики держались мы и по отношению к армии. В то время создавалась Красная армия, а старая, царская армия разлагалась и разоружалась. Среди разоружавшихся полков шло недовольство. **Мы усиливали это недовольство, натравливая бывшие царские части на новые красноармейские и на большевистскую власть.**

— К Красной армии,—продолжает Семенов, — мы подходили двумя путями: с одной стороны мы вливали в красноармейские части надежных товарищей и проводили их на высокие командные должности. Этим путем мы расчитывали прибрать армию к своим рукам. С другой стороны, мы постоянно следили за состоянием красноармейских частей и за местом их расположения.

Семенов рассказывает, как проходила военная работа эсеров в указанный период. Военная организация разделялась на отделы и возглавлялась Военным Советом, в который входили руководители всех отделов. Во всей этой работе ЦК партии эсеров принимал самое активное участие.

На вчерашнем заседании подсудимый Донской утверждал, что он далеко стоял от военной организации и только руководил и направлял ее работу.

— Это неверно,—говорит Семенов,— **Донской вплотную входил в военную работу, регулярно участвовал на совещаниях, решал все вопросы, до мельчайших включительно.**

ТЕМНЫЕ ДЕНЬГИ.

Чрезвычайно характерна та часть показания Семенова, которая касается связи эсеров с организацией Филоненко. Семенов яркими красками рисует, до какого падения дошли в конце концов эсеровские цекисты.

— Организация Филоненко, — говорит он, — имела определенную политическую физиономию. Это была правая черносотенная организация. Она предложила нам совместно работать.

— У нас есть деньги, много денег, — сказал нам Филоненко, — мы дадим вам деньги на вашу работу.

— Я и мои товарищи по военной комиссии, — продолжает Семенов, — отнеслись отрицательно к предложению Филоненко. Филоненко, по нашим сведениям, *был авантюрист*, вся его организация была темная и деньги, которыми она располагала, тоже были темные. На смену Советской власти она выдвигала буржуазное правительство. Назывались имена Карташева, Львова, Пальчинского и др. А самого себя Филоненко прочил в министры финансов.

— Поближе к деньгам, — раздается реплика из публики, — губа не дура!

— Но Донской, — продолжает Семенов, — ухватился за эту организацию. Он передал вопрос на обсуждение ЦК партии эсеров. ЦК постановил от политического соглашения с организацией Филоненко отказаться, но деньги взять.

— Я и мои товарищи, — говорит Семенов с дрожью и возмущением в голосе, **— были против этого решения, но вынуждены были ему подчиниться в порядке партийной дисциплины.** Мы взяли у Филоненко деньги — сначала 30 тысяч, а потом еще какую-то сумму, точно не помню, и повели совместную с ними работу. У них была своя военная организация с полковником Зуевым во главе, которая имела большое влияние на Преображенский полк. Когда вооруженное выступление в день разоружения Преображенского полка не удалось, Филоненко скрылся из Петербурга.

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ.

Еще более сильное впечатление производит показание Семенова по поводу организации Иванова, с которой эсеры *тоже вступили в связь.* **Эсеры докатились до денег германских империалистов.**

— Если организация Филоненко была темная, — говорит Семенов, — то организация Иванова была во много раз темнее. Она находилась в тесной связи с штабом сев.-германской армии на русском фронте и работала на деньги этого штаба. Не располагая никакими реальными силами, она имела целью свергнуть Советскую власть при помощи германских штыков. Эта организация сама нашла нас и предложила нам совместную работу.

— Ориентация на союзников не удалась, — говорили нам представители организации Иванова. Союзники далеко за морями, за горами и никакой помощи оказать нам не могут. А германская армия рядом, всего в двухстах верстах от Петрограда. Если мы пожелаем, она через два дня будет в Петрограде и свергнет большевиков. **Давайте вместе работать, мы дадим вам деньги.**

— Я возмутился этим предложением, — продолжает Семенов, — но все же нашел нужным доложить о нем Донскому, а Донской поставил вопрос на обсуждение ЦК партии эсеров. **ЦК решил от политического соглашения с организацией Иванова отказаться, а деньги взять.**

— Я и мои товарищи по военной комиссии возмутились. — Как же так, сказал я Донскому, — ведь, это германские деньги.

— Ерунда, — ответил Донской, — деньги не пахнут, брать их можно.

И решил деньги взять.

ДАЖЕ ЦАРСКИЙ ПОЛКОВНИК ОКАЗАЛСЯ ЧЕСТНЕЕ.

— Иванов,—продолжает Семенов,— вел в это время переговоры со штабом стоявшей на нашем северном фронте германской армии. Чтобы создать впечатление, что к германскому штабу обращаются за содействием против большевиков все общественные группы России, Иванов предложил нам послать в германский штаб своего представителя.

— Выберите кого-нибудь повиднее,— говорил Иванов, — если можно, военного, повыше чином.

ЦК партии эсеров решил послать в германский штаб полковника Постникова для информации. Ему было дано поручение — участвовать в переговорах, следить за работой организации Иванова и доложить о результатах переговоров ЦК партии эсеров, чтобы последний со своей стороны мог принять меры на случай выступления организации Иванова совместно с германским штабом.

Но полковник Постников категорически отказался от возложенного на него поручения, считая для себя недостойным ввести горучаемую ему провокационную и изменническую работу.

Царский полковник считал поведение ЦК партии эсеров недостойным, а вожди эсеров считали все это вполне естественным.

ПОПЫТКА С НЕГОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ.

Защита делает попытку ослабить произведенное показаниями Семенова впечатление. Защитник Тагер и др. задают ему ряд мелких, придирчивых вопросов, никакого отношения к делу не имеющих. Допрос защиты продолжается долго и только отнимает время у Трибунала, бесцельно затягивая процесс. Мелкие придирки и вопросы защитников ничего нового в дело не вносят и ничуть не ослабляют произведенного показанием Семенова впечатления: факты остаются фактами.

Обвиняемые цекисты продолжают работу защиты.

Лихач долго, нудно и упрямо пытается найти какое-то неизвестно из чего вытекающее утверждение Семенова, что 5 января не существовало плана действий эсеровских боевых частей в момент их предполагавшегося подхода к Учредительному Собранию.

На вопрос Лихача об этом конкретном плане, Семенов отвечает, что подобный план существовал. Было выработано даже два плана: один полковником Пораделовым, а другой — Семеновым. Штабом был принят план Семенова, состоявший в том, чтобы предварительно мобилизовать все наличные силы, а потом лишь приступить к действиям. Подробную же диспозицию выработал полковник Пораделов.

Снова поднимается уже раз исследовавшийся вопрос о том, какой конкретный план действий существовал у ЦК эсеров к тому моменту, когда, по их предположениям, войска и народ подойдут к Таврическому дворцу.

Председатель, обращаясь к Лихачу:— **Вот вы утверждаете, что Семенов не** знает конкретного плана. Может быть вы, как наблюдавший за военной комиссией член ЦК, скажете, какой это был план.

Лихач отвечает, что никакого наступательного плана не было.

— *Наша задача*,—**говорит Лихач**,— состояла в том, чтобы наступление на Учредительное Собрание вела Советская власть.

Ответ достаточно невразумительный, и председатель обращается с тем же вопросом к Тимофееву, который однажды уже заявил, что является «специалистом» в военных делах.

Председатель.—Скажите, подсудимый Тимофеев, вы утверждали, что лучшая оборона—это наступление. Как же вы предполагали наступать, когда собирали войска вокруг Учредительного Собрания? Что вы думали, стоять и ждать там, пока придут большевистские войска и начнут обстреливать? Как вы, заняв Таврический дворец своими войсками и тем самым захватив высшую государственную законодательную власть, предполагали поступать по отношению к той власти, которая заседала на расстоянии всего одной или полутора верст в Смольном, могли ли вы долго терпеть эту власть?

Тимофеев невразумительно об'ясняет, что эсерам в данный момент казались более выгодными оборонительные позиции. Они сомневались тогда, чтобы большевистские войска, подойдя к Таврическому дворцу, позволили себе разнести его.

Но эта казуистика ничего не об'ясняет, и вопрос так и остается невыясненным.

Подсудимый **Гендельман** подробно допрашивает Семенова о получавшихся в военной комиссии от организации Иванова деньгах, которые, по словам Донского, «не пахнут». Он пытается доказать, что ЦК не знал об этих деньгах, и спрашивает Семенова, почему тот в беседах с Гоцем не высказал ему своих сомнений относительно того, соответствует ли разрешение Донского взять эти деньги действительному мнению ЦК. Семенов отвечает, что он с Гоцем тогда не имел случая затронуть этот вопрос. Леппер же ему говорил, что ЦК санкционировал получение денег. **Кроме того, у него вообще не могло появиться сомнения на этот счет, так как из факта того, что ЦК санкционировал получение денег от белогвардейской организации Филоненко, само собой вытекал** вывод, что можно брать деньги и от организации Иванова.

В дальнейшем Гендельман касается брошюры Семенова. Не раз Гоц и другие уже утверждали, что брошюра эта представляет собой сплошной вымысел. Показания свидетелей и самих обвиняемых уже достаточно выяснили всю лживость этого утверждения цекистов. **На этот раз Гендельман, не имея возможности опровергнуть фактов, сообщаемых в брошюре, пытается набросить тень на мотивы ее происхождения.**

Гендельман спрашивает Семенова, когда он писал свою брошюру и где.

Семенов отвечает, что брошюру свою он писал долго, окончил ее в январе 1922 г. и работал над ней, главным образом, за границей. На вопрос же о том, где именно он писал брошюру, Семенов отказывается ответить.

— Я тогда,—говорит Семенов,—**был за границей на нелегальной работе. О своей работе того времени я не считаю возможным сейчас говорить в присутствии людей, имеющих определенную связь с союзниками.**

Гендельман.—Вы совещались при этом с кем нибудь?

Семенов отвечает, что совещался, ибо его интересовала моральная сторона вопроса, имеет ли он право, как бывший активный участник этой деятельности партии с.-р., выступать с ее разоблачением.

Гендельман. А с ГПУ вы совещались?

Вопрос этот вызывает возмущение всего зала.

Семенов возмущенно, с негодованием отвечает:—Я должен раз навсегда заявить: **я считаю, что имел полное моральное право сделать то, что я сделал. В продолжение многих лет, когда я был еще в рядах с.-р., я это право завоевал, подставляя всегда свой лоб под пули. С тех пор, как я стал коммунистом, я также непрерывно уже подставлял свой лоб под пули. А вы,**— обращаясь к цекистам, говорит Семенов,—**не имеете никакого права копаться в правильности или неправильности моих поступков! Вы давно потеряли это право.** (Весь зал разражается бурными аплодисментами).

Гендельман вновь повторяет вопрос, где Семенов писал свою брошюру.

Семенов. — Прямым или косвенным агентам союзников я отказываюсь отвечать на этот вопрос!

Гендельман считает, что наступил благоприятный момент для очередного декларативного выступления. Он обращается к председателю с ходатайством дать Семенову соответствующее раз'яснение, что Семенов является обвиняемым, а не свидетелем...

Председатель раз'ясняет, что Семенов является в данном процессе обвиняемым, которому вменяются самые тягчайшие преступления, и точно также, как другим подсудимым он давал раньше возможность мотивирования не отвечать на вопросы, он должен предоставить и Семенову право мотивированного отказа давать ответы на те или иные вопросы.

Гендельман бросает очередное оскорбление суду, заявляя, что Семенов занимает особое положение среди обвиняемых и уверен в благоприятном для него исходе суда.

Обвинитель **Крыленко** просит суд установить факт, что несколько дней назад здесь, на скамьях защиты, сидели граждане Вандервельде и др., которым благоугодно было при обращениях к суду оперировать не судебными фактами, а ссылками на берлинское соглашение.

Гендельман (прерывая).—**Какое это имеет отношение к делу?**

Крыленко. — Самое непосредственное отношение. Не вам, ссылающимся на берлинское соглашение, говорить здесь о какой то безнаказанности. (Аплодисменты).

Заявление Крыленко вызывает истерический выпад Гендельмана.

— Мы знаем,—исступленно кричит Гендельман,—что нам угрожает смертная казнь, *что мы от нее не уйдем*, ваша расправа совершится над нами при первом удобном случае. Мы в ваших руках. Но просьбы о помиловании,— истерически кончает Гендельман,—вы с этих скамей не услышите. (В зале смех).

Председатель раз'ясняет, что этот вопрос не имеет никакого отношения к делу, и предлагает в дальнейшем больше его не касаться.

После этого инцидента заседание вновь возвращается к выяснению различных мелких вопросов, которыми подсудимые первой группы пытаются сбить с толку Семенова, но последний держится определенной линии и отвечает на все вопросы Ракова, Тимофеева и друг. с большой твердостью и решительностью. В частности на вопрос Тимофеева, не считал ли он нужным перенести вопрос о переговорах с Филоненко на пленум ЦК, Семенов заявляет, что он не считал этого необходимым, так как по этому вопросу он имел разговоры с достаточно авторитетными членами ЦК.

— Хотя я,—говорит Семенов,—считал эти действия неправильными, но исполнял волю Леперта, как представителя ЦК.

Подсудимый **Утгоф** задает Семенову ряд вопросов о состоянии охраны в петроградских районных советах, о количестве членов военных дружин, с целью показать наличие сил, которые имелись в боевых дружинах и при которых выступление, а тем более захват даже части советов были бы совершенно невозможны. При этом Утгоф останавливается на таких подробностях и старается дискредитировать Семенова, как военного спеца, что вызывает отповедь со стороны Семенова:

— Хотя я не военспец, но военную работу я достаточно хорошо знаю, я работал в этой области еще в 1906 г.

Крыленко интересуется вопросом о том, кто именно из членов ЦК партии с.-р. был осведомлен о переговорах с Филоненко, на что получает ответы от целого ряда подсудимых первой группы, которые далеко не во всем совпадают.

Лихач говорит, что он об этих переговорах узнал от Семенова и сообщил о них в кулуарах ЦК некоторым членам последнего, но этот вопрос в ЦК не ставился и не мог ставиться.

Крыленко далее задает целый ряд вопросов подсудимым для выяснения состава бюро ЦК, оставшегося в Петрограде, о тех заданиях, которые бюро получило от ЦК, и о формах организации этого бюро, на что получает ответ от Ракова, что собственно говоря никакого особого бюро не было, просто в Петрограде осталось несколько членов ЦК, которые продолжали работу.

— Если у вас в партии такие порядки,— говорит Крыленко при общем смехе,—тогда ничего не поделаешь!

Председательствующий сообщает, что в Трибунал поступило заявление подсудимого Гендельмана по поводу ухода иностранных защитников.

— В виду того,—заявляет председатель,—что в нем содержится полемика с состоявшимся определением Трибунала, Трибунал не нашел возможным огласить его, постановив приобщить это заявление к делу.

— В Трибунал,—заявляет председатель,—поступило также заявление защитников, в котором указывается на неприличное поведение публики во время вчерашнего инцидента с подсудимым Гоцем. Я вчера же сделал соответствующее заявление публике, но в виду того, что и после моего заявления публика не успокоилась, считаю необходимым обратить внимание публики на совершенно недопустимое поведение и предварить, что в случае дальнейшего повторения таких явлений, много будут приняты репрессивные меры. Точно также считаю необходимым обратить внимание представителей печати на неприличный тон, который иногда допускается по отношению к обвиняемым, и по отношению к представителям печати считаю также нужным сделать соответствующее предупреждение.

Тов. Крыленко по этому поводу заявляет, что если вчерашний инцидент имел место, то поведение публики в значительной степени об'ясняется вчерашним заявлением Гоца и сегодняшним заявлением Гендельмана, которые совершенно не укладываются ни в какие судебные рамки.

Председатель заявляет, что им в свое время было сделано соответствующее замечание и подсудимым, но, в виду того, что подсудимые находятся в особых условиях, он не мог об'явить им о возможности применения таких репрессий, которые им будут применены по отношению к публике, находящейся в лучшем положении, чем подсудимые, и которой можно пред'явить более строгие требования.

Гендельман.—Моя реплика была спровоцирована прокурором Крыленко. Если он в дальнейшем не будет позволять себе таких вызовов, то, конечно, и с нашей стороны не будет таких резких ответов.

Председатель об'являет перерыв до понедельника, 12 ч. дня.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере «Правды», в отчет о суде над эсерами вкралась досадная опечатка. В конце отчета о показаниях Берга напечатано: Петр. Ком. **«Р. К. П.»**, а надо: Петр. Ком. **«П. С. Р.»**.

Из залы суда.

Статьи дохода партии с.-р.

Такова была, повидимому, воля истории, что в своих поисках «третьей силы» эсеры все натыкались на организации типа Филоненко и Иванова...

Показания дает подсудимый Семенов, самый неприятный «свидетель» для части обвиняемых, занимающих правую сторону трибуны. Семенов слишком осведомлен, его показания слишком точны и ясны и всякий раз, когда Семенов получает слово, первая часть обвиняемых основно бервничает.

Семенов повествует:

«Член ЦК Донской, узнав об организации Филоненко, очень обрадовался (!) и... распорядился «выяснить ее настоящую физиономию».

Физиономия Филоненко скоро была достаточно выяснена. Ответ Семенова, данный члену ЦК Донскому, звучал коротко и ясно:

— Контр-революционная, черносотенная.

Однако, седовласый революционер Донской счел необходимым поставить вопрос о сотрудничестве с Филоненко на заседании ЦК. Центральный комитет п. с.-р. счел необходимым разбирать его, и в свою очередь вынес следующее постановление:

— На военное соглашение идем. Деньги берем.

И эсеры брали. В двух случаях присутствовал при этом сам Семенов, об остальных он не знает.

Но вскоре эсеры убедились, что Филоненко в качестве «третьей силы» недостаточно силен: Филоненко скрылся из Петрограда.

Эсеры возобновили поиски и... нашли.

На этот раз отыскали они «некоего» Иванова. Иванов имел «некие» связи с штабом северной германской армии, и у него водились и «некие» суммы.

Установив предварительно физиономию Иванова, конечно, ЦК вынес свое авторитетное решение по этому поводу:

«Нечего смущаться. Деньги—брать. Они не пахнут».

И, словно стараясь об'яснить или смягчить свои слова, Семенов тут же добавляет:

— У ЦК тогда совсем не было денег.

И вожди, пытающиеся от всего отпереться, все опровергнуть, здесь безпомощны. Эта крылатая фраза «деньги не пахнут», от которой не посмел отречься Донской,—клеймо позора на их лице.

И. Ковальский.

Отклики на процесс.

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Сердце пролетариата неспокойно...

Время от времени он наведывается к Дому Союзов, где заседает суд над эсерами, и чутко прислушивается к тому, что происходит за стенами его.

— Что это, контроль?

— Да, это контроль.

Тот, кто Кремль, крепость царей превратил в крепость революции; кто царские дворцы превратил в дворцы искусств и дворцы труда, а дворянские собрания —в Дома Союзов, имеет право на контроль.

В колонном зале Дома Союзов висит плакат с надписью:

— «Революционный суд—защита революции».

И пролетариат, справившись с работой, приходит к Дому Союзов узнать, как в истекший день была выполнена задача революционным судом.

Вчера пришла к Дому Союзов рабочая молодежь.

«Старики» приходят солидные, молчаливые.

Молодежь пришла с песнями, здоровая, веселая, жизнерадостная.

«Старики» только пять лет дышат полной грудью. Лишь недавно распрямились спины и зажили рубцы от царского ярма.

Молодежь выросла в свободе, в свете. Она не знает пяты капиталиста и кулака царской власти.

«Старики» добыли свободу. Рабочая молодежь призвана беречь ее пуще глаза.

И когда рабочая молодежь после речи Раковского закричала:

— Мы всегда готовы умереть за власть Советов!

Это была клятва.

И тот, кто видел рабочую молодежь в тот момент, когда она произносила эту клятву, не мог не подумать:

— Да, они исполнят эту клятву!..

После речи каждого оратора молодежь отходила от Дома Союзов на несколько шагов, чтобы дать возможность проехать вагонам трамвая.

Она разбивалась на кучки и пела революционные песни.

Кажется, те же песни, которые пели «старики», тот же мотив те же слова, но все как-то выходит по иному...

«Старики» пели с тревогой в глазах и еще с большей тревогой в сердцах.

У молодежи в глазах огонь, а в сердцах отвага. Красное знамя, завоеванное «стариками», не выпадет из их рук.

Его отнимут у них разве только вместе с жизнью.

Говорит второй оратор. С балкона Дома Союзов разносятся по площади огненные слова.

Оратор говорит об эсерах; об их тайной работе в России и явной за границей.

И снова в ответ на его речь гремит клятва:

— Мы всегда готовы умереть за власть Советов.

И снова «Интернационал».

Если бы эсеры внешние и эсеры внутренние видели и слышали, что делалось вчера на площади против Дома Союзов, они поняли бы, что их дело проиграно.

Проиграно везде, где бьется рабочее сердце, где стучит рабочий молот и развевается пролетарское красное знамя.

В 11 часов с балкона Дома Союзов об'являют, что больше ораторов не будет.

Не расходиться не хочется. Вечер так хорош и тепел. Так хорошо дышется и так свободно льется песнь из сотен молодых грудей.

Начинают расходиться в половине двенадцатого. Строится рабочая молодежь в ряды и ровным шагом удаляется с площади.

Уже издали доносится конец песни:

«Мы молодая гвардия рабочих и крестьян».

Площадь пустеет. Остается десятка два гуляющих.

Это старая гвардия легкого труда...

Это нэпо-интеллигенты. Они ждут, пока *проедет закрытый автомобиль с подсудимыми эсерами.*

Это... это, видите ли, почти-что протест...

О. Л. Д'ор.

ОТ ДЕЛЕГАЦИИ ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОЧИХ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА ПРОЦЕССЕ ЭСЕРОВ.

20 июня исполняется 4 года со дня убийства тов. Володарского партией эсеров. 4-я годовщина убийства тов. Володарского является судом над той партией, которая убила Володарского и которая в течение всех 5 лет революции играет роль пособника международного капитала и русской контр-революции. В этот день, 20 июня, на суде должно раздаться слово петроградских рабочих, в этот день петроградские рабочие назначили демонстрацию в память убийства эсерами Володарского, и мы не сомневаемся в том, что в этот день на Марсовом поле, на могилах Володарского и Урицкого и других убитых наших вождей и учителей, побывают все рабочие Петрограда, как 4 года тому назад, когда мы хоронили сраженных эсеровской пулей наших товарищей.

Члены ЦК партии эсеров имели наглость заявить на суде в Москве, что Володарский был убит в результате того «возмущения» петроградских рабочих Советской властью, которое будто бы было в 1918 г.

От имени десятков и сотен тысяч петроградских рабочих мы клеймим позором всех предателей и убийц, с уст которых сошли эти изменнические слова. Володарский был наш лучший друг и любимый товарищ. Пройдут года, а рабочие Петрограда и всей России и подрастающие наши дети будут еще глубоко помнить имя Володарского, которого эсеры убили.

Да, в 1918—19 г.г. особенно тяжело жилось рабочим Петрограда. Да, петроградским рабочим пришлось вынести особенно тяжелые муки голода и лишений. Да, кладбища выросли в Петрограде за эти годы, но по вашей вине, господа эсеры.

Петроградские рабочие помнят, как в первые дни великой Октябрьской революции Гоц и К-о организовали восстание из белогвардейцев и юнкеров против рабочих Петрограда и всей России. Петроградские рабочие помнят, как Керенский в первые же дни Октябрьской революции вместе с генералом Красновым послал войска против рабочих Петрограда. Петроградские рабочие помнят, как вождь партии эсеров Чернов рассылал по всей России телеграммы о том, что он шлет войска для того, чтобы потопить пролетарское восстание в крови петроградских рабочих.

Петроградские рабочие помнят, как в 1918—1919 г.г., когда они сидели на осьмушке хлеба, вы, господа эсеры, в Сибири и на Волге вместе с чехо-словаками и другими контр-революционными войсками, в союзе с адмиралами организовывали гражданскую войну против нас, взрывали мосты, истребляли пожарами хлебные амбары и всеми силами старались увеличить муки нашего голода.

Петроградские рабочие помнят, что в течение всей революции партия эсеров была главным агентом Антанты, и что члены этой партии на всех фронтах, вместе с бывшими царскими генералами, убивали рабочих и крестьян России. Петроградские рабочие помнят, как вы, партия эсеров, убили Володарского и Урицкого.

Рабочие и работницы Петрограда, как и все трудящиеся России, проклинают партию эсеров. Та часть рабочих, которая когда-то шла за эсерами, отошла от них, ужаснувшись той бездны эсеровской [illegible] против рабочих. В рядах эсеров нет больше рабочих и крестьян. Партия эсеров стала буржуазной партией.

На судебном процессе в Москве присутствуют рабочие представители от 50 крупнейших фабрик и заводов Петрограда, избранные десятками тысяч петроградских рабочих. Из этих делегатов две трети беспартийные, но все мы одинаково, как партийные, так и беспартийные, бросаем г.г. убийцам: «вы убийцы Володарского, вы проданные агенты Антанты, вы враги трудящихся, пусть карающая рука пролетарского правосудия обрушится на злейших врагов пролетарской революции».

МОСКОВСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ ОБ ЭСЕРАХ.

Конференция завкомов металло- и электропромышленности, на которой присутствовало около 100 представителей завкомов от 73 представителей, выявила свое отношение к правым эсерам в следующей петиции, адресованной в Верховный Революционный Трибунал:

«Узнав из газет, а также от многих товарищей, присутствовавших на суде над эсерами, привлеченными к ответу за многочисленные свои преступления о том, что эсеры не хотят признавать за Верховным Революционным Трибуналом права судить их, что они могут якобы отвечать за свои действия только перед судом пролетарским, а не перед судом партии коммунистов, мы, возмущенные такой наглостью, заявляем и свидетельствуем своими подписями, что суд Верховного Революционного Трибунала — суд наш, суд пролетарский, и что мы не позволим ни одному преступнику, бандиту и контр-революционеру не уважать нашего революционного пролетарского суда, суда Верховного Трибунала.

Эсеры заявили на суде, что они признают себя виновными в том, что плохо боролись с Советской властью и сожалеют, что до сих пор не сумели ее свергнуть. Взрывая мосты, продовольственные поезда, убивая из-за угла наших вождей, приглашая иностранные войска для превращения Советской России в колонию Антанты, расстреливая русских рабочих, эсеры имеют еще наглость заявлять, что они недостаточно энергично боролись с нами.

Нет слов, чтобы достаточно заклеймить подобные заявления эсеров.

Мы считаем, что трибунал существует для защиты интересов рабочего класса и революции, а поэтому настаиваем, чтобы его решения были справедливы, решительны, тверды и суровы как в отношении защиты рабочего класса, так и по отношению к преступникам.

Мы требуем высшей меры наказания обнаглевшим контр-революционерам! Кроме того, мы просим верховный революционный трибунал вы[illegible] нас в качестве свидетелей, где [illegible]дробно расскажем суду о преступлениях партии социал-предателей».

ФАБРИКА «ГАБАЙ».

Габаевцы клеймят позором предателей рабочего класса, эсеров, которые позорно выступали совместно с белыми бандами против рабоче-крестьянской республики, по вине которых рабочие посылали на разные фронты своих товарищей, подвергая их жизни смертельной опасности от рук наемных убийц. 407 человек рабочих и работниц 2-й государственной табачной фабрики требуют жесточайшей кары для предателей рабочего класса.

АВИО-ЗАВОД «ДУКС».

Рабочие завода послали в коллегию Верховного Трибунала заявление с требованием самого сурового наказания эсерам, как изменникам делу международной революции. Под заявлением свыше двухсот подписей.

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД.

Рабочие и служащие завода в резолюции, вынесенной на общем собрании 15 июня, с[illegible] всю деятельность прав[illegible] с.-р. с 1917 г. сплошным преступлением против Советской власти. «Мы не забудем, пишут рабочие, как эсеры в Бердянске (1918 г. в апреле), вместе с меньшевиками и черносотенным союзом увечных воинов, расстреляли 19 товарищей членов Совета рабочих депутатов и, в том числе рабочих нашего завода, т. т.: Вильнер, Озол, Гринштейн. В нашей среде нет ни одного рабочего, который бы относился к с.-р. без отвращения. Мы требуем от пролетарского суда самого беспощадного приговора над убийцами наших вождей и вдохновителями бесчисленных преступлений против революции.» Рабочие клеймят позором так[же] ренегатов и изменников рабочего класса, вроде королевского министра Вандервельде и др. Рабочим, прибывшим из Америки, особенно памятен приезд Вандервельде [illegible]да в 1915 г. и то, как он под охраной полицейских, хулиганов и сыщиков вносил отраву империалистической войны в среду рабочих.

ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАРАНДАШНАЯ ФАБРИКА.

Клеймим позором иностранную защиту и предлагаем трибуналу вынести эсерам самый строгий приговор, дабы раз навсегда положить конец преступной деятельности лиц, пытающихся противопоставить свою политику воле освобожденного пролетариата.

Автосанитарный транспорт.

Общее собрание рабочих и служащих автосанитарного транспорта г. Москвы (все беспартийные), по случаю суда над эсерами, выражают полное доверие нашему пролетарскому правительству и просят его в вопросе об эсерах твердо стоять на занятой позиции.

Рабочие и служащие Госмясо и государственной колбасной ф-ки в петиции, поданной коллегии трибунала (110 подписей), обвиняют с.-р. в том, что они в течение последних лет не только ничего не предпринимали для блага трудового народа, но продались его врагам, покрыли Сибирь и Поволжье бесчисленными могилами, повсюду сеяли смерть и разрушение. Рабочие считают, что суд пролетариата над этими преступниками должен быть беспощадным.

Общее собрание представителей фабкомов деревообделочных предприятий Москвы постановило считать работу партии эсеров контр-революционной и преступной для дела пролетарской революции и обратилось к ревтрибуналу с решительным требованием применить к эсерам высшую меру наказания.

Кроме этих, гневные и суровые резолюции, в которых подтверждается требование применения к подсудимым эсерам высшей меры наказания, получены: от рабочих частной ф-ки [illegible], от общего собрания ячеек РКП и РКСМ депо Брянского вокзала, от общего собрания рабочих и служащих Коминтерна, от рабочих и служащих 1-й образцовой типографии треста «Моспечать», от рабочих завода быв. «Поставщик», рабочих 1-й мебельной ф-ки, служащих и сотрудников петрогубмилиции уголовного розыска, курсантов военно-инженерно-технической школы, комсостава имени III Коминтерна, [illegible] команды штаба [illegible], рабочих ф-ки [illegible], рабочих химиков районного делегатского собрания союза, от [illegible] волостного делегатского собрания крестьянок, от расширенного пленума уисполкома Бугурусланского уезда, Самарской губ., и из ряда других мест.

КРАСНАЯ АРМИЯ О ПРОЦЕССЕ.

Красноармейцы и комсостав дивизиона специалистов воздушного флота, внимательно наблюдающие за ходом исторического судебного процесса над предателями революции, заявляют: «Наше слово по адресу генералов партии ПСР цекистов: смерть! Наше слово по адресу рабочих с.-р., раскаявшихся в своих деяниях: помилование!».

«Мы не можем стерпеть, чтобы не выразить своего негодования по поводу наглости эсеров (которая, надеемся, будет последняя), заявляющая, что все собрания, все резолюции, которые выносятся на собраниях рабочих, есть подтасовка РКП».

ПРОВИНЦИЯ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 15 июня. Красноармейцы и железнодорожники Севастополя вынесли резолюцию с требованием сурового наказания эсеров.

САРАТОВ, 15 июня. Среди крестьянства наблюдается резко враждебное отношение к эсерам. Сельские и волостные сходы требуют суровой меры над эсерами.

ПЕРМЬ, 15 июня. Красноармейские части и шахтеры Ленинских копей в Кизеле требуют беспощадного суда над эсерами.

Лед ломят.

Лед, сковывавший долгие годы советскую республику усилиями международной контр-революции, уже в достаточной мере сломлен.

Над этим долго бились и русские рабочие и крестьяне, и революционные пролетарии мира, и та буржуазия, которая задыхается на своем внутреннем рынке и стремится к эксплоатации своих капиталов в России.

На Кузнецком мосту, под фирмой «об'единенной американской компании», деловые янки, вопреки упорному сопротивлению американских «королей», ломят лед сковавший нас заокеанской республики.

Сначала было робкое дело. Точно ребенок, начинающий ходить несмелыми шагами, эта компания стала завязывать с нами первые торговые дела.

А затем первая асбестовая концессия. Американские продажные писаки посвящали этому делу ежедневно не один столбец.

Когда представители компании уехали в Россию, они кричали, что для спасения их жизни им необходимо переодеться в люмпен-пролетариев, ибо воротничок и галстук—преступление, караемое смертной казнью.

Когда компания согласилась доставить миллион пудов пшеницы—это был достаточный повод к доказательству об ограблении американцев, ибо взамен пшеницы—чека, или, в лучшем случае, комбинация из трех пальцев.

А отправленные нами через эту же кампанию в Америку товары—ясно по «американской свободной прессе» должны были оказаться гнилыми, тухлыми и вообще никуда негодными.

Но от правды не уйдешь.

Вот какая аттестация была вызвана американскими газетами каким мехам:

«Никогда еще американский рынок не имел пушнины такого высокого качества, как последняя, доставленная из России».

* * *

Американцы любят употреблять выражение:

Time is money—время деньги.

Но это не словесное излияние—это просто реализованная формула действий американского дельца.

На русской почве они проявляют эту же формулу. К разработке асбестовых рудников уже приступлено вплотную, вопреки бесстыдной лжи американских щелкоперов, что концессии им не видать, как ушей своих.

Вот что недавно сообщал представитель компании:

«Хлеб получен. Принятием концессии все обстоит благополучно».

И еще:

«Мы не имеем никаких данных жаловаться на действия Уралпромбюро. Нас встретили с большим вниманием и любезностью».

На Урале уже сделаны все подготовительные работы, а из Германии идут новые технические средства, механизирующие производство. Локомотив и рельсы—должны заменить лошадей, эскаватор—ручную добычу, под'емные краны—вместо людской силы.

Но этим не ограничиваются планы американцев. Из заброшенного угла должен быть воссоздан рабочий городок. Это первое условие для развития производства, и концессионеры отправляют в Алапаево лесопилку, полное оборудование инструментальной мастерской и другие необходимые материалы.

На первых порах на рудниках будет работать 600 человек. Это будет первый камень будущего асбестового завода. В последующем цифра рабочих будет доведена до 2,500 человек.

Конечно, все это вопреки рассказам продажных писак «американской свободной прессы».

Но вот, что они скажут по поводу еще одной победы?

В прошлом году отправленный компанией пароход с пшеницей ни одним страховым агентством не принимался в страховку в русский порт. Пришлось через Ревель переправлять пшеницу. А в этом году пароход «Вестфорт», под американским флагом, направляется в Петроград с пшеницей для русских рабочих.

Это тоже страничка из истории ломки старой блокады, которой мы окружены тузами американской биржи. Так, вопреки всем ухищрениям этих тузов, деловые янки, не страшась всех ужасов, которые еще и по сей день преподносятся американской печатью, налаживают деловые сношения с советской республикой.

М-р Мишель и др. Гаммер, руководители компании, находятся в России. Они разворачивают передо мною томы вырезок из американских газет. Это все горы бесстыдной лжи и клеветы. Вот—говорят они—в какой обстановке нам приходится работать.

— Но мы,—продолжают они,—проходим мимо этого. Мимо пройдет и американский деловой мир. Это видно по тем многочисленным представителям от крупных фирм, которые желают через нашу компанию завязать торговые сношения с советской республикой.

Ш.

Реализация хлебного займа.

ПОДПИСКА ПО МОСКВЕ.

За 16 июня по Москве госбанк разместил всего 476.313 п. хлебного займа. В том числе продано по правлению за наличные 324.941 п., выдано московской конторой и комиссионерам—81.300 п. и принято коллективных подписок на 70.072 п.

В МОСФИНОТДЕЛЕ.

За 17 июня выдано мосфинотделом облигаций хлебного займа 2.053 п.

ИТОГИ ПОДПИСКИ.

Со времени открытия подписки на хлебный заем, с 1 июня по 16 июня, в правлении и московской конторе госбанка продано за наличные 778.463 п., продано трестам и другим организациям в обмен на товары 117.185 пуд., выдано по долгосрочным и промышленным ссудам 700.646 п., продано центрапу—1.000.000 п., хлебопродукту—500.000 п., по коллективной подписке—152.389 п., комиссионерами взято 347.000 п., в провинцию затребовано—1.238.109 п., приобретено госбанком—2.000.000 п., а всего 7.348.702 п.

Так как за наркомфином, по его заявлению, должно быть забронировано 2.000.000 пуд., то можно считать, что заем размещен почти полностью. Свободный остаток непроданных облигаций составляет менее 1.000.000 пудов.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ НА УКРАИНЕ.

Наркомпродами РСФСР и УССР заключено соглашение о порядке погашения хлебного займа на Украине. Согласно этому соглашению, наркомпрод УССР обязывается принимать на территории Украины облигации 1-го государственного хлебного займа в уплату по одному натуральному и по недоимкам за налоги 1921—22 г.

Наркомпрод УССР обязывается также производить погашение пред'явленных на территории Украины к оплате облигаций хлебного займа.

Все принятые облигации хлебного займа предусматриваются в годовом плане прихода и учитываются в счет вывоза из пределов Украины.

ТОРГОВЦЫ И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Комиссионером госбанка финансово-промышленной конторой Тишина приняты меры к распространению хлебного займа среди торговцев московских рынков. Почти все коллективы и комитеты торговцев рынка берут облигации и организуют продажу на рынках.

СОТРУДНИКИ ПОМГОЛА.

Сотрудники управления полномочного представительства правительств РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим в количестве 278 человек сдали коллективную подписку на государственный хлебный заем в количестве облигаций на 1.112 пуд.

«ХЛЕБОПРОДУКТ» И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Правление акционерного общества «Хлебопродукт», по соглашению с госбанком, приняло на себя распространение облигаций хлебн. займа на 500 пуд. при помощи своего аппарата. Сведения с мест настолько благоприятны, что правление надеется разместить облигаций в общем на 1 милл. пуд.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ЦЕНТРОСОЮЗ.

Правление Центросоюза постановило подписаться на облигации хлебного займа в размере 25.000 п. Правление поручило покобанку войти в переговоры с госбанком о подписке на большее количество облигаций при условии оплаты всех облигаций сверх 25.000 пудов товарами.

КРАСНАЯ АРМИЯ И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

К подписке на заем привлечен штаб московского военного округа. В воинских частях проводится кампания в пользу займа и открытия продажи облигаций в кассах МВО. По 15 июня взято—1.000 пуд.

ССУДЫ ПОД ОБЛИГАЦИИ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

Госбанк открыл операцию выдачи ссуд под облигации хлебного займа на льготных условиях (6% годовых, 4-месячный срок ссуды и т. п.). По 15 июня госбанком принято в обеспечение этих ссуд 6.874 облигации на 70.050 п. по номиналу на 28.034 тыс. руб. деннак. 22 г. Выдано ссуд на 16.820.640 р. деннак. 22 г.

ПО РОССИИ.

НОВОРОССИЙСК, 14 июня. Подписка на хлебный заем проходит успешно. На 14 июня учреждения и организации подписались более, чем на 10.000 пуд.

ПЕРМЬ, 16 июня. С 10 по 14 июня подписка на хлебный заем дала около 8.000 п. За 15 июня государственными организациями сделана подписка на 10.850 п.

ЧЕЛЯБИНСК, 15 июня. Подписка на хлебный заем увеличивается. За день взято облигаций на 812 п. Подписываются преимущественно учреждения и организации.

СИМФЕРОПОЛЬ, 15 июня. Госбанком продано облигаций хлебного займа на 3.288 п. Коллегия ЦСНХК подписывается на 6.500 п.

САРАТОВ, 16 июня. Подписка на хлебный заем в Саратове дала 17.300 п. В уездах подписка почти не затронула крестьянство.

ПЕТРОЗАВОДСК, 15 июня. В Госбанке с начала кампании сделана подписка на 23.082 п. хлебного займа. (РОСТА).

ХРОНИКА.

Русско-персидская конференция.

16-го июня в Наркоминделе открылись заседания русско-персидской конференции по заключению торгового договора. Конференция была открыта вступительной речью члена коллегии НКИД тов. Л. М. Караханом.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Тираспольский уисполком, сообщая об открытии в Тирасполе электростанции для обслуживания предприятий и водопровода города, а также ближайших окрестных деревень, извещает т. Ленина, что станция названа его именем, как основоположника электрофикации Советской России.

«Сообщая об этом вам, дорогой товарищ, вождь международной революции и великий практик строительства коммунизма, шлем от имени рабочих крестьянских масс и организаций коммунистической партии Тираспольского уезда искренний привет и выражаем твердую уверенность, что наши коллективные начинания на пути восстановления и организации коммунистического хозяйства будут гарантией скорейшего достижения победы на экономическом фронте».

ТЕЛЕГРАММА ФИНС'ЕЗДА БАШКИРИИ ТТ. КАЛИНИНУ И ЛЕНИНУ.

Всебашкирский об'единенный губфинотделом с'езд финработников, собравшийся в Стерлитамаке 13 июня с. г. для обсуждения вопросов, касающихся новой финансовой политики, приветствует Калинина и Ленина—глав рабоче-крестьянского правительства. Мы, работники далекой голодной Башкирии, говорится в приветствии, будем свято, неуклонно проводить все распоряжения центральной власти по укреплению новой экономической политики. При вашем идейном руководстве мы сумеем осуществить коммунистический строй в полном об'еме.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ Г. ЯМБУРГА.

Исполком Коминтерна отправил исполкому ямбургского совдепа следующую телеграмму:

«В день переименования Ямбурга в Кингисепп, в память предательски зверски убитого эстонским «демократическим» правительством, при поддержке меньшевистских и эсеровских лакеев, стойкого вождя революционных рабочих Эстонии, ценного члена Коминтерна тов. Виктора Кингисеппа, Коминтерн выражает свою глубокую уверенность, что ямбургские рабочие, крестьяне и красноармейцы будут с достоинством носить звание «кингисеппских» и вместе с революционными рабочими и крестьянами всех стран будут упорно продолжать борьбу за коммунизм, за торжество которого отдал свою жизнь наш дорогой товарищ—Кингисепп».

2-Й КОНГРЕСС КРАСНЫХ ПРОФСОЮЗОВ.

Открытие второго конгресса революционных профсоюзов в Москве, назначенное на 25 октября, переносится на 20 ноября с. г.

К ОТКРЫТИЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

В виду огромного значения, которое должна иметь открывающаяся Нижегородская ярмарка в деле возобновления торговых сношений между Россией и Персией, находящаяся в Москве персидская делегация уведомила наркоминдел о своем желании послать на ярмарку представителя. Наркоминдел уже ответил согласием на командировку одного сотрудника делегации.

СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Согласно постановления СТО, из Архангельска отправляется сибирская экспедиция в устье рек Енисея и Оби за хлебными грузами. Выполнение этой задачи возложено на наркомвнешторг и сибирский округ ПС, которые намереваются использовать для этой цели суда русско-американской компании. От морского транспорта предполагается посылка лишь одного из ледоколов.

ПОМОЩЬ ЗАКАВКАЗЬЮ.

Американский комитет помощи голодающим предполагает начать в ближайшие дни свою работу в пределах закавказских республик. Уполномоченным наркоминдела тов. Легран и представителем комитета уже заканчивается разработка соответствующего договора.

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ.

Народным комиссариатом по делам национальностей снаряжаются 3 экспедиции научного характера для обследования Туруханского, Приленского и Южно-Алтайского края.

МПО КРАСНЫМ ИНВАЛИДАМ.

Президиум МПО постановил выдать красным инвалидам товаров на сумму 2 миллиарда руб.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 15 июня. Температура днем 20—25°, ночью от 10—15° в северной и средней полосе; 16—18° в южной. Грозовые ливни местами на северо-западе, в центре и на Донце.

Виды на погоду. В воскресенье в центральном районе ожидается теплая, днем жаркая погода, преимущественно сухая и ясная.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«Дочь Анго». Камерный—«Король Арлекин». «Эрмитаж»: зеркальный—«Когда мужья изменяют», зимний—«Тетка Чарлея», летний—«Джиммиада». Новый парк—концертная программа. «Эрмитаж Оливье»—«Дочь улицы». Зоологический сад—«Две сиротки». Московский детский—киноспектакль «Тысяча и одна ночь». Быв. Корш—«Гоп-Са-Са». Дмитровский — театр балета: «Вечер одноактных балетов». Вольный—показательный спектакль т. «Летучей Мыши». «Аквариум»: закрытый театр—«Три вора» и «Жозеф, парижский мальчик», оперетта—«В волнах страстей». «Ренессанс»—«Тайна женщины» и «Земной рай».

Аэромобиль.

Автолаборатория ЦУМТ'а НКПС сконструировала аэромобиль, конструкция которого во многом отличается от автомобиля. В нем отсутствуют коробка скоростей и дифференциал, что значительно облегчает управление им и вес его. Аэромобиль получает движение от пропеллера, помещенного сзади кузова.

Благодаря указанной конструкции, кроме мотора ничто не требует ремонта, что намного удешевляет эксплоатацию экипажа против автомобиля. Так как движение сконструированного аэромобиля достигается не путем передачи крутящего момента колесом, а благодаря тяге пропеллера, то и скорость аэромобиля достигает до 150 верст в час. Расход горючего от ¼ до ¾ фунта на версту. Для испытания сконструированного аэромобиля научно-техническим советом ЦУМТ'а выработана программа, по которой назначенная комиссия определит скорость и проходимость по всяким дорогам, изнашивание покрышек, расход горючего на версту, прочность шасси и т. д. В комиссию входят: нач. авто-отдела ЦУМТ'а Б. Э. Ширинк, профес. А. Л. Феста, нач. авто-лаборатории и конструктор аэромобиля Л. В. Курчевский и старший инспектор ЦУМТ'а, инженер М. Я. Столкинд. Комиссия выезжает в Севастополь на аэромобиле в конце июня и в течение недели надеется вернуться обратно. Таким образом, пробегом будет покрыто около 3.000 верст, из коих половина пути будет проселок. Аэромобили в случае удачного испытания будут весьма ценны для развития механического транспорта, так как дадут возможность использовать все непригодные автомобили, вернее их рамы с колесами и имеющиеся в РСФСР запасы устарелых автомобильных двигателей. В настоящее время разрабатывается конструкция аэромобиля, в коей один пропеллер будет заменен серией винтов небольшого диаметра, заключенных в трубу специальной конструкции, что сделает экипаж столь же удобным для движения по людным улицам, как и автомобиль.

Первый с'езд уполномоченных НКВТ.

Вчера под председательством тов. Красина открылся первый с'езд уполномоченных наркомвнешторга. На с'езд прибыло около 100 делегатов.

РЕЧЬ Т. КРАСИНА.

Открывая с'езд, тов. Красин в своем вступительном слове, после приветствия с'ехавшихся делегатов, вкратце очертил те задачи, которые лежат пред наркомвнешторгом вообще и пред настоящим с'ездом в частности. Он с особенной яркостью подчеркнул те методы экономического порабощения слабейших стран империалистами, которые со времени версальского мира мы видим на примере Австрии и Германии. Этим же методом западный мир прицеливается и к России, пытаясь применить к ней тот же метод эксплоатации в области внешней торговли. Перед нами, говорит т. Красин, замена внешней блокады экономической. Но мы имеем метод защиты, которого не имеют капиталистические страны, как напр., Турция, Австрия и др. Этот метод—монополия внешней торговли, один из тех китов, на которых покоится пролетарская диктатура и весь советский строй. Комиссариат внешней торговли является носителем идеи внешней монополии и всемерно должен защищать этот принцип. Между тем упорная борьба против этого принципа ведется не только за границей, но также в находящихся на нашей территории иностранных миссиях, но и в нашей среде, в которой в связи с Нэпом имеются слои, заинтересованные в том, чтобы сломить монополию внешней торговли. В этом отношении они, быть может, всего ожидают и от настоящего с'езда, но он, несомненно, их разочарует. На этом с'езде мы не будем говорить о монополии внешней торговли, так как для всех нас, советских работников, этот вопрос вполне решенный. Мы неоднократно заявляли, что в этом вопросе мы ни на какие уступки не пойдем. Приняв в основу монополию внешней торговли, мы на этом с'езде должны разрешить целый ряд деловых вопросов, в связи с нашим общим экономическим положением и с теми изменениями в нашем международном положении, которые достигнуты в последнее время в результате работ наших дипломатов. Хотя на Генуэзской конференции нам не удалось достигнуть юридического признания Советской России, тем не менее эта конференция содействовала усилению престижа Советской России, и я думаю, что не за горами установление нами официальных сношений с Америкой. Задачей нашего с'езда является обсуждение основных вопросов работы наркомвнешторга, всей структуры его органов, вопросов техники нашего торгового дела.

ПРИВЕТСТВИЕ Т. ЛЕНИНУ.

После избрания делового президиума, в который вошли тт. Красин, Юрьев, Фрумкин, Белецкий, Лавров, с'езд единодушно, по предложению тов. Красина, в связи с невозможностью для т. Ленина принять участие в работе с'езда, постановляет послать т. Ленину приветствие с пожеланием скорейшего выздоровления и возвращения к тому делу, к которому его призвала история. С'езд единогласно избирает т. Ленина своим почетным председателем.

После утверждения порядка дня и регламента, с'езд заслушивает целый ряд приветствий.

ПРИВЕТСТВИЯ.

В числе первых приветствует с'езд от наркоминдела заместитель народного комиссара иностранных дел тов. Литвинов. В своем приветствии тов. Литвинов констатирует, что сейчас уже почти все страны признают необходимым ввести Россию в общий товарооборот, но практически они ставят это в зависимости от условия, чтобы Россия предварительно обременила себя миллиардными долговыми обязательствами. С Россией без долгов они торговать не желают. Тов. Литвинов говорит, что как бы мы не ценили торговых сношений с Западом, мы в области этих сношений должны ставить известные пределы уступок, мы не можем идти на закабаление Советской России и превращение ее в колонию империалистических стран. В заключение тов. Литвинов отмечает, что какие бы еще нам испытания ни предстояли, мы знаем, что у нас за рубежом имеется много друзей в лице западно-европейских рабочих, которые не позволят своим правительствам снова вернуться к блокаде Советской России. Тов. Литвинов выражает пожелание плодотворной работы с'езду, а тов. Красин при общих аплодисментах всех участников с'езда от их имени выражает тов. Литвинову пожелание успешной работы в Гааге.

Далее с'езд приветствует от имени Совнаркома и СТО заместитель председателя Совнаркома тов. Рыков. Касаясь нашей политики в области внешней торговли, т. Рыков свидетельствует о полном единстве взглядов правительства и коммунистической партии в вопросе о монополии внешней торговли. «За границей, говорит он, вновь пускаются слухи о возможном пересмотре этого вопроса. Эти слухи идут из враждебных нам рядов. Я со всей решительностью подтверждаю, что никаких намеков на возможность пересмотра вопроса о монополии внешней торговли у нас не было и нет. Вторым непременным условием, которое ставит правительство в вопросах внешней торговли—это единство нашего экономического фронта перед лицом западно-европейского капитала». Тов. Рыков выражает уверенность, что в своих работах с'езд не упустит из виду этого основного вопроса, превалирующего над всеми другими вопросами внешней торговли.

Тов. Хинчук приветствует с'езд от Центросоюза, иллюстрируя несколькими характерными примерами работу Центросоюза в пользу единства экономического фронта.

Тов. Богданов приветствует с'езд от президиума ВСНХ и указывает, что настоящему с'езду особо важное значение придают работники промышленности, которые в лице представителей трестов примут также участие в работах с'езда. Он выражает уверенность, что эта совместная работа даст укрепление нашего единого фронта перед лицом иностранного капитала.

На вчерашнем вечернем заседании с'езда были заслушаны доклады: тов. Войцеховского—о положении мирового хозяйства и тов. Красина—о внешней торговле РСФСР и [illegible]

Партийная жизнь.

ПО МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(В Козловской волости).

В воскресенье, в 10 часов, в волости была назначена конференция комячеек.

К этому сроку, конечно, никого нет, и приходится заниматься наблюдением над природой. Шумят деревья, поют птицы, где-то отчаянно кричит коза, точно ее на... конференцию ведут.

Понемногу подходят...

— Что долго?

— А мы думали рано. Двенадцатый час (?) только,—ничтоже сумняшеся отвечают товарищи.

Наконец, около часу, вместо десяти, конференция открывается...

Представитель укома развивает план работы, требуемый XI с'ездом.

— Надо усилить работу в деревне,—говорят в прениях.—Ни агрономов, ни агитаторов нет.

— Комсомольцев выбрасывают с заводов. Кто же нас сменять будет?

— Нет директив центра, нет работников.

— Что вы говорите про «директивы»,—горячо дает отповедь унылому «дай, дай» предыдущего оратора один из коммунистов.—Что уком-то в роде животворящего креста, что ли? Нет, самим надо все делать. Что вы от докладчика чудодейственных рецептов ждете: он такой же, как и мы, лапоть. На местах у нас средства найдутся, только надо использовать.

— И правда, какой я теоретик,—заявляет докладчик укома. — Надо вместе придумывать...

— Трудно работать: нет работников,—говорит докладчик волкома.—Вот только воинские части и поддерживают. Что могли—сделали,—и он начинает перечислять различные недели...

— Ребята хотят работать,—просто и искренно начинает секретарь волкома РКСМ.—Сумейте подойти не командуя—мы это не любим, а попросту. Вот, случай какой недавно был: не давали в одной деревне из'ятие делать, а молодежь [illegible] и [illegible]. В деревню надо идти через комсомол...

Принимается ряд практических решений, выбираются комиссии по постановке марксистского воспитания, по работе в деревне, по укреплению фабрично-заводских ячеек, даются задания волкому о связи с кооперативным издательством «Московский Рабочий», на предмет устройства книжного прилавка.

Уполитпросвету дается задание на устройство лекций Института труда и научно-технического клуба профсоюзов. По предложению сотрудника «Рабочей Москвы» принимается решение о выделении корреспондентов для газеты.

Выносится постановление об учреждении комиссии по улучшению быта коммунистов.

— Хорошо сегодня прошло,—говорили, расходясь, коммунисты, просидев три часа.—Дельно.

Дельно-то дельно, но только, между прочим, вам надо подтянуться, товарищи, и приходить не опаздывая на два часа. Точность и аккуратность — для коммунистов обязательны.

С. Динамов.

ПИСЬМО ИЗ ТВЕРИ.

Состояние тверской организации, в общем, следует считать удовлетворительным. Из отрицательных фактов необходимо отметить неустойчивость некоторых крестьянских организаций. Так, в Осташковском уезде целая ячейка вышла из партии: главная причина—нелады с НЭП. В одной из уездных организаций, крестьянской, с полным отсутствием пролетарского элемента, обнаружилась особая тяга к «экономическому строительству»... Коекто из ответственных членов партии обнаружили тенденцию к постройке домов для себя. Пленум губкома, рассмотрев это явление, отнесся к нему отрицательно, и надо думать, ликвидация «домостроительства» последует в непродолжительном времени.

Подобные мещанские настроения не характерны для организации в целом. Исключений из партии мало. Выходы наблюдаются, при чем уходят элементы не пролетарские. В то же время в некоторых местах следует отметить тягу в партию со стороны рабоче-крестьянской молодежи. Выходы и вступления балансируются.

Из крупных организационных мероприятий последнего времени отметим реорганизацию Тверской городской организации РКП.

С лета прошлого года Тверской городской организацией руководил непосредственно губком, при чем для технического выполнения его директив им был создан технический аппарат в виде отдела губкома по городской работе. Согласно указания ЦК, горотдел был упразднен, городская организация разбита на районы: городской и фабричный. Сейчас трудно сказать с уверенностью, насколько далеко шагнула организация с образованием райкомов. Правда, в их существовании больше демократизма, но Тверь—не Москва и не Питер, организация сравнительно небольшая (всего 1.200 чел. в городе), у райкомов же нет ни советской ни профессиональной базы: профработу по городу ведет губпрофсовет, совработу—губисполком—органы, руководимые непосредственно губкомом. Если у фабрайкома есть еще мощная производственная база в виде тех фабрик, которые ему приходится обслуживать в своем районе, то у горрайкома и этого нет. Работа агитационная и пропагандистская против прежнего не упала; она даже поднялась в некоторых случаях, но вопрос о целесообразности райкомов в Твери продолжает оставаться открытым.

Проводимые в губернском масштабе кампании дают успешные результаты. Хорошо прошел губс'езд советов. Губернский с'езд профсоюзов дал преобладающее количество членам партии. Открывающийся на-днях губс'езд уполномоченных губсоюза точно так же обеспечен влиянием нашей партии.

Жизнь гор. Твери была приведена в необычное для нее движение двумя событиями: день Первого Мая и пребывание здесь членов Коминтерна.

Первое Мая—день принятия Красной армии присяги—прошло удачно. Вся пролетарская Тверь была на улице. Вечером в т. наз. «Малой роще», близ Тверской мануфактуры, после митинга на открытом воздухе, до 9 тысяч рабочих, всей массой пели «Интернационал». Приезд членов Коминтерна до сих пор остается в памяти рабочих, участвовавших на открытом заседании в Большом пролетарском театре. Особенно понравился рабочим представитель германского пролетариата.

Уезды не мечтают о такой «роскоши». Их просьбы ограничиваются желанием получить хороших лекторов и пропагандистов.

Спрос на лекторов—огромный.

Б. Двинский.

К СВЕДЕНИЮ ЧЛЕНОВ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО КРУЖКА.

Для выслушания очередной лекции по истории религии тов. Скворцова-Степанова, члены антирелигиозного кружка при Агитотделе МК приглашаются в понедельник, к 8 час. веч., в социалистическую академию (Знаменка, 12).

ПОПРАВКА.

Комиссия по мобилизации «1000» сообщает, что во вчерашнем об'явлении о вызове т.т., ошибочно вкралось слово «неявившихся».

Комиссия вызывала наряду с неявившимися также и товарищей, которым надлежало об'явить решения пленума комиссии по возбужденным ими ходатайствам.

Секретарь комиссии ЦК Залежский.

ОТ М. К. К.

Московская контрольная комиссия предлагает всем товарищам, вызванным повестками МКК на 20 июня, явиться 24 июня, в те же часы.

Секретарь МКК Конушкин.

Все на демонстрацию 20-го июня!

Петроградские рабочие пролетариату Москвы.

Мы, петроградские рабочие и работницы, представители Красного Питера, приехали в Москву на суд правых эсеров.

Вот уже несколько дней, как перед нами проходит гнусная рабочего класса с прихвостнями и ПРИСПЕШНИКАМИ БУРЖУАЗИИ; вот уже несколько дней перед нами картина за картиной разложения, лживости этих мнимых социалистов.

Спрашиваем мы: перед кем и для чего виляются и лгут они, что и кому хочет доказать их сомнительная защита.

Ведь, весь трудовой класс Советской России, от рабочего Уфы и Самары, Донбаса и Питера до крестьянина Сибири и Украины, готов и может дать Трибуналу свои свидетельские показания, от которых не содрогнутся только лживые социалисты. Показания, в которых кровь и слезы, страдания и разорение рабочих и крестьян Трудовой Республики.

Лже-социалисты и разрушители нашей трудовой страны, они осмеливаются взять под сомнение протесты и возмущение московского пролетариата; они осмеливаются лживо заявлять, что эти протесты—подстроены. Рабочие Красной Столицы, довольно нежничать с обнаглевшими преступниками—пора со скамьи ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПЕРЕВЕСТИ ИХ НА СКАМЬЮ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ. Мы зовем вас, красные москвичи, в день убийства 20-го июня эсерами нашего вождя тов. ВОЛОДАРСКОГО, вместе с питерскими рабочими слиться в одну демонстрацию протеста и возмущения против тех, у которых руки в крови рабочих и крестьян, в крови наших вождей.

Мы зовем от имени петроградского пролетариата в этот день вас всех на улицу, чтобы почтить память десятков тысяч рабочих и крестьян, погибших на фронтах гражданской войны.

Мы зовем в этот день рабочих всех стран под знамена единственной в мире Трудовой Республики, ПОД ЗНАМЕНА ВЛАСТИ СОВЕТОВ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

К металлистам г. Москвы.

Товарищи металлисты, 20 июня — день убийства трибуна Революции тов. Володарского, день начала убийств наших передовых вождей, проводимых партией лже-социалистов из-за угла. Мы, пролетарии металлисты, должны этот день особо отметить устройством массовой демонстрации: этой демонстрацией мы заклеймим позором партию, поднявшую руку на вождей революции, докажем, что волна протеста и возмущения, которая выливается в резолюциях, принимаемых на наших собраниях, есть действительно протест против лже-социалистов эсеров, партии предательства, измены и убийства. Демонстрацией мы разоблачим гнусную ложь и клевету эсеров, заявивших, что рабочие массы на их стороне, что рабочие против Советской власти и революции подложны, вынуждены, подкуплены.

Демонстрацией мы заявим всему миру, что рабочий класс не с ними и готов по первому призыву встать на защиту власти Советов, на защиту революции и диктатуры пролетариата.

Демонстрацией мы обратим взоры пролетариата всего мира на политику измены и предательства интересов рабочего класса, проводимую вождями 2 и 2½ Интернационалов, явившихся к нам защищать наших врагов, призовем пролетариат всего мира под знамя 3-го Интернационала, действительного защитника наших интересов, и создадим единый фронт борьбы с наступающим мировым капиталом.

Этой демонстрацией мы заклеймим проклятием партию эсеров и их вождей и потребуем от Верховного Трибунала должного наказания за их преступную работу.

Конференция заводских комитетов *московского союза металлистов* **призывает всех рабочих металлопромышленности на демонстрацию 20 июня.**

Все, как один, на улицу!

Да здравствует власть Советов.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал.

Да здравствует единый мировой фронт рабочего класса.

Всем членам московск. союза рабоч. полиграфического производства.

Товарищи!

МГСПС и МК РКП постановили: 20 июня, в день годовщины убийства тов. Володарского партией эсеров, призвать московских рабочих и работниц к массовой демонстрации под лозунгами полного доверия и поддержки Советской власти и коммунистической партии и жестокого возмездия палачам рабочего класса—партии эсеров и их защитникам из 2 и 2½ Интернационалов, королевскому министру господину Вандервельде и компании.

Печатники долгое время находились под влиянием эсеров и меньшевиков, которые, прикрываясь именем рабочего класса, творили контр-революционное дело. Но революция шла вперед и обнаруживала все больше истинное лицо этих партий. В конце концов и печатники изгнали из своей среды желтых предателей и изменников рабочего класса. За последние годы огромное большинство печатников г. Москвы доказало свою преданность Советской власти и коммунистической партии.

Обсуждая за последние дни на своих общих собраниях вопрос о суде над эсерами, рабочие выносят резолюции, требующие жестокой кары этим убийцам вождей пролетариата. Об'единенное собрание председателей и секретарей фабрично-заводских комитетов также громко заявило, что не должно быть пощады приспешникам буржуазии, суровая рука пролетариата должна опуститься на их головы и воздать им по делам их. Печатники клеймят позором вождей 2 и 2½ Интернационалов за их гнусное заявление, что коммунистическая партия будто бы принуждает рабочих выносить резолюции, клеймящие эсеров.

В день годовщины убийства нашего вождя тов. Володарского мы все, как один человек, выйдем на улицу и тем докажем, что эта гнусная клевета ни на чем не основана.

Правление московского губотдела ВСРПП, всецело присоединяясь к постановлению МГСПС и МК РКП, **обращается ко всем членам союза с призывом принять активное участие в организуемой демонстрации. Ни один печатник не должен отстать от других рабочих. Еще раз покажем нашим врагам и предательским Интернационалам, 2 и 2½, что печатники, как и весь рабочий класс, поддерживают только Советскую власть и коммунистическую партию.**

Губотдел призывает все заводы принять непосредственное и самое активное участие в демонстрации. Все на улицу! Все на демонстрацию! Долой убийц вождей пролетариата. Суровая кара палачам и предателям! Да здравствует мировая пролетарская революция!

Председатель правления Смирнов.

Секретарь Берзин.

Рабочие резиновой промышленности.

Конференция, собравшаяся для обсуждения практических вопросов профессионального движения, не может обойти молчанием того факта, что Верховным Революционным Трибуналом привлечены к суду виднейшие представители партии эсеров. Конференция выражает свою солидарность Советской власти и просит Коминтерн о расторжении данного им обещания не применять высшей меры наказания. **Конференция постановляет в день убийства эсерами тов. Володарского вызвать на улицу всех рабочих резиновой промышленности и обратиться ко всем рабочим Москвы последовать их примеру.**

Резолюция эта принята единогласно и снабжена подписями всех голосовавших.

Вечером, по предложению председательствовавшего тов. Басюбина, конференция в полном составе, выстроившись в стройные ряды, направляется [illegible] Союзов, где происходит суд [illegible] и где происходило в то время [illegible] Пленума МГСПС.

Тов. Басюбин от имени конференции вручает принятую резолюцию секретарю МГСПС тов. Павлову, вышедшему на улицу приветствовать конференцию.

Рабочие частновладельческих предприятий.

Комитет рабочих и служащих частновладельческих предприятий Горрайона призывает своих членов **принять участие в демонстрации 20 июня, в день убийства тов. Володарского. Место сбора в помещении союза совработников** (Театральная пл., 7-24) **в 1½ ч. дня** пополудни.

В этот день мы должны доказать врагам революции, сидящим на скамье подсудимых, за кем мы идем и кого мы поддерживаем. Все на улицу 20 июня! Напомним убийцам пролетарских вождей, что тело т. Володарского мертво, **но** идея и дух его живет в пролетарских массах.

Маршрут демонстрации.

МК РКП и МГСПС об'являют для сведения участников

МАРШРУТ

для рабочих районных колонн.

Центральный сборный пункт—Красная пл.,—к 16 часам.

КРАСНО-ПРЕСНЕНСКИЙ р. — Районный сборный пункт — **Страстная пл., Тверская, М. С., ул. Охотный ряд, проезд Исторического Музея, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Большая Дмитровка, Камергерский пер., Тверская ул.** и т. д., сбор в 3 часа дня.

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ р. — Районный сборный пункт—**Серпуховская пл., Пятницкая у., Красная пл., Иверские вор.** Дом Союзов, **Большая Дмитровка,** Георгиевский пер., **Тверская ул., Моховая,** Полянка и т. д.

ПРИМЕЧАНИЕ. Те предприятия, которые находятся ближе к **Красной пл.,** нежели к **Серпуховской, ждут** главную колонну в прилегающих к **Пятницкой ул.** переулках, отнюдь не загромождая Пятницкую ул. и присоединяясь к месту главной колонны. На Серпуховской пл. сбор ровно в 3 часа, в переулках ровно в 3½ часа.

РОГОЖСКО-СИМОНОВСКИЙ р.—Районный сборный пункт—**Таганская пл.,** в 3 ч., **Яузский мост, Солянка, Варварка, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Лубянская пл., Варварская пл. и т. д.**

ГОРОДСКОЙ р. — **Районный сборный** пункт—**Трубная пл., в 3 ч., Сретенка,** *Лубянская пл.*, **Никольская ул., Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Неглинный проезд и т. д.**

БАУМАНОВСКИЙ р.—Районный сборный пункт—*Разгуляй* (**или Елоховская пл.**) в 3 ч., **Старая Басманная, Покровка, Маросейка, Ильинка, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Лубянская пл., Лубянский проезд, Маросейка и т. д.**

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ р. — Районный сборный пункт—**Каланчевская пл., в 3 часа, Красные вор., Мясницкая ул., Лубянская пл., Никольская ул., Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Театральная пл., Лубянская пл., Маросейка** и т. д.

ХАМОВНИЧЕСКИЙ р.—**Районный сборный** пункт — **Девичье поле, Плющиха, Арбат, Воздвиженка, Александровский сад., проезд Исторического Музея, Красная пл., Иверские вор., Дом Союзов, Большая Дмитровка, Георгиевский пер., Тверская, Долгоруковский пер., Шереметьевский пер., Воздвиженка, Арбат** и т. д.

На Красную пл. будут **допускаться** только в колоннах, члены ВЦИК'а, **СНК,** ЦК РКП, МК РКП, Исполкома **Коминтерна,** Профинтерна, члены президиума ЦСПС и МГСПС и Московского **Совета** по своим удостоверениям.

Профессиональное движение.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЧЛЕНСТВО У ХИМИКОВ.

Кампания по добровольному членству проведена почти всеми губотделами союза химиков. Рабочие вполне сознательно относились к докладам, всюду выносились постановления, одобряющие идею добровольного членства. Во многих местах рабочие заявляли, что без защиты союза они не мыслят себе работы. В Екатеринославе рабочие даже не хотели поставить вопрос о вступлении в союз на голосование,—до того было ясно, что все рабочие должны состоять членами союза.

Конкретные сведения о количестве вновь вступивших в союз химиков имеются по Азербейджану (100%), Ярославлю (100 проц.), Смоленску (100%), Нижнему (100 проц.). Кроме того, по целому ряду крупных химических предприятий было проведено коллективное вступление в союз (казанский пороховой завод, зав. бывш. Крестовникова, тамбовский порохов. завод, Треугольник, Тентелевский химический стек. завод, «Дружные Горки» и др.). Чрезвычайно оживленно проведена кампания на московских заводах. Из продолжающейся перерегистрации видно, что вступают все 100% рабочих химиков.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧИХ РЕЗИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Состоялась производственная конференция московских заводов, об'единенных Резинотрестом, собравшая 60 представителей всех резиновых заводов. Первым был заслушан доклад правления союза.

Конференция в принятой по докладу резолюции одобряет работу правления как в [illegible] проведения общепрофессиональных задач, так и практической части работы. Резолюция обращает внимание союза на необходимость стремиться к улучшению материального положения рабочих и усилению работы по охране труда.

Следующим был заслушан доклад правления треста. Тов. Мюрат, говоря о положении резиновой промышленности, вспоминает недавнее прошлое, когда среди большей части работников резиновой промышленности существовали сомнения в возможность собственными силами восстановить промышленность. Теперь эти сомнения изжиты. Единственный недостаток это то, что заводы работают неполной нагрузкой, изношенность аппаратуры. Но несмотря на это, ревизия, которая недавно происходила по распоряжению СТО, установила: что за 2 месяца работы заводы дали прибыли 1.000.000 золотом. Перспективы дальнейшего развития резиновой промышленности хорошие.

Конференция приняла резолюцию, одобряющую деятельность правления треста только в области производственной.

Третьим был рассмотрен проект коллективного договора.

В ЦК СОЮЗА ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ.

В связи с новым курсом в профдвижении, значительно усилен инструкторский аппарат за счет личного состава ЦК. Инструкторами обслуживаются все области РСФСР. Работа их дает значительные плодотворные результаты. Связь с местами усиливается. Был проведен целый ряд областных конференций (Волжская, Московская и др.). Такая же конференция состоится в начале июля и на Украине.

Почти повсеместно организуются кассы взаимопомощи. Кампания по добровольному членству проведена успешно. ЦК проводится самым широким фронтом перерегистрация членов союза. В некоторых губерниях таковая уже проведена—выброшены все собственники, уличенные в воровстве и т. п. Коллективные договоры почти всюду заключены. Постановлением президиума организуется культурно-просветительный фонд, куда поступают сборы от лекций, концертов и др. С 1-го августа будет производиться 10-проц. отчисление от всех поступающих в ЦК взносов в культпросветфонд.

Несмотря на то, что членами союза проводятся ударные работы по выгрузке заграничных грузов и продовольствия для голодающих, наблюдается огромная задолженность хозорганов.

На 12 июля назначен расширенный пленум ЦК.

Рабочая жизнь.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОМИНТЕРНА НА БАЛАШИНСКОЙ МАНУФАКТУРНОЙ ФАБРИКЕ.

16 июня некоторые иностранные делегаты, прибывшие на расширенное заседание исполкома Коминтерна, по инициативе МК РКП, отправились на Балашинскую мануфактуру, находящуюся в 25 верстах от Москвы (по Владимирской дороге).

Нельзя сказать, чтобы поездка в Балашинск могла особенно хорошо настроить тех, кто туда путешествует в автобусах.

Дорога вся в ухабах, так что громоздкое авто все время шаталось, переваливаясь с боку на бок, как судно во время бури.

К тому же хлестал ливень, такой изобильный, что дождевые струи через открытое окно и даже через крышу проникали внутрь.

И все же делегаты вернулись из Балашинска в чрезвычайно приподнятом настроении, а товарищи итальянцы прямо-таки в восторге (южный темперамент!).

И беру на себя смелость утверждать—балашинские рабочие были довольны не меньше коминтерновских делегатов.

Представители Коминтерна не произносили перед балашинцами длинных витиеватых речей, а кратко, сжато сообщили рабочим некоторые факты из жизни рабочих на Западе.

Товарищи Грамши и Мезини рассказали о том, как борется и живет итальянский рабочий, немного о подвигах фашистов и социал-соглашателей.

Т. Строва ознакомил аудиторию с положением рабочих в Финляндии, тов. Йорданов—в Болгарии, т.т. Гейрих и Барун—в Германии и, наконец, тов. Ландлер рассказывал о современных настроениях венгерского пролетариата.

Каждый оратор говорил не больше пяти минут. И все же эффект получился удивительный.

Аудитория состояла больше всего из пожилых рабочих и работниц (последних было больше, чем мужчин, ушедших с балашинской мануфактуры на смену), которые связаны с Балашинской мануфактурой десятки лет.

Лица изможденные, желтые, все, как полагается «варящимся в фабричном котле».

Встреча, как и погода, была у нас довольно пасмурная, зато проводы были не только сердечные, но прямо-таки восторженные.

Старики, старухи, молодежь окружили автобус, жали руки, кланялись долго вслед, просили не забывать, посещать почаще, оглашали воздух возгласами:

«Да здравствует Советская власть! Да здравствует Коминтерн!».

Самое ценное заключается в том, что на наших глазах в течение одного какого-нибудь часа мы наблюдали изменение настроения балашинской аудитории.

Когда мы появились на трибуне, рабочие отнюдь не думали нам устраивать оваций, а сидели спокойно на местах и с некоторым любопытством осматривали иностранцев.

Но когда товарищи Грамши рассказали о том, что вытворяют над итальянскими рабочими фашисты, сразу настроение изменилось; стали прислушиваться напряженно.

Рассказ Баруна о 50.000 замученных и расстрелянных германских рабочих германскими социал-предателями и его указание на необходимость не [illegible] с палачами рабочего класса [illegible] глубокое сочувствие.

Но особенно наэлектризовал слушателей тов. Лендлер своим рассказом о белом-терроре в Венгрии.

Почувствовалось, что балашинцев захватила героическая борьба венгерского пролетариата.

Когда мы выходили из помещения клуба (где происходило наше собрание), ко мне обратился мальчик лет 11—12 с просьбой:

— А где дядя из Венгрии?

— Зачем тебе?

— Так, хочется посмотреть.

⁂

Мы успели до митинга осмотреть ряд учреждений.

Ясли, в которых до 300 детей, произвели великолепное впечатление.

Чисто, уютно и, повидимому, дети пользуются уходом.

Очень хорош детский дом, во главе которого стоит педагог Сухов.

В этом доме 60 воспитанников и воспитанниц (сироты, в возрасте от 4 до 16 лет) обучаются грамоте, ремеслам.

[illegible] имели удовольствие [illegible] балалаечный оркестр воспитанников, [illegible]авший «Интернационал», народные песни.

Тов. Барун, равно как и другие, были приятно изумлены яслями и детским домом.

— У нас, в Германии, рабочие таких образцовых учреждений не имеют.

Выяснилось в разговоре с местными рабочими, что борьба с безграмотностью здесь дала прекрасные результаты.

В дореволюционное время количество безграмотных в Балашинске составляло [illegible]%, а в настоящее время—2 проц.

Здесь имеется довольно недурная библиотека (4.000 томов), читальня, театр. Словом, в области культурно-просветительной работы местными товарищами проделана большая работа.

Ко всему этому надо добавить, что фабрика работает почти полным ходом. Из 15.000 веретен в ходу свыше 11.000.

Производительность труда почти довоенная.

Я. Шафир.

ТОВАРИЩИ-КООПЕРАТОРЫ, НЕ ЗЕВАЙТЕ!

(Письмо из Орехова-Зуева).

У нас, как и на многих других хлопчато-бумажных фабриках Орехово-Зуевского треста, 4 раза в год выдают рабочим мануфактуру, как часть заработной платы.

В прошлую выдачу рабочие, забрав мануфактуру, тащили ее на рынок и продавали частным торговцам. Торговцы ломались, цены не давали, заставляли брать продукты и платить за них втридорога. Много мытарились рабочие, пока реализовали полученную мануфактуру. И в результате получалось, что трест выдавал рабочим мануфактуры на 100 руб., но рабочий клал себе в карман только 60; остальные отбирал себе вольный торговец.

Наши рабочие кооперативы в ту пору все дело проморгали и ничего не сделали, чтобы помочь рабочим реализовать мануфактуру.

Сейчас снова происходит выдача мануфактуры. Кооператив и на этот раз прозевал бы дело с ее реализацией. Но тут вмешалась никольская ячейка РКП.

Она разбудила, растормошила кооператив, поставила на ноги Ореховское отделение Могубсоюза, привлекла Центросоюз, заинтересовала Церабкоп.

Опять приходится сказать: все-таки поздненько начали дело, очень уж трудно раскачивать наши учреждения. Церабкоп хотел-бы «по-старинке»: «у вас, мол, товарищи, есть мануфактура, дайте ее нам, мы ее свезем куда-то, продадим, купим продовольствия и когда-нибудь вам его распределим». Конечно, рабочие на такое дело пойти не могут: они и так уж три месяца ждут-не дождутся мануфактуры.

Немного иначе посмотрел на дело Центросоюз. Он идет навстречу рабочим, дает Ореховскому рабкопу авансом деньги и продовольствие. Полным лицом к рабочим повернулся райсоюз. Он собрал из последних сил возможно больший фонд продовольствия и денег и вместе с рабкопом проводит сейчас всю кампанию по реализации мануфактуры.

Рабочим раз'ясняется смысл всей операции, им указывается на тот вред, который наносится рабочему государству и рабочему классу, когда мануфактура попадает в хищные лапы кулака-торговца.

Но это не «постная» кампания. Каждый рабочий воочию видит и свою собственную выгоду от реализации мануфактуры через кооператив: во-первых, лучшая цена, чем он может получить у частного торговца; во-вторых, меньше канители. Рабочий может отобрать себе мануфактуры, сколько ему нужно, а за остаток он может сразу получить деньгами в 27 раз больше, чем ноябрьская сумма. Тут-же он может взять себе продуктов по сходной цене, дешевле, чем на рынке.

Кооператив повернулся лицом к рабочим, и рабочие тоже начинают с доверием и любовью смотреть на свой кооператив, а то за последнее время он совсем захирел.

Как-бы и другим кооперативам также расшевелиться?

Товарищи-кооператоры, не зевайте. Сделать можно много.

М. Б.

ЕГОРЬЕВСКАЯ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКАЯ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНАЯ ФАБРИКА.

В конце марта 1918 года фабрика была остановлена и стояла все революционное время. Пустить ее в течение трехлетнего периода не представлялось возможным из-за отсутствия топлива и сырья. Новая экономическая политика дала возможность директору фабрики и тресту совместно с фабричным комитетом заготовить топливо, и в начале мая с. г. удалось пустить фабрику. Оборудование фабрики—206,470 прядильных веретен, из них будет работать 50,384 вер., ткацких станков 2,775, —будет работать 1,605. Топлива и сырья хватит на 4 месяца. Кроме того, в 20 верстах от фабрики на болоте имеется 700,000 пудов торфа; для подвозки его на фабрику прокладывается узко-колейка.

Настроение рабочих в связи с пуском фабрики хорошее, рабочие сознают, что пуск фабрики облегчит их положение, которое было очень тяжелым во время простоя фабрики.

При фабрике имеются казармы и жилые дома для рабочих и служащих. Санитарное состояние казарм, вследствие отсутствия необходимых квалифицированных рабочих, а также и материалов, неудовлетворительное, но с пуском фабрики заводоуправлением приняты меры к устранению всех недостатков в казармах и приведению их в надлежащий вид. При найме рабочих в первую очередь принимаются проживающие в фабричных помещениях.

В вечернее время рабочие фабрики работают на своих фабричных огородах в двух артелях. Одна артель состоит из 500 едоков и другая—из 1,500. На этих огородах засевают всевозможные овощи, которые дают возможность рабочим улучшить продовольственное положение.

При ф-ке имеется детский очаг на 70 детей, организованный в 1920 году, ясли на 30 человек, которые необходимо расширить с пуском фабрики. Есть и школа 1 ступени с 5-годичным курсом обучения, где учатся 475 детей рабочих. Организован для детей скаут на 160 человек, имеется хорошая библиотека —до 8,000 томов-книг. С пуском фабрики принимаются меры к открытию при фабрике профтехнической школы по прядению и ткачеству.

Культурно-просветительная работа тормозится из-за отсутствия денежных средств. Установленные 10 проц. на культурную работу с хозяйственных органов трестом еще не уплачиваются. Необходимо в этой области хозяйственным органам подтянуться, своевременно финансировать культурно-просветительные учреждения, а главным образом содействовать открытию профессионально-технических школ и всемерно поддерживать все начинания фабричных комитетов в области культурно-просветительной работы.

Ф. Тарасов.

ДОБИЛИСЬ СВОЕГО.

Завод весов и гирь арендатора Меньщикова в Бауманском районе (Семеновская застава, Соколиная улица д. 4), существует с ноября месяца 1921 года. Рабочих 50 человек.

Первое время отношение владельца к рабочим было сносное, хотя оплата труда все же была более низкая сравнительно с другими предприятиями. Рабочие, состоя членами союза металлистов, настаивали на установлении нормы выработки и заключении коллективного договора. Владельцу это было не по вкусу, но он был все таки вынужден подписать договор с Моск. Район. Отд. ВСРМ с 1 марта до 1 июня 1922 г.

Однако, исполнять договор владелец и не думал. Так, напр., извещая рабочих о выдаче заработной платы, назначал день выдачи, но в результате даже не являлся на завод. Рабочие целые вечера просиживали в ожидании денег, усталые и голодные, и в результате уходили ни с чем.

Прошло два месяца, и гр. Меньщиков ничего не выдал рабочим. Правда, выдал однажды по одному миллиону рублей на каждого рабочего, да и то под давлением союза. Рабочие решили сделать давление на владельца, пробастовав 3 дня. Но это не помогло, и гр. Меньщиков оставался холоден к нуждам рабочих.

Продолжая дальше работать, рабочие позапродали все свое имущество, потому что выхода никакого не было. Но это владельца нисколько не беспокоило, и он продолжал свою линию. Это издевательство владельца вывело рабочих из терпения. 17-го мая работы были остановлены, и дело передано в Моск. Район. Отд. Всеросс. Союза Раб. Металлистов для взыскания с владельца задолженного рабочим.

Вызвав владельца, союз указал ему на несоблюдение договора и решил, чтобы все прогулы, производимые рабочими не по вине их, а по вине владельца завода, оплачивались последним, и передал дело в отдел труда. Сумма задолженности выражалась в 1.800.000 руб. дензнаками 1922 года. Нар. судом Бауманского района постановлено уплатить рабочим означенную сумму денег.

Хорошо, если бы везде рабочие так же энергично боролись с новыми хозяевами за свои права.

Н. Сорочев.

ИДУТ ВПЕРЕДИ.

Когда появились об'явления о хлебном займе, завкомом гохрана была проведена кампания. Об'единенное собрание бюро ячейки и завкома постановило подписаться на 1.000 пудов хлебного займа. За неимением у завкома и рабочих достаточных средств обратились к администрации о выдаче аванса на покупку облигаций.

У администрации денег тоже не оказалось.

— На нет и суда нет!

Рабочие не унывают: не удалось в одном месте, удастся в другом.

Завкому об'единенным собранием было поручено обратиться к рабочим и служащим гохрана с воззванием о коллективной записи на заем. И при получении майского жалованья за вторую половину рабочие подпиской и взносами покрыли плату за 100 пуд. займа.

Завком «наскреб» еще деньжат, так что собрался 1 миллиард.

Направились в Госбанк и записались на 1.000 пуд. в рассрочку на льготных условиях, и 1 июля надеются уплатить остальные деньги.

Это была первая коллективная запись на заем, принятая Госбанком.

Так энергично работает и поддерживает интересы рабочих завком гохрана.

М—з.

В ТИПОГРАФИИ «ГОЗНАК».

За глухими решетками старинных окон быв. Синодальной типографии творятся художественные дела.

С тех пор, как в типографии прогнали желтый завком и отозвали желтого лидера меньшевиков из Московского Совета Трояновского, взаимоотношения между заводоуправлением и завкомом все время обостренные, благодаря бюрократизму и недопустимому поведению заведующего гр. Бурцева.

Только после 4-х лет революции, при скрытом противодействии администрации, была в декабре 1921 года организована комячейка, которая тотчас же своей активностью привлекла симпатии рабочих.

С этих пор заведующий гр. Бурцев потерял почти покой и только и думает о том, как бы сорвать дело.

В сентябре месяце 1921 г. Бурцев занял под свою квартиру рабочий клуб, забрав весь инвентарь клуба и библиотеку. Несмотря на предупреждение Политпросвета, завкома, РКИ и заявлений рабочих и т. д., клуб до сего времени не освобожден.

Просьбу рабочих организаций в выдаче бумажных обрезков для изготовления субботником блок-нот в пользу голодающих Бурцев не удовлетворил.

Гр. Бурцев однажды пытался произвести сокращение штатов, при чем нагло предлагал уволить 2-х наборщиков из завкома, т.-е. как-раз председателя и секретаря. Профсоюз, завком и ячейка дали ему, однако, такой недвусмысленный ответ, что сразу появилась работа, и разговоры о сокращении штатов закончились.

Заведующий принял нескольких рабочих без ведома биржи труда и Об'единенной разгрузочной комиссии Гознака, и, несмотря на протесты завкома, поставил их на должности служителей («свечек») в отделениях типографии.

После всех этих «художеств» мы получили документ от 12 мая, за № 2361/9674, в котором управление фабрики Гознак предлагает сократить штат наборщиков на 50 проц., соответственно с этим подсобный персонал, т.-е. машинистов и переписчиков отделения, не ослабляя штата служителей.

Рабочий И. В. Клуглов.

НА ВЕНЮКОВСКОЙ ФАБРИКЕ.

(Письмо из Серпухова).

Серпуховская венюковская ф-ка работает сейчас усиленным темпом, напрягая все силы на поднятие производительности. Результаты сказываются. Производство удалось поднять почти в два раза против положенной нормы. Теперь ф-ка ежедневно вырабатывает до трех тысяч кусков мануфактуры.

На ф-ке в производстве занято до двух тысяч рабочих.

Известно, что мануфактурное производство более всего располагает к хищениям. И на венюковской ф-ке не так давно воровство считалось чуть ли не законным явлением. Конечно, крали наиболее несознательные рабочие. Но теперь хищения прекратились. Причинами последнего послужило нормальное обеспечение рабочих продовольствием и своевременной выдачей жалованья.

Были в свое время на ф-ке и прогулы рабочих, но и прогулов теперь не замечается. На работу являются аккуратно, в установленное время.

Только в области культурной работы венюковская фабрика сильно отстает и и откровенно сознает собственную беспомощность сообщить рабочим хоть капельку знаний.

— Ведь наши рабочие живут в окрестных деревнях,—говорит администрация.

— Ну, так что же?

— Известно, что крестьяне на летнее время больше всего привязаны к хозяйству!..—А наши рабочие все из крестьян и на лето не порывают связь с землей!..

И администрация молчаливо ждет осени.

Даже ликвидацию безграмотности отложили до осени.

Существует при ф-ке библиотека, но и последняя сильно больна недостатком литературы...

Еще большего внимания привлекает область охраны труда рабочих. Здесь дело обстоит далеко не ладно.

Прежде всего, ощущается острый недостаток спец-одежды. А работа вредная и, если не предохранить себя, можно пострадать. Например, при работе в серпистых баках требуются особые предохранительные перчатки, но зачастую рабочие перчаток не получают и вынуждены опускать голые руки в ядовитую жидкость.

Над этим стоит администрации серьезно подумать.

В отношении запасов сырья фабрика обеспечена на три месяца. Топлива подвезено около 100 куб. саж. и хватит тоже на три месяца.

Будем надеяться, что администрация устранит перечисленные досадные недостатки и, таким образом, положение рабочих значительно улучшится.

А. Парус.

Наша хроника.

Старо-Тимошкинская суконная ф-ка. В 90 верстах от железной дороги, в захолустном Сенгилеевском уезде, Симбирск. губ., затерянная среди холмов и равнин, стоит суконная Старо-Тимошкинская фабрика. В районе фабрики ужас и отчаяние: голод косит людей, население пухнет с голоду и вымирает. Трудно представить себе, чтобы в этой атмосфере смерти и голода могла итти какая-нибудь творческая, созидательная работа. И все же она идет: рабочие и работницы стоят у станков и честно выполняют свой долг. Содержится фабрика в образцовом порядке, а производительность значительно выше, чем на других суконных фабриках Симбирского района. Не замерла и культурная работа. Есть клуб, рабочий театр, русский и мусульманский драматические кружки, детский дом.

Н.

Пожар на заводе «Каучук». 29 мая, в 2 ч. ночи, произошел пожар на заводе «Каучук». Сгорела большая часть завода. Часть рабочих увольняется, оставляются только кадр, необходимый для работы по восстановлению завода. Есть надежда к осени завод пустить.

Не исполняют договор. Верстах в 15 — 20-ти от Москвы, по Михайловскому шоссе стоит небольшой химический завод по выработке всевозможных кислот (быв. братьев Лепешкиных). На заводе около 150 рабочих и служащих.

В январе этот завод перешел к тресту—Мосхимоснова. Был заключен коллективный договор, по которому трест обязался давать определенные суммы ежемесячно на нужды культкомиссии. Но оказалось, что условие существовало только на бумаге. Когда дошло до дела—денег не оказалось.

Сначала рабочие молчали, думая: «нечего пока требовать, пусть он, мол, немного оправится, станет на ноги».

Но проходят месяцы. Трест оказался жизнеспособным. Мало того, он, как говорят, загребает большие барыши. Говорят, а достоверно неизвестно, так как, несмотря на постановление о ежемесячном отчете о своей деятельности перед общим собранием рабочих, трест и не думает отчитываться.

Вообще трест ведет себя, как заправский капиталист. Так, он не хотел давать рабочим в бараки коек, не хотел участвовать в снятии санаторий для больных и дачи для детей.

Вольынский.

Плохой кооператив. В Сокольниках есть кооператив рабочих и служащих № 163. Он об'единяет несколько фабрик, в том числе и нашу—Сокольническую ленто-ткацкую быв. Грузкова.

Придя в кооператив, вы сможете купить разные напитки, эссенции и т. д., а больше ничего. Цены чуть-чуть пониже рыночных, а в некоторых случаях даже дороже.

Три месяца тому назад кооператив собрал авансы на муку, но до сих пор ничего не приобрел. Те члены, которые внесли эти авансы, теперь сидят без хлеба, кооператив о них не заботится.

Сейчас кооператив занимается «увеселительной» деятельностью: открыл «Сокольничий круг», театр «Тиволи» и др., тратя на это большие суммы. Окупятся ли расходы и когда—неизвестно, а члены кооператива ходят со своими книжками, ничего не получая.

Не лучше ли было бы суммы, затраченные на увеселительные места, обратить на закупку хлеба?

Член кооператива И. М.

Прибавили или обсчитали? В хлебопекарне № 4 Моссельпрома об'явили увеличенные ставки на июнь. Но это увеличение так обставлено, что рабочие и служащие в недоумении почесывают затылки: «Увеличили ли нам жалованье или нас обсчитали?»

Дело в том, что рабочие и служащие пекарни, кроме жалованья, получали в день 2 ф. черного хлеба и 2 ф. белого хлеба. По об'явлении новых ставок им заявили, что, в виду повышения оклада, белый хлеб выдаваться не будет. Стоимость этого белого хлеба в месяц составляет около 40 миллионов, а жалованье им набавлено 2 и 2½ десятка миллионов,—следовательно, произошло не повышение ставок, а обсчет рабочих и служащих.

Кроме того, с декабря месяца прошлого года рабочие и служащие хлебопекарни работают во время полагающегося им 42-часового еженедельного отдыха. За эту работу им еще до сих пор не уплатили.

Нельзя ли похлопотать у администрации пекарни, чтобы занятым тяжелым физическим трудом рабочим и служащим попрежнему выдавался ежедневный двухфунтовой паек белого хлеба, и чтобы им платили за работу в праздничное время?

Л.

«Воинственные» предприятия. В «Правде» писали как-то о дружбе, которая тесно связывает две фабрики—«Габай» и «Дукат», о том, насколько эта дружба облегчает жизнь рабочих. Да не всюду так.

За Крестовской заставой, недалеко друг от друга, расположены два предприятия: завод «Коса» и Алексеевская водокачка.

Фабрики эти «враждуют».

И не то, чтобы по какой-нибудь причине, а просто так, озорство одно.

Вот встретится группа рабочих «Косы» с водокачниками,—слово за слово, сначала ругаются, а потом и в драку.

Понятно, кто-нибудь в результате сражения уходит с разбитым носом и таит в душе обиду:

— Погоди-ж ты! Придет и наше время,—вернем колотушки с процентом!

Так оно и идет.

За последнее время вражда все обостряется. В апреле рабочие с завода «Коса» учинили скандал в клубе у водокачников (стекла даже побили), в мае опять была драка около водокачки.

Одним словом, получилось что-то в роде «стенок» и кулачных боев старомосковской Руси,—дикой забавы, воскрешать которую рабочим, конечно, не след.

Стыдно даже и писать об этом, товарищи с «Косы» и водокачки! Что подумают о вас ваши товарищи с других заводов Москвы? Бросьте вражду и драки, подайте друг другу руки и живите мирно.

Знакомый.

Завод «Поставщик». У нас на заводе почему-то до сих пор не платят за коммунальные услуги, хотя нам, рабочим, проживающим на вольных квартирах, приходится платить и за квартиру и за дрова и за освещение и т. д.

На других заводах уже с января месяца платят, а наше управление наверно пользуется тем, что работают на фабрике в большинстве женщины, которые так забиты и запуганы, что слово сказать боятся.

Второе: за апрель месяц в качестве государственного пайка выдали совсем горькое растительное масло и гнилую воблу, а за май месяц—тухлое мясо, за которое удержано около 700.000 руб. за фунт (на рынке мясо 600.000 руб хорошее). Вычитают много, а дают плохо. Следует обратить на это внимание!

Рабочий Иловайский.

По Советской федерации.

Письма с Волги.

(От нашего корреспондента).

«КРАЙ БУДУЩЕГО».

Мы плывем в плесе Царицын—Саратов. Кругом необ'ятные, чисто русские ширь и простор.

Мой случайный собеседник-пассажир, хорошо знающий эту местность, говорит мне:

«Богатейший край... Страна будущего... Но посмотрите, какое безлюдие кругом...

Пустынна гладь могучей реки, пустынны и кажутся необитаемыми оба берега Волги; только там, где-то на горизонте, в дымке чудесного весеннего вечера, чуть маячит в лучах заходящего солнца белорозовая колокольня сельской церкви.

— Полупустыня... Полупустыня...—задумчиво шепчет мой собеседник, убаюкиваемый мерными вздрагиваниями парохода.

Да, край — полупустыня. Богатая почва, прекрасный климат, но эту почву ежегодно засыпают пески, двигающиеся из глуби астраханских степей, заносимые ветром с далекого Туркестана. Мы на пароходе вот уже вторые сутки, а на пути ни одной речушки, впадающей в Волгу... Огромный, плодородный край безводен, сух и живет почти исключительно лишь Волгой, да случайно упавшим с неба дождем.

Два года Волга была мелководна, два года очень скудно падал с неба дождь и край разорился, обнищал, обезлюдел в тисках жестокого неурожая-голода...

В нынешнем году небо щедро посылает влагу и край снова цветет, снова в нем закипает жизнь...

Обеспечить себя водой—вот вопрос жизни местного края. Сказочный миф о «живой воде» здесь приобретает явь, подлинную действительность... Здесь, в этой полупустыне, пониже Царицына, среди безжизненных, спаленных солнцем и туркестанской «мглой», степей—есть волшебный уголок, называемый «Тингутинский орошаемый участок». Здесь среди песков цветут тысячи высокосортных груш, яблонь, персиков и абрикосов; а вокруг них густым зелено-бархатным ковром раскинулись виноградники, бахчи и огороды. Этот роскошный оазис среди пустыни устроен еще царским министерством земледелия, как «показательный участок», доказывающий, что могут сделать трудолюбие, знание и вода среди этой безжизненной, на первый взгляд, пустыни...

«Тингутинский орошаемый участок» занимает несколько тысяч десятин земли и дает ежегодно десятки тысяч пудов первосортных яблок, груш, персиков, абрикосов, дынь и овощей...

В одном месте, на серо-желтом фоне правого бугристого берега, сочным зеленым пятном выделяется чей-то большой фруктовый сад. Кой-где по сочной зелени точно плеснуто молоком,—это цветут запоздалые фруктовые деревья.

— Вот, смотрите,—говорит мой собеседник, указывая на этот одинокий сад,—лет десять тому назад здесь было голое место, песок и камни, но пришел предприимчивый человек, взрыл землю, засадил ее и поставил под горой, у реки, старенький, брошенный двигатель, чтоб поднимать воду на бугры, и голые бугры ожили, зацвели... Таков весь этот край будущего... Он ждет лишь, чтоб к нему «приложили руки»...

И я верю собеседнику. Речь его так горяча, так убедительна, да к тому же он не простой фантазер-обыватель, а местный общественный работник, агроном, почвовед и садовод...

Из дальнейшей нашей беседы я узнаю печальные вещи:

Край будущего заброшен, забыт, варварски используется. Так, например, на богатейших ахтубинских лугах, против Царицына, скотоводство ведется первобытным способом, как у калмыков-кочевников. Скот безжалостно «вытаптывает поля», обнажает из-под плодоносного слоя пески и тем способствует их задичанию. На мелиорацию, на засадку песков кустарником почти не отпускается средств и в этом направлении почти ничего не делается.

И «край будущего», край, где великолепно вызревают: чудесные яблоки, груши и персики, где растет виноград и отлично вызревают лучшие сорта дынь, где на-ряду с рожью зреют пшеница и кукуруза,—этот край постепенно хиреет, заносится песками, превращаясь из полупустыни в пустыню...

И. В—в.

В горах Кавказа.

(От нашего корреспондента).

Горные снеговые великаны... Теряются в облаках белые шапки вершин Адайхох, Тепли, Цминакош-хох и др. Тут они имеют высоту в 14—15 тысяч футов над уровнем моря. Здесь тянется главный Кавказский хребет. Здесь—Горская Советская Республика.

Богата Горская Республика. Тут—мышьяковые руды, серый колчедан, графит, гипс, асбест и т. д. В верховьях р. Сунжи при уроч. Гаглай и в бассейнах р.р. Ардона и Уруха находятся до 20 месторождений одной только медной руды. А сколько источников: соленые, железистые, сернистые, щелочные и т. д!.. Нужны большие усилия, техника и машины для разработки всех этих богатств. Но это—вопрос будущего, а сейчас здесь глушь, дикость и политическое невежество.

⁂

Темнота и мрак невежества до сих пор не рассеяны в селениях и аулах Горской республики. Да, впрочем, и трудно их сразу преодолеть. Неприступны и трудно проходимы горы, плохи средства передвижения и мало здесь к тому же активных партработников.

Взять хотя бы Владикавказский округ. Почти во всех пунктах, населенных осетинами и ингушами, пролезли в исполкомы бывш. старосты и старшины. Не приезжают сюда из округа партработники для инструктирования комячеек и исполкомов. Пользуются этим богатеи, попы и муллы. Распространяют слухи нелепые, что Советская власть готовится к войне с горцами. Настраивают чеченцев против Советской власти, заявляя, что скоро их большевики выкинут из станиц.

Некому рассеять эту ложь. И верят горцы ей. Напуганные слухами, чеченцы спешно увозят свое имущество и семьи вглубь Чечни, ломая и уничтожая дома. Вот один характерный случай: на ст. «Самашки» прибыл эшелон красноармейцев N-ского пехотного батальона и стал выгружаться. Этим воспользовались богатеи и усилили свою агитацию.

Всколыхнулись чеченцы, подняли тревогу, вооружились и приняли боевой порядок. Разослали верховых по аулам с просьбой о помощи. Красные де наступают без всякого повода. Но видя, что выгруженный эшелон никаких, конечно, военных действий не думает предпринимать против чеченцев, последние успокоились, спрятали оружие и вышли навстречу красноармейцам.

— «Правда, что болшевик бить хочет? Зачем драться с нами?»

Смеялись красноармейцы и раз'ясняли чеченцам вздорность слухов.

А слухи эти до сих пор упорно ходят по аулам. Например, в Грозненском и Шалинском районах чеченцы уверены в неизбежной войне с «болшевиками». Так заявляют им богатеи, использовывая для своей агитации появление где-либо воинской части или просто реющий в воздухе аэроплан.

Но чеченцы сами красные. В любую минуту встанут на защиту Советской власти многие аулы Грозненского района. Они в свое время сильно пострадали от Деникина. Они под руководством тов. Гикало полтора года в тылу белых боролись за Советскую власть. Таковы аулы: Гойты, Алхан-Юрт и многие другие.

Политическое невежество горцев заставляет бродить их в потемках. Напр., под влиянием провокационных слухов о скором наступлении красных на аулы, образовал Али-Бек-Алисултанов отряд самозащиты. Но потом явился с повинной к Советской власти, просил взять его на службу со всем отрядом, об'яснив формирование последнего слухами о подготовке, якобы, красных к войне с чеченцами.

⁂

Кто ведет антисоветскую агитацию среди горцев? Помимо богатеев-беков, агитируют [illegible]ком прячущиеся в горах и станицах [illegible]почки-офицеры разгромленной армии Деникина. Напр., в Казачьем округе был одно время развит бандитизм. Орудовал здесь хорунжий Михайлов. После его ареста, бандитизм мигом исчез. Оказывается, он мутил казаков и горцев.

Своеобразны условия быта горцев. Их стараются использовать в своих выгодах враги Советской власти. Напр., Назрановский округ населен ингушами. Формулой их будничной жизни испокон веков является: «лишь бы потрафить что-нибудь». И поэтому желания ингуша несложны: достать хорошего коня, исправную винтовку и побольше патрон. На этой черте быта ингушей играют бандиты.

Или взять Шатоевский район. Воинственность местных горцев давно известна. Они готовы воевать с кем угодно. Лишь бы воевать. И поэтому здесь никогда не исчезает мелкий бандитизм. Такая форма бандитизма не опасна. Мелкие шайки в несколько человек ютятся в неприступных горах и ущельях.

Такая же картина в Чеченском округе. Налеты, мелкие грабежи и угон скота. На этой почве, напр., в Казачьем округе бывают трения казаков с чеченцами и ингушами. Не любят казаки их за грабежи, набеги и потраву полей.

В условиях национальных разветвлений, вековых обычаев и своеобразной бытовой обстановки горцев приходится создавать тут Советской власти новые формы жизни. Напр., трибунал здесь принужден играть не только роль судебного учреждения, но и вести чисто агитационную работу.

Тяжела и трудна эта миссия, но тем не менее новые начала революционной морали и быта все-таки медленно, но зато верно укрепляются в толще горского трудового населения.

Ник. Ананский.

Ярославские письма.

(От нашего корреспондента).

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Подписка на хлебный заем дала за две недели в Ярославле 5,700 пудов, при чем в это число входили 5,000 пудов, взятых коллективно через завком рабочими Ярославской Большой мануфактуры.

Некрупные результаты подписки первых дней об'ясняются неосведомленностью рабочих о займе—его характере и преимуществах. Вопрос о хлебном займе на общих собраниях в предприятиях был поставлен только во вторую неделю июня.

Подробно разузнав о займе, рабочие теперь единогласно решают:

— Просить заводоуправление о немедленной покупке облигаций коллективно для всех рабочих без исключения и организовать добровольную подписку.

Расчет с заводоуправлением рабочие произведут в течение 1—2 месяцев.

За Большой м-рой последовала госмельница № 2—500 пудов, завод «Вестингауз»—700 пудов, авторемонтный завод б. Лебедева, кондитерская фабрика № 1 и ряд других предприятий. Все они на-днях вносят деньги в отделение Госбанка и берут облигации по расчету (пока из-за фин. затрудн.) 1 пуда на каждого рабочего. Нет сомнения, что к концу июня не будет ни одного рабочего, не купившего облигацию займа.

В уездах, где запись на заем открылась только на-днях, заметно, как с каждым днем увеличивается количество подписчиков-крестьян, каждый из них берет облигаций сразу на несколько пудов, прикинув предварительно свою ставку будущего продналога. Отсрочка на две недели произвела самое благоприятное впечатление.

— Теперь надо будет обязательно купить облигацию—говорит и крестьянин и рабочий, не довольствуясь уже коллективной подпиской.

ДЕЛА ЦЕРКОВНЫЕ.

«ЖАЛОБА» ЛЕНИНУ НА «ОТЦА» АГАФАНГЕЛА.

Прихожане церкви села Никольско-Троицкого, Тутаевского уезда, послали в Москву на имя Ленина жалобу на «изуверство» местного столпа черносотенного духовенства митрополита Агафангела, на которого, между прочим, Тихон указывал как на одного из кандидатов в свои преемники при уходе «на отдых».

«Жалоба» говорит о том, что приходский священник села Никольско-Троицкого А. Немиров, овдовев в 1921 г., вступил вскоре в новый гражданский брак с крестьянской девушкой односельчанкой, согласно декрета Сов. власти. «Мы считаем»,—пишут прихожане,—«что он поступил законно и без вреда для веры».

Далее прихожане описывают, как Агафангел, узнав об этом, запретил Немирову служить в церкви, а когда последний, подчиняясь воле верующих, продолжал священствовать—прислал в село благочинного, который собрал общее собрание и «прочитал народу страшную бумагу митрополита, что Немиров лишается священного сана, а народ об'является сектантами».

В ответ на это «народ большинством постановил: Немирова оставить священником со служением во храме». После этого «неслыханного еретичества» в село «наехал» по распоряжению Агафангела тутаевский епископ Вениамин, который «вычитал народу новое антихристианское распоряжение ярославского митрополита об отлучении от церкви Немирова и предании его анафеме и тем же самым угрожал всему народу».

«Несмотря на этот грубый акт митрополита, мы опять-таки постановили оставить Немирова священником»,—заявляют в «жалобе» прихожане. Затем они спрашивают:

— «На каком основании в Свободной Республике допускаются и терпятся такие грубые и безнравственные насилия церковников над совестью свободных граждан при существующих законах и свободе религии».

И добавляют: «в действиях церковной власти нельзя не видеть стремления иметь власть над гражданами, такую же, как и при Николае II».

Граждане просят выяснить вопрос о праве духовенства вступать свободно в гражданский брак и жалобу свою заканчивают словами: «пора же и давно необходимо положить конец антисоветской деятельности и пропаганде князей церкви».

Это—«лебединая песня» расофорных насильников над «душами человеческими» в Ярославле. Низшее ярославское духовенство открещивается от Агафангела, хотя открыто еще и не восстало.

Грит. Ивин.

Благодарность транспортникам.

ХАРЬКОВ, 15 июня. ВУЦИК обратился к рабочим транспорта с воззванием, в котором рабочим выражается благодарность за понесенные труды по восстановлению транспорта, и указывается, что в ближайшем будущем предстоит новое напряжение. Воззвание заканчивается призывом усилить охрану грузов и наблюдение за преступными элементами, расхищающими их по пути и на станциях.

Внешняя торговля.

АРХАНГЕЛЬСК, 16 июня. В Англию ушел германский пароход «Яков Шредер» с грузом 784 стандарта досок.

МИНСК, 16 июня. Отправляется первая партия лесоматериалов на [illegible] через Польшу и Латвию. Из Риги сообщают об огромном спросе на белорусские лесоматериалы.

Прибытие тракторов.

НОВОРОССИЙСК, 14 июня. Пароход «Алеппо», прибывший под английским флагом, доставил 50 тракторов, изготовленных по заказу советского правительства на германских заводах.

Обращение немецких фирм.

ОРЕХОВО-ЗУЕВО, 15 июня. В связи с возобновлением торговых сношений с Германией, некоторые фабрики в уезде получили письма немецких фирм, которые просят дать им сведения о состоянии предприятий и предлагают возобновить сношения, прерванные во время войны.

Перелет из Москвы в Петроград.

ПЕТРОГРАД, 17 июня. 14 июня в Петроград на комендантский аэродром спустился голландский самолет «Юнкерс». Самолет в тот же день вылетел в Москву и покрыл расстояние в 608 верст в 3 ч. 45 мин.

К демонстрации 20 июня.

ПЕТРОГРАД, 17 июня. Петроградский комитет РКП, Совет Рабочих Депутатов и совет профсоюзов назначили на 20 июня демонстрацию в память убитого [illegible] т. Володарского.

Литература и искусство.

„Варшавские бани—на всякие желания“.

(«Утренники», книга 1-я).

Так гласила надпись на плохеньких банях в одном городке (местечке) Западного края. Ее следовало бы поставить эпиграфом к сборнику «Утренники», книга 1-я. Кого здесь и чего здесь нет. Блудливая реакционность маститых—П. А. Сорокина, Изгоева и др., сочетается с истерией и беспомощностью «малых сих» Боженко, Павлова и т. п.

Открывается сборник статьей, в которой белогвардейское палачество контрреволюции автор пытается оправдать такими интеллигентскими садическими вывертами: «Легче для иного броситься с ножом (?!) и изнасиловать свою мать, чем ее полюбить. Так было—для тех» (курсив автора). Или еще лучше: «Любо раскровянить лицо любимой—и потом упиться, созерцать его». В заключение автор сообщает, что он намеревается «жить и веровать дальше. Веровать,—но и работать». Какое бесподобное «но»—нарочно не придумаешь.

А дальше еще лучше; вслед за этой вывеской под дешевый «садизм», Питирим Сорокин поучает (речь в день 103-й годовщины Петерб. университета): «Одно насилие никогда не ускоряло движение к далеким вершинам идеального». «Поспешив, мы очутились не в 22 столетии, а в 18 веке». Питирим Сорокин, вообще, никогда и никуда особенно не спешил, а сейчас и подавно не спешит и даже решил, что не мешает вернуться назад, поэтому рекомендует студенчеству, как идеал—«Московскую Русь» и «более близкое прошлое», а «в спутники и руководители»—Сергея Радонежского, этого заведомого княжеского подхалима и блюдолиза. В том же духе и стиле весь сборник; тут и расказец об охраннике, который «записался в партию большевиков и сперва значок (?) свой партийный все рукой прикрывал».

Длинные уши реакционных импотентов вылезают и в рецензиях.

Вот отзыв Лутохина на «Успехи современной хирургии»; книгу эту он рекомендует «политикам-хирургам», «которые являются сторонниками «хирургических операций» над сложными социальными организмами» (кавычки автора).

Какие жалкие потуги лягнуть революцию!..

Георгий Якубовский.

Больш. театр в буд. сезоне.

Управление государственных театров выработало программу работ Большого театра на сезон 22—23 года. Театр открывается 1-го сентября. Первой новой постановкой (в конце сентября) предполагается «Аида», режиссер Лосский. Следующей постановкой будет «Соловей» Стравинского, для работы над которым в Большой театр приглашен Мейерхольд. Дирижирует Голованов. В феврале предполагается дать постановку «Ночь перед Рождеством», режиссер Петровский, дирижер Голованов.

Последней постановкой (в апреле) намечена опера Римского-Корсакова «Сказание о граде Китеже», режиссер Санин, дирижер Сук. Балетный репертуар пока еще не выработан. Намечен к постановке заново балет «Эсмеральда», декорации художника Федоровского.

Литературная хроника.

— Вышел из печати № 3 (7) «Красной Нови», куда вошли: роман Вс. Иванова—«Голубые пески», маленькие рассказы А. Неверова, повесть А. Зуева «Скука» (окончание); повесть А. Аросева—«[illegible]»; стихи—Клычкова, [illegible], Обрадовича, Герасимова, [illegible], Маяковского; статьи: [illegible] в Испании», М. [illegible] в России [illegible]?», Д. [illegible] — «Ренард», [illegible], Г. Плеханова—«Философия [illegible]», С. [illegible] и др.

— Госиздат готовит первый номер журнала «Искусство», куда войдут [illegible] ученых и художественных [illegible] о проблемах современного искусства в России и за границей.

— В скором времени в издании Госиздата выйдут в свет [illegible] «Индия» художника [illegible] и «Альбом карикатуры»—художн. Дени.

— «Домом Печати» [illegible] сборник статей «Интеллигенция и революция»—М. Покровского, А. Воронского, В. Полонского и Н. Мещерякова.

— В Берлине будет [illegible] литературный журнал «[illegible]», около 25 печатных листов, [illegible] главным образом, для распространения в России. Редактируют журнал М. Горький, проф. Ф. А. Браун и [illegible]. В первом номере [illegible] Горького.

Судебный отдел.

ФАБРИКА ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЗНАКОВ.

В одной из квартир дома № 2/18 по Тверскому-Ямскому проезду снимал комнату гр. Нефедов, к которому постоянно ходило много разного народу. Поселился с ним в комнате и гр. Кузнеченков; постоянной посетительницей комнаты была рыночная торговка Матвеева.

Про обитателей комнаты ходили подозрительные слухи, дошедшие до агентов уголовного розыска. В результате, в комнате, занимаемой Нефедовым, был произведен обыск, убедивший, что в комнате происходила фабрикация фальшивых дензнаков.

При обыске было обнаружено два клише для печатания бумажек стотысячного достоинства литеры В. Г. 188, 90 листов, отпечатанных с одной стороны бумажек. Одновременно при засаде был задержан пришедший Кузнеченков, при котором было найдено 20 листов денежных знаков достоинства под теми же литерами «В. Г. 188», т.-е. фальшивые. В сбыте [illegible] были уличены Матвеева и скрывшийся от следствия брат Кузнеченкова, Сергей.

Все эти [illegible] предстали перед судом красно-пресненского района. Несмотря на все уличающие обстоятельства, подсудимые себя виновными не признали.

Народный суд приговорил Кузнеченкова и Матвееву к 3 годам лишения свободы со строгой изоляцией и Нефедова—к [illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Родные с глубокой скорбью извещают о кончине

Мирры Леопольдовны

МАНЕВИЧ,

последовавшей 16-го сего месяца.

Вынос тела: Плющиха, 7-й Ростовский пер., д. 15, кв. 5—в 12 час.

Похороны на Дорогомиловском кладбище.

К СВЕДЕНИЮ РАЙКОМОВ И УКОМОВ РКП.

С 19-го по 24 июня с. г., в связи с [illegible] годовщиной, РКСМ устраивает групповые собрания своих ячеек.

МК РКП предлагает всем райкомам и укомам принять активное участие в проведении этих собраний путем посылки своих представителей.

Секретарь МК Зеленский.

СОВЕТСКИЕ.

— Замоскворецк. комиссия помгол назначает 19 июня, в 6 ч. веч., в пом. совета (Полянка, 54, к. 5) общее собрание членов секций помгол, членов женотдела, чл. союза молодежи, выбран. для провед. июньского подомового сбора и председателей местных комиссий.

— Презид. Бауманск. совета созыв. 19 июня, в 6 ч. в., в пом. 365 советской школы расширенное заседание пленума совета с Ф. З. К., делег. от работниц, С. М. Там же, в тот же день, сост. заседание фракции РКП Бауманск. совета.

— Моск. г. отд. труда Моссовета сообщает, что в виду предполагающейся 20 июня демонстрации, в целях предоставления возможности безработным участвовать в таковой, Биржа Труда 20 июня будет закрыта.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Бюро ячейки ВГУ. 19 июня, в 4 ч. дня, сост. общестуденческая сходка.

— Сок. р. Собрание пишущих работниц в Сокольн. р. 19 июня, отменяется.

— Секретариат ц. бюро коммстуденчества устраив. 19 июня, в 4 ч., заседание секретариата в пом. орган. отд. М. К. Р. К. П., а в 6 ч. там же сост. заседание секретарей комячеек ВУЗ, рабфаков и высших партшкол.

— Агитотдел Горрайона устраив. 19 июня, в 7 ч. в., во 2-м Доме Советов, к. 89) занятия 2 район. марксистского кружка.

— Хамовническ. р. Р. К. П. 19 июня, в 6 ч. веч., в райкоме сост. пленум секции по укреплен. Красн. армии. В агитотделе Хам. района 19 июня, в 7 ч., сост. собрание корреспондентов.

— 20 июня, в 1 ч. дня, в ауд. № 1 сост. экстренное общее собрание фракции Р. К. П. Фак. общ. наук 1 МГУ. Пор. дня: 1) вопрос о реорганизации Ф. О. Н., 2) о мобилизации студ.-коммунистов для работы в красных частях.

— Кр.-Пр. р. Р. К. П. 19 июня, в 4 ч. дня, в пом. райкома сост. делег. собрание членов партии. Приглаш. секретари ячеек и делегатки от отд. работниц.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 19 июня, в 7 ч. в., в пом. [illegible] просвещения (Леонтьевский, 4) сост. собрание работников просвещения [illegible]

— 19 июня, в 8 ч. дня, в пом. [illegible] Гнездниковский, 10) сост. заседание правления союза раб. просвещения.

— Клубное совещание [illegible] культотделом МГСПС, губпрофсоветом и [illegible], сост. 19 июня, в 6 ч. [illegible] зале Дома Союзов.

— Союз связи. 19 июня, в 4 ч. дня, сост. пленум губправления с [illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— Агитотдел Сокольн. р. устраив. 19 июня, в 8 ч. в., на Сокольническом кругу митинг на тему: «Суд над убийцами Володарского». Докладчик Карл Радек. Билеты на [illegible] приятиях.

— Дом санитарн. просвещения [illegible] 20 июня, в 8 ч. в., устраив. лекцию д-ра И. Д. Страшуна, на тему: «[illegible] и заразные болезни». После лекции [illegible] О. Мирбо — «Эпидемия».

— Экскурсия ТРМ. 19 июня, [illegible] по городу. Сбор в 10 ч. у [illegible] Петроверигск. пер.).

— [illegible]

— 19 июня, в пом. [illegible]

ПОДПИСКА на облигации Государственного ХЛЕБНОГО ЗАЙМА ПРОДЛЕНА до 1-го июля с. г.

и принимается: в **МОСФИНОТДЕЛЕ** (Площадь Революции, зд. быв. Дума), в **МОСКОВСКОМ ПОЧТАМТЕ**, в **М.П.О.**, в **РАЙОННЫХ** и **УЕЗДНЫХ ФИНОТДЕЛАХ** и **ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ** и **КОНТОРАХ.**

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ подписке рабочих, служащих и жильцов квартирных организаций допускается **РАССРОЧКА В ДВА СРОКА** и на **ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ.**

В Мосфинотделе и его органах подписка производится непрерывно С 10 ЧАСОВ УТРА ДО 8-ми ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

АРЕНДАТОРАМ

ТОРГОВЫХ,

складочных и промышленных помещений М. К. Х.

ОБ'ЯВЛЯЕТ,

что им принимается плата за торговые, складочные и промышленные помещения ЗА ТРЕТЬЮ ЧЕТВЕРТЬ 1922 года, т. е. за срок с 1 Июля по 1 Октября. Платежи ЗА ТРЕТЬЮ ЧЕТВЕРТЬ вносятся в том-же размере, что и за вторую четверть 1922 года.

Платежи могут быть произведены в Центральной Кассе М. К. Х. (Театральный проезд, д. № 3) в кассах: Районных Ком. Отделов, Мосфинотдела и в Госбанке на текущий счет Моск. Коммун. Хозяйства.

Об'явление это относится ко всем без исключения торговым, складочным и промышленным помещениям, как закрытым, так и открытым, местам на рынках, базарах и площадях, палатках, стоянках, пристанях и т. д.

5585

РАСПИСАНИЕ ДАЛЬНИХ и ПРИГОРОДНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПОЕЗДОВ с 1 июня с. г.

КУРСКАЯ ЛИНИЯ.

Поезда прямого беспересадочного сообщения.	Отправлен. из Москвы: №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.	Прибыт. в Москву: №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.
Скор. от/до Батума / " " Минер. Вод	5р	19.00	среда, воскресенье.	6р	10.40	четверг, воскресенье.
Почтов. от/до Севастополя	3	21.20	воскресенье и четверг.	4	14.15	воскресенье и четверг.
" " Харькова	3	21.20	остальные дни недели.	4	14.15	остальные дни недели.
Тов.-пассаж. от до Харькова	21	22.50	ежедневно.	22	12.30	ежедневно.
Пассажир. " Ельца	9	22.20	четверг.	10	6.30	четверг.
Пригородные поезда						
От/до Подольска	31	0.05	ежедневно.	30	7.15	
" "	33	6.10	после праздн.	32	8.15	
" Царицыно-дачн.	45	7.25	"	44	8.55	ежедневно.
" " "	47	8.20	ежеднев.	46	9.15	
" Серпухова	15	9.00	ежеднев.	18	8.35	
" Подольска	35	11.00	праздничн.	34	9.35	
" Царицыно-дачн.	49	11.30		4[illegible]	10.20	по будн.
" " "	—	—		48	11.40	по праздн.
" Подольска	37	13.00		36	16.35	по праздн.
" Царицыно-дачн.	51	14.00		50	13.25	
" " "	53	15.00		52	16.00	
" " "	55	16.30		54	19.05	
" Подольска	39	16.55	ежедневно.	38	18.00	ежедневно.
" Царицыно-дачн.	57	17.15		56	22.40	
" Серпухова	17	18.15		16	22.00	
" Царицыно-дачн.	59	18.30		58	23.55	по праздн.
" Подольска	41	20.00		40	21.05	по праздн.
" "	43	21.55		42	23.30	ежедневно.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЛИНИЯ.

Поезда сквозного следования.	Отправлен. из Москвы: №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.	Прибыт. в Москву: №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.
Почтов. от/до Ниж.-Н.	4	20.20	ежедневно.	3	11.00	ежедневно.
Тов.-пасс. " Нижн.-Н.	22	22.00	понед., среда и суббота.	21	6.30	втор., четв., суббота.
Пригородные поезда.						
От/до по Окружной	920	4.55		923	9.22	
" "	922	6.45		925	7.35	
" Обираловки	38	[illegible]	ежедневно.	39	7.20	
" Богор. и Петушков	16	8.45		15	21.10	
" Обираловки	40	10.30		41	8.15	
" "	42	12.00		43	9.05	
" "	44	13.00	по праздн.	45	9.32	
" Кудиново	32	14.00		37	8.40	ежедневно.
" Обираловки	46	15.30		47	10.45	
" По Окружной	924	16.25		927	21.30	
" Обираловки	48	16.35		49	13.25	
" Кудиново	34	17.00		33	17.55	
" Богородска	30	17.30		31	9.42	
" Обираловки	50	17.40	ежедневно.	51	15.00	
" По Окружной	926	18.00		929	19.00	
" Петушков	18	18.25		17	10.00	
" Обираловки	52	18.40		53	19.10	по праздн.
" "	54	19.45		55	20.00	
" "	56	21.30		57	22.05	ежедневно.
" Кудиново	36	23.50		35	23.55	

La R. Delegazione Economica italiana in Russia che ha pure funzioni consolari fa noto ai propri connazionali l'indirizzo e l'orario degli uffici.

Indirizzo: I-a Miescianskaia 24

Orario:

per i cittadini italiani dalle 11 alle 13 e 17 alle 18

per i forestieri dalle 12 alle 13

Торговое Представительство Королевства Италии, имея также права и функции Генерального Консульства, заботится о нуждах и интересах итальянских граждан на территории Р. С. Ф. С. Р.

Адрес: 1-ая Мещанская, 24.

Прием:

1. итальянских граждан от 11 до 1 ч. д. " 5 " 6 ч. в.
2. прочих лиц ежедневн. " 12 " 1 ч. д.

ПРАВЛЕНИЕ ЕГОРЬЕВСКО-РАМЕНСКИХ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ФАБРИК

Ильинка, Хрустальный пер., Старый Гостиный двор, № 99/100.

В СОСТАВ ОБ'ЕДИНЕНИЯ ВХОДЯТ ФАБРИКИ:

Раменская (б. Малютина), Красильно-набивная (б. Бардыгина), Прядильно-ткацкая (б. Хлудовых), Садковская (б. Демина), Хорловская (б. Мастерова), Лопатинско-Барановская (б. Кацепова), Ранииловская (б. Гусева).

ПОКУПАЕТ: продфураж и разные производств. материалы за наличный расчет и в обмен на мануфактуру.

ПРОДАЕТ: ИЗДЕЛИЯ СВОИХ ФАБРИК.

Состав Правления: Председатель А. П. ЧЕКРЫГИН. Члены Правления: Ф. В. ПТИЦЫН, И. А. ИСТРЖЕМБСКИЙ.

Телефоны: 2-13-22 и 1-72-73.

ОТ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ТОПЛИВУ.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Приступая к составлению плана лесозаготовок на 1922-23 операционный год (октябрь 22 г.—сентябрь 23 г.) Центральное Управление Лесной Промышленности ГУТ'а обращается ко всем Наркоматам, Центральным Ведомствам, Синдикатам и Государственным Об'единениям с предложением представить в ЦУЛП заказы на заготовку и поставку для подведомственных им потребителей дров, древесного угля и круглого леса в течение 1922-23 операционного года, с указанием: для каких потребителей, в каком количестве для каждого, в какие сроки и в каких пунктах требуется получение вышеуказанных товаров.

Заказы будут выполняться ЦУЛП'ом на договорных началах, по взаимному соглашению сторон.

Заказы должны быть поданы не позже 1-го июля 1922 года, после какового срока заказы ЦУЛП'ом приниматься не будут, и непредставление их будет рассматриваться как отказ от снабжения древесным топливом и круглым лесом через ЦУЛП, при чем продажа дров и лесных материалов вне законов будет зависеть всецело от наличия таковых у ЦУЛП'а.

Заказы должны быть адресованы: Центральное Управление Лесной Промышленности, Производственный П/отдел Лесозаготовительного Управления (Лубянский пр., 3, 4-й этаж, кв. 37).

Зам. Начальника Главного Управления по Топливу *ТРИФОНОВ.*

Начальник Центрального Управления Лесной Промышленности *К. ДАНИШЕВСКИЙ.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

(ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ—500.000.000 рублей в дензнаках 22 года, ОСОБЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ КАПИТАЛ—2.500.000 рублей золотом.)

ОТ ОГНЯ — НЕДВИЖИМОГО и ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА (ЖИЛЫХ и ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРОЕНИЙ, ФАБРИК, ЗАВОДОВ и ИХ ОБОРУДОВАНИЯ, ТОВАРОВ, ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКИ и ПРОЧ.).

ОТ ПАДЕЖА и НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ—КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА и ЛОШАДЕЙ

ОТ ГРАДОБИТИЯ—посевов, огородных культур и т. п.

ТРАНСПОРТОВ—речных, сухопутных и морских.

КОРПУСОВ (КАСКО) пароходов и судов.

ЗАКЛЮЧАЮТ:

В МОСКВЕ: ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ (ГОССТРАХ). ИЛЬИНКА, 8, телеф. 41-10, 2-66-66, 3-12-37,

и **МОСКОВСКИЙ ГУБСТРАХ**—БЫВШ. ПОМ. ГОР. ДУМЫ, КОМН. 18, ТЕЛЕФ. 12-29.

В ПЕТРОГРАДЕ: ГУБСТРАХ—Екатерининский канал, 28,

В ХАРЬКОВЕ: УКРГОССТРАХ—ул. Карла Либкнехта (б. Сумская), 1,

И ВО ВСЕХ ГУБЕРНСКИХ и АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРАХ ФЕДЕРАЦИИ—МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ, КОНТОРЫ и АГЕНТСТВА ГОССТРАХА.

Собрание Уполномоченных МПО,

назначенное на 19-ое июня,

ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

в виду совпадения его с днем демонстрации 20-го июня и переносится на 26-ое июня. О месте собрания будет об'явлено особо.

Все уполномоченные, не перерегистрировавшиеся до сих пор, приглашаются немедленно перерегистрироваться в Организационном Управлении МПО (Мясницкая, 47, 5-й этаж, комн. 55).

Правление МПО.

ПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА „ЛАКОКРАСКА“

ПЕРЕЕХАЛО в постоянное помещение:

Большой Черкасский пер., д. № 7.

Средний корпус, 4-й этаж.

Телефоны: Правления—№ 83-02; Управления Делами—№ 2-96-01; Коммерческого Отдела—№ 2-74-31.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН:

Мясницкая ул., д. № 24 (быв. Бр. Мамонтовых), телеф. № 96-24.

Краски тертые на масле, водяные [illegible], типографские, литографские, сургуч, смолка, лаки масляные и [illegible], олифа. Большой выбор москательных товаров. [illegible]

Специально для Жилищных Товариществ для крыш: медянка, сурик железный, графит и др. [illegible]

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОЖЕВЕННЫЙ СИНДИКАТ

Москва, Маросейка, 7.

ПРОДАЕТ:

1. Шевро заграничное.
2. Шевро русское.
3. Козлы черные шагреневые.
4. " цветные "
5. Опоек цветной.
6. Имитация шевро из барана русское.
7. Головки яловочн. большие.
8. Вытяжки яловочн. дамские, недомерок и детские.
9. Полуберты яловочн. больш.
10. Борты хазовые.
11. Полуборты хазовые.
12. Заготовки хромов. мужск., дамские и недомерок.
13. Заготовки шагреневые, дамские, недомерок и детские.
14. Рукавицы опойковые.
15. Подборы вятские.
16. Заграничные деревянные каблуки
17. ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ.

ПОКУПАЕТ:

1. ХИМИЧ. ПРЕПАРАТЫ.
2. ЖИРЫ.
3. ФУРНИТУРУ.
4. МАНУФАКТУРУ.
5. ТОПЛИВО.
6. Разные хлебопродукты.
7. Проволоку железную.
8. " латунную.
9. " винтовую-медную.
10. Жесть белую.
11. Олово для цинкования.
12. Веревки.
13. Шпагат.
14. Нитки.
15. Бочки дубовые.

Принимает **заказы** на **обувь** разного типа, **полушубки,** армейского и железнодорожного образца, **тулупы, кожобмундирование** и **приводные ремни** по размерам заказчика.

Обращаться в П/Отдел Заказов, тел. 4-66-85.

ВЫШЛИ В СВЕТ и ПРОДАЮТСЯ

В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

ТОРГОВОГО СЕКТОРА

(Моховая, 17, телефон 1-31-50; Советская площадь, под гостиницей „Дрезден“, тел. 5 73-82; „Серп и Молот“ „Метрополь“)

Печать и Революция

КНИГА ВТОРАЯ. (пятая) Апрель—Июнь.

СОДЕРЖАНИЕ: Статьи и Обзоры: 1) В. Брюсов—Пушкин и крепостное право. 2) А. В. Луначарский—Западная интеллигенция. 3) М. Н. Покровский—Мемуары царя Андрея. 4) Н. Л. Мещеряков—Волна мистики. 5) В. Адоратский—Марксистская диалектика в произведениях Ленина. 6) Вяч. Полонский—Русский революционный плакат. 7) П. Ф. Преображенский—Александр Герцен и Константин Леонтьев. 8) Неизданные письма И. С. Тургенева к П. В. Анненкову. 9) Н. Суханов—Апрельские дни (воспоминания). 10) А. А. Сидоров—Очерки по истории русской иллюстрации. 11) В. Брюсов—Среди стихов. 12) В. Борюсов—По поводу одной критики. 13) П. С. Коган—Мечтатели. 14) С. Пионтковский—Из исторических журналов. 15) Н. Пиксанов—Обзор литературы о В. Г. Короленко. 16) С. Членов—Литература о германской революции. 17) А. Жадовский—Обзор петроградской журнальной литературы.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ. ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

Восемь красочных воспроизведений с плакатов к статье Вяч. Полонского—„РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЛАКАТ“.

Цена номера в июне 250 р.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ Истпарта № 6.

СОДЕРЖАНИЕ: Л. Ступоченко—Памяти тов. Володарского. Л. Германов—Материалы к биограф. Григор. Александр. Усиевича. Г. Лелевич—Четыре могилы (Отрывки из воспоминан.) И. Врачев—Памяти тов. А. С. Моисеева. К. Норинский—О Петре Монтине. Н. Н.—Революционер и поэт Бор. Павлов. К. Гандурин—О Лондонском с'езде Р. С.-Д. Р. П. (1907). Ал. Коптткевич—Из прошлого Олонецкой организации (1905—1908 гг.) Борис Волин—Вокруг Московской Думы. Ем. Ярославский—Странички воспоминаний (1905 г.). Ник. Голубев (Четырехглазый)—Подпольная работа в Баку. Евг. Левицкая—Из жизни одесского подполья 1901—1907 гг. А. Метелев—Июльское восстание в Петрограде (3—5 июля 1917 г.). С. Моравский—В октябрьские дни в Москве (заметки очевид.). П. Воеводин—20 лет работы в большевистских организациях и встреча с тов. Лениным. В. Соловьев—Первая Московск. Окружная Конференция Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) (17 апреля 1917 года). Г. Лелевич—Виктор Шкловский „Революц. и фронт“. Его-же—В. Шульгин. 1920 г. (Очерки.) К. Работников—Сибирские огни. Журнал. А. Метелев—Г. Раковский. „Конец белых“. От Днепра до Босфора. 1921 г. М. Ярославский—Е. М. Мамонтов. С. Моравский—О партийной работе в Варшаве (1905—1910 г.) К вопросу о первом с'езде Р. С. Д. Р. П. Ф. Земит—Эпизод из Московского переворота. Ем. Ярославский—„Три дня с М. Г. Чернышевским“ („Красный Север“). А. Давыльковский—Последний из могикан (уцелевший народовольцев.) И. Крылов—Русские солдаты в плену у буржуазии. Корреспонденции. Хроника бюро Истпарта. Письма в редакцию тов. В. П. Эйдельмана, А. Стопани, Л. Б. Каменева и И. Коганицкого.

Цена в июне 200 р.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН МОСТОРГА

ПО ПРИМЕРУ БЫВШ. МАГАЗИНА

МЮР и МЕРИЛИЗ

с 1-го июня

ОТКРЫТА ИНОГОРОДНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТОВАРОВ.

Лица, желающие получать товары из магазина, высылают деньги **вперед,** уплачивая за стоимость товаров, упаковку, страховку и пересылку их.

На полученные в уплату за товары деньги насчитываются 12% месячных со дня поступления денег в магазин по день отправки товаров.

На остающиеся от исполнения заказов деньги также насчитываются 12% месячных, при чем как деньги, так и начисленные проценты, по желанию покупателя, немедленно возвращаются обратно или остаются на счету покупателя для покрытия дальнейших заказов.

Прейс-Курант удобных для пересылки почтой товаров **высылается по** получении одного рубля (дензнаками выпуска 1922 г.).

Цены прейс-куранта—**московские цены магазина.**

Отправка товаров **наложенным платежом не производится.**

На ответ прилагать марки.

Петровка, 2—здание бывш. **МЮР и МЕРИЛИЗ** Петровка 2.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

газет

„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“

прием подписки с 10 час. утра до 6 час. вечера в ком. № 4, 2-й этаж, Тверская, 38.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА

газет

„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“

предлагает

СРЫВ

любыми партиями.

Срыв годен для афиш, плакатов, листовок и т. п.

Подробности и справки в Главной Конторе—Тверская, 38, 2-й этаж.

ЦЕНТРОБУМТРЕСТ

переуступает желающим

арендованное им у Президиума Совета Рабочих Депутатов Городского района г. Москвы с 20 января с. г., на полтора года, помещение—квартиры №№ 33 и 49 вместе с имеющимся над квартирой 49 верхом, в здании бывшего пассажа бр. Джамгаровых, по Кузнецкому Мосту, № 6.

Желающим снять указанное помещение обращаться в Управление Делами Центробумтреста, Никольская ул., д. 12.

МОСКОВСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ОБ'ЯВЛЯЕТ,

что 26 июня, в 11 час. утра, в помещении Отдела Благоустройства (Театральный проезд, д. № 3, 2-й под'езд, 3-й этаж, кв. 13) **состоятся**

ОТКРЫТЫЕ ТОРГИ

НА СДАЧУ В АРЕНДУ СЛЕДУЮЩИХ ПУНКТОВ ДЛЯ ВЗИМАНИЯ ШОССЕЙНОГО СБОРА:

1. Даниловская застава . На Варшавском шоссе.
2. Калужская " . " Калужском "
3. Всехсвятская " . " Петроградском "
4. Ростокинская " . " Ярославском "
5. Покровская " . " Рязанском "
6. Лихоборская застава . На Дмитровском шоссе.
7. Сетунская " . " Можайском "
8. Черкизовская " . " Оромынском "
9. Зверинцовская " . " Нижегородском "
10. Измайловская " . " Измайловском "

Лица, желающие принять участие в ТОРГАХ, обязаны представить до торгов залог в сумме 25.000 р. дензнаками 1922 г.

Подробныя условия сообщаются ежедневно от 11 до 3 часов в Канцелярии Отдела Благоустройства **М. К. Х.**

Утерянный партбилет за № [illegible]190, выданный на имя [illegible], [illegible] Рудольфовича, считать недействительным.

УТЕРЯН [illegible]

Утерян [illegible] билет за № 17967, на имя [illegible] А. А. Соколова, считать недействительным.

Утерян паспорт за № 18 0 и членск. билет [illegible] за № 1372 на имя Л. И. Горечук, считать недейств.

Утеряна трудовая книжка № 3425/а на имя [illegible] И. В., считать недействительной.

Утерян [illegible] билет [illegible] транспорта № 2702, выданный на имя [illegible], считать недействительным.

УТЕРЯНЫ [illegible]

[illegible] [illegible]